

Кирилл Резников

Запросы ПЛОТИ

Еда и секс в жизни
людей

Кирилл Юрьевич Резников

Запросы плоти. Еда и секс в жизни людей

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6696554
Резников К.Ю. Запросы плоти. Еда и секс в жизни людей.:
ISBN 978-1-77192-041-4*

Аннотация

В книге доктора биологических наук К.Ю. Резникова использован антропологический подход для анализа роли питания и секса в жизни человека. В части I – «Питание и секс. Биологическая антропология», рассмотрено значение питания и секса в антропогенезе – эволюции человека. Критически обсужден бестселлер К. Райана и К. Житá «Секс на заре: Доисторическое происхождение современной сексуальности» (2010), где случайные половые связи возведены в сексуальную норму у человека. Рассмотрено значение расовых различий в усвоении пищи и способности к сексу. Предложена гипотеза о преимуществах небольшого полового члена для сохранения способности к сексу в старости. В части II – «Как люди едят и любят. Культурная антропология», описаны кулинарные и сексуальные традиции неевропейских народов: Австралии, Океании, Индонезии, Таиланда, Китая, Японии, Индии, арабов, Черной Африки, Северной и Южной Америки. В описание народов также включены молекулярно-генетические данные об их происхождении, сведения о внешнем облике, истории, образе жизни и обычаях. Часть III – «Дух и плоть. История европейского дуализма», посвящена обзору изменений духовных и плотских интересов европейцев в ходе развития цивилизации.

Содержание

Предисловие	7
Часть I. Питание и секс: биологическая антропология	10
Глава 1. Питание и секс в антропогенезе	10
1.1. Место человека в животном мире	10
1.2. Летопись родословной человека	12
1.3. Роль питания в антропогенезе. I. Источники питания	15
1.4. Роль питания в антропогенезе. II. Смена типов питания	17
1.5. Сексуальная эволюция предков человека	19
Глава 2. «Секс на заре» или «секс на закате»? Спор идей и книг	24
2.1. «Секс на заре» – история успеха	24
2.2. «Секс на заре». Критика ученых	26
2.3. «Секс на закате» – книга на книгу	28
2.4. Комментарии на тему спора книг	30
2.4.1. О сексе у первобытного человека	30
2.4.2. Изгнание человека из первобытного Рая (о начале земледелия)	31
Глава 3. Гены, питание и потребности секса	36
3.1. Расы современного человека	36
3.2. Гены, среда и питание	39
3.3. Сексуальное разнообразие человечества. Расовые различия	43
3.4. В ободрение мужчин с малым членом	45
3.5. Гомосексуализм	47
Часть II. Как люди едят и любят	49
Глава 4. Австралийские аборигены	49
4.1. Австралия	49
4.2. Аборигены	50
Внешний облик, языки	50
Материальная культура	53
Религиозные воззрения	53
4.3. Еда и каннибализм аборигенов	53
Пища	53
Каннибализм	54
4.4. Семья и брак	54
4.5. Сексуальные отношения	57
4.6. Аборигены сегодня	59
Глава 5. Папуасы и меланезийцы	60
5.1. Острова Океании	60
5.2. Меланезия	60
Земля и люди	60
Материальная культура папуасов и меланезийцев	61
Религиозные воззрения	65
5.3. Еда и каннибализм	65
Питание	65
Каннибализм	66

5.4. Брак и сексуальные традиции в Меланезии	68
Семья и брак	68
Сексуальные традиции	69
5.5. Современная Меланезия	71
Глава 6. Полинезийцы и микронезийцы	73
6.1. Полинезия и Микронезия	73
6.2. Рождение мифа о Полинезии	73
6.3. Полинезийцы и микронезийцы	76
Внешний облик, происхождение	76
Культура	78
Религиозные воззрения	79
6.4. Еда	80
6.5. Каннибализм	82
6.6. Семья и брак	84
6.7. Сексуальные традиции	85
6.8. Полинезийцы и микронезийцы сегодня	91
Глава 7. Народы Малайского Архипелага	93
7.1. Малайский Архипелаг	93
Земля	93
Люди	93
История	94
Современные народы	95
Выбор этнических культур	95
7.2. Яванцы	95
Общие сведения	95
Яванская кухня	96
Семья и брак	98
Сексуальные традиции	100
7.3. Балийцы	102
Бали и балийцы	102
Балийская кухня	103
Семья и брак	104
Сексуальные традиции	105
7.4. Даяки	106
Племена даяков	106
Культура	107
Еда	111
Каннибализм	111
Охота за головами	112
Семья и брак	114
Сексуальные отношения	116
Современные даяки	118
Глава 8. Индокитай. Тайцы	119
8.1. Общие сведения	119
Земля	119
Люди	119
История	120
8.2. Тайцы Таиланда	121
Общие сведения	121

Материальная культура	121
Религия и обычаи	122
8.3. Тайская кухня	123
8.4. Семья и брак	126
8.5. Сексуальные традиции	128
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Кирилл Резников
Запросы плоти. Еда
и секс в жизни людей

Copyright © 2014 by Kyrill Reznikov

Предисловие

Идея написания этой книги возникла 13 лет назад при подготовке сборника эссе, где человек и общество были рассмотрены с позиций социобиологии – науки о взаимодействии генетических и социальных механизмов эволюции.¹ Тогда я обратил внимание на двойственность человека, у которого психика, влияет на запросы тела, а чувственные позывы – на психику. Действительно, порождение психики в виде религиозных догматов, обычаев, предрассудков, даже моды, регулируют формы брака, сексуальные и пищевые запреты. В свою очередь, телесные запросы вторгаются в духовный мир человека. Изначально они влияли на магические обряды. У кроманьонцев (и бушменов) наскальные рисунки животных – объектов охоты, служили для магических заклинаний. Власть Богини-матери олицетворяли изображения вагины² и «палеолитические Венеры» с огромными ягодицами и грудями. С развитием цивилизации сексуальная тематика стала одной из центральных в искусстве и жизни общества. Заметную роль всегда играла и тема еды. Иными словами, секс и еда являются базовыми потребностями человека и они же занимают важное место в его духовной жизни.

В настоящей книге – «Запросы плоти. Еда и секс в жизни людей», значение еды и секса рассмотрено с позиций антропологии – мультидисциплинарной науки о человеке, включающей *биологическую антропологию* – науку о происхождении биологических признаков человека и его рас, *культурную антропологию* – науку о культуре, быте и поведении народов, и *историческую антропологию* – науку об изменении ментальности³ людей во времени. Книга состоит из трех неравных по объему частей: Часть I. Питание и секс. Биологическая антропология; Часть II. Как люди едят и любят. Культурная антропология; Часть III. Дух и плоть. История европейского дуализма.

В Части I рассмотрена роль питания и секса в антропогенезе – процессе формирования человека от обезьяньих предков до людей современного вида. Обсуждается наделавшая много шума книга Кристофера Райана и Касильды Житá «Секс на заре: Доисторическое происхождение современной сексуальности» (2010),⁴ где утверждается, что промискуитет⁵ был присущ предкам человека и по сей день является сексуальной нормой. Рассмотрены работы, критикующие «Секс на заре», в частности, книга Линн Саксон «Секс на закате: Срывая блестящую обертку с “Секса на заре”» (2012). В борьбе книг и идей истина на стороне критиков «Секса на заре». Рассмотрено значение расовых и индивидуальных различий в усвоении пищи и способности к сексу. Предложена гипотеза, утешительная для мужчин с малым (в пределах нормы) половым членом: у них больше шансов, чем у обладателей крупных размеров, сохранить способность к сексу в старости.

В Части II – культурной антропологии, описаны кулинарные и сексуальные традиции неевропейских народов: австралийских аборигенов, папуасов и меланезийцев, полинезийцев и микронезийцев, народов Малайского архипелага (яванцев, балийцев, даяков), тайландцев, китайцев, японцев, народов Индии, арабов, жителей Черной Африки (туарегов, фульбе, негров Западной и Центральной Африки, бушменов, зулусов, баганда и масаи),

¹ Резников К.Ю. Лукошко с трухой. Эссе по истории и культуре. Ярославль: Ньюанс, 2002.

² Gimbutas M. The Language of the Goddess. San Francisco: Harper & Row. 1989.

³ Ментальность – включает сознательное и бессознательное в духовном мире людей.

⁴ Ryan C., Jethá C. Sex at dawn: the prehistoric origins of modern sexuality. New York: Harper Collins, 2010.

⁵ Промискуитет – беспорядочные половые связи со многими партнерами.

индейцев Северной Америки (майя, ацтеков, индейцев прерий, калифорнийцев и пуэбло) и Южной Америки (инков и индейцев сельвы). В описание включены молекулярно-генетические данные об их происхождении, сведения о внешнем облике, истории, образе жизни и обычаях. Описание изобилует цитатами «из первых рук» – наблюдениями путешественников, выдержками из фольклора и литературы местных народов. Соответственно подобраны иллюстрации, где, помимо фотографий, приведены художественные изображения, характерные для местных эстетических и эротических традиций.

Часть III затрагивает важнейшее направление исторической антропологии – изучение изменения ментальности людей в историческом процессе. Основное внимание обращено на изменения баланса духовных и плотских интересов в ходе развития европейской цивилизации. Книга завершается размышлениями о духовных утратах современности, когда господствует коммерциализация плоти. К счастью, исторические процессы цикличны и после века духовных утрат следует ожидать приход Ренессанса – возрождения гармонии духа и тела.

В «Запросах плоти» темы еды и секса рассмотрены в одной книге. До сих пор о еде и сексе писали отдельно, не обращая внимание на общую основу – чувственную сторону человека. В России наиболее известны книги по сексологии И.С. Кона: «Введение в сексологию» (1981), «Клубничка на березке: сексуальная культура в России» (1997), «Вкус запретного плода: сексология для всех» (1997), «Любовь небесного цвета» (2001), «Лунный свет на заре. Лики и маски однополрой любви» (2003). Не желая попадать под влияние работ именитого сексолога, я ознакомился с ними после написания «Запросов плоти». Приятно было убедиться, что мой труд даже отдаленно не напоминает книги Кона. Сказались различия в подходах и охвате материала, разница в образовании и профессиональных знаниях. У Кона – в истории и философии, психологии и социологии, у меня – в биологической антропологии и нейробиологии, культурной антропологии и истории. Имело значение и разное восприятие чувственных радостей. Кон всегда тяготел к гомосексуализму, хотя сам избегал секса; я же отдавал (и отдаю) дань женщинам, ценю вкусную еду с бокалом вина и неплохо готовлю. Одним словом, я люблю то, о чем пишу.

Что касается книг о сексе и еде, вышедших в последнее десятилетие за рубежом, то их нельзя назвать удачными. Многие напоминают труды экспертов ЮНЕСКО с перечнем сведений по странам, вроде «Международной энциклопедии сексуальности» (2003)⁶ и «Культуры питания Мира. Энциклопедия» (2011).⁷ Составлены они в духе модного в современной социологии постпозитивизма, когда авторы избегают любых оценок. Отсутствие обсуждения, наряду с суконной наукообразностью стиля, делает чтение этих трудов мало увлекательным занятием. Другой крайностью является псевдонаучная «клубничка» с описанием рекордов секса и извращений. Примерами служат «Мировые рекорды секса» (2009)⁸ и «Энциклопедия необычных сексуальных занятий» (2003)⁹. Главный недостаток подобных книг – баснословность; ведь составители, далекие от науки, без колебаний приводят самые сомнительные факты.

⁶ The Continuum Complete International Encyclopedia of Sexuality. R.T. Francoeur and R.J. Noonan, Eds. New York: Continuum, 2003.

⁷ Food Cultures of the World. Encyclopedia. Greenwood. 2011.

⁸ Giustina A. Sex World Records. Lulu Enterprises Inc. 2009.

⁹ Love B. Encyclopedia of Unusual Sex Practices. Greenwich Editions, 2003.

Отдельный и опасный случай представляет бестселлер К. Райана и К. Житá «Секс на заре» (2010). Один из авторов психолог, другой – психиатр. Книга подкупает: в ней масса данных (со ссылками на источники), она живо написана и в ней есть концепция – случайный, ничем не ограниченный секс, по мнению авторов, был присущ первобытным людям и остается сексуальной нормой по сей день. Анализу книги и ее критике посвящена одна из глав «Запросов плоти». Если резюмировать кратко, то Райан и Житá слабо разбираются в эволюционной биологии и, что хуже, подгоняют под концепцию факты, нередко их искажая и отбрасывая неудобные. Ошибки, разумеется, можно найти в любой книге, но все-таки существует научная этика и долг ученого верно изложить факты. Надеюсь, что настоящая книга содержит обычную для подобных работ меру ошибок.

Июль 2013 года. Сергиев Посад

Часть I. Питание и секс: биологическая антропология

Глава 1. Питание и секс в антропогенезе

1.1. Место человека в животном мире

Место человека в природе интересовало еще древних. В IV в. до н. э. Платон определил человека как двуногое без перьев. Недруг его, Диоген, раздобыл петуха, ощипал и преподнес «человека» в дар Платону. Солиднее к человеку подошел их современник Аристотель. Он предложил классификацию природы в виде «лестницы существ» от низших к высшим. Низшую ступень занимают неживые тела, выше растения, еще выше животные и высшая ступень отведена человеку. Аристотель признавал у животных разум, но утверждал, что лишь человек способен обобщать и мыслить понятиями.

Взгляды Аристотеля продержались две тысячи лет – до создания научной систематики живых организмов Карлом Линнеем. В книге «Система природы» (1759 г.) Линней распределил живые существа по группам, организованным в иерархическом порядке. Наивысшей единицей был класс, который объединял сходные отряды, отряды состояли из родов, роды из видов, виды из разновидностей. Линней разделил животных на 6 классов. Человек был определен в класс млекопитающих и отряд приматов, куда он попал вместе с летучей мышью, лемуром и обезьяной. Линней дал человеку научное имя *Homo sapiens*, человек разумный, где *Homo* обозначает родовую принадлежность, а *sapiens* – видовое название единственного известного в те времена вида человека.

Классификация Линнея дожила до наших дней, хотя в нее внесли дополнения. Место человека выглядит теперь так: царство – *Животное*, тип – *хордовые*, подтип – *позвоночные*, класс – *млекопитающие*, отряд – *приматы*, подотряд – *обезьяны*, секция – *узконосые обезьяны*, надсемейство – *человекообразные обезьяны*, семейство – *гоминиды*, род – *люди*, вид – *человек разумный*.

Отряд приматов со времен Линнея претерпел изменения – из него выкинули летучих мышей, а остальных распределили по двум подотрядам – *низших приматов* (лемуры и долгопяты) и *обезьян*. Подотряд обезьяны подразделяют на *широконосых обезьян*, живущих в Америке, и *узконосых обезьян*, обитателей Азии и Африки. Узконосые обезьяны включают два надсемейства – *собакообразных* (макаки, мартышки, павианы) и *человекообразных*. Последние образуют три семейства: *гиппопотамовых*, *понгид* (орангутан, горилла, шимпанзе и бонобо) и *гоминид*, представленных человеком и ископаемыми людьми.

Систематика приматов не есть нечто устоявшееся. Изменения вносят постоянно. Так до сих пор нет согласия, сколько видов человекообразных обезьян. Является ли открытый в 1929 г. карликовый шимпанзе, *бонобо*, видом, либо это подвид шимпанзе? Во многих классификациях ликвидировали семейство понгид, а его членов – горилл, шимпанзе, бонобо и орангутанов, переместили к людям в семейство гоминид.

Наиболее революционным было предложение объединить шимпанзе, бонобо и человека в род *Люди*. Основанием послужили данные об идентичности 98,5 % или даже 99,4 % ДНК шимпанзе и человека. Многие ученые не согласились с включением шимпанзе и бонобо в род человеческий. Ведь у человека, в отличие от человекообразных обезьян, 46, а не 48 хромосом и такие уникальные особенности как хождение на двух ногах, втрое больший мозг, способность говорить и абстрактно мыслить. Да и генетическая близость людей и шимпанзе оказалась завышенной. Сходство ДНК составляет не 98,5 и не 99,4 %, а 96 %.¹⁰ Это тоже много, но не стоит забывать, что ДНК мышей сходна с ДНК человека на 88 %, а ДНК кур на 60 %.¹¹

Предложение объединить человека и обезьян в род *Люди* основано на сравнениях ДНК всего генома. Такой валовой подход маскирует важные различия в генах, регулирующих развитие. Речь идет о ДНК, регулирующих работу других ДНК, и о генах, кодирующих белки, управляющих развитием организма. Сейчас идет поиск генов, сделавших из обезьяны человека. Так найдено, что мутации *ASMP-гена* и *микроцефалина*, регулирующих деление клеток в эмбриональном мозге, привели к троекратному увеличению мозга в ходе эволюции человека.¹² Поэтому, сообщения о сходстве ДНК недостаточны для вывода о чуть ли не идентичности человека и шимпанзе.

Впрочем, научные споры не меняют места человека в животном мире. Люди, несомненно, близкие родственники африканских человекообразных обезьян, и особенно близки к шимпанзе и бонобо.

¹⁰ The Chimpanzee Sequencing and Analysis Consortium 2005. Initial sequence of the chimpanzee genome and comparison with human genome. *Nature*, vol. 437, p. 69–87.

¹¹ Chris G. and Dhand R. 2005. The Chimpanzee Genome. *Nature*, vol. 437, p. 47.

¹² Dorus S, Vallender E.J., Evans P.D. et al. 2004. Accelerated Evolution of Nervous System Genes in the Origin of *Homo sapiens*. *Cell*, vol. 119, p. 1027–1040.

Малыш бонобо. 2009. Автор: Pierre Fidenci. Wikimedia Commons.

1.2. Летопись родословной человека

Наши представления о происхождении человека основаны на изучении современных приматов, исследовании костных останков их ископаемых предков и анализе ДНК и белков методами молекулярной биологии. Данные о происхождении человека представляют своего рода летопись родословной, где не все расшифровано. Новые находки или открытия нередко заставляют переписывать целые ее страницы. В настоящее время, летопись происхождения человека выглядит следующим образом.

Около 70 млн. лет назад. Из отряда насекомоядных выделились предки приматов – небольшие зверьки, размером с белку. Жили они на деревьях и питались насекомыми и растительной пищей. Первые приматы дали начало полуобезьянам. В процессе эволюции у приматов развилось стереоскопическое зрение, они перешли на питание фруктами, стали значительно крупнее и, если судить по объему мозга, умнее.

Около 40 млн. лет назад. От полуобезьян отделились высшие приматы или обезьяны. Через несколько млн. лет они разделились на широконосых обезьян, поселившихся в Южной Америке, и узконосых обезьян, освоивших Африку и юг Азии и Европы. 25 млн. лет назад происходит расхождение собакообразных и человекообразных обезьян. Собакообразные перешли на питание листьями, а человекообразные обезьяны остались верны фруктовой диете, сдобренной насекомыми.

8–10 млн. лет назад гориллы отделились от общего ствола африканских человекообразных обезьян. 6 млн. лет назад – произошло расхождение предков человека от предков бонобо и шимпанзе. 6 млн. лет – возраст останков обезьян, предполагаемых предков человека, найденные в окрестностях озера Чад и в Кении. 5,4 и 4,2 млн. лет – возраст находок первых прямоходящих обезьянолюдей, найденные в Эфиопии.

4,2–2 млн. лет назад прямоходящие *австралопитеки* заселили саванны Восточной и Южной Африки. Австралопитеки были небольшого роста – 1,1–1,5 м и не отличались от шимпанзе по размерам мозга. От них берет начало род человеческий. 2,4 млн. лет назад от австралопитеков отделились растительноядные *парантропы* и первые люди. 2,4–1,5 млн. лет назад появились первые люди рода *Номо* – *Номо habilis*, *человек умелый*. Жили в Восточной и Южной Африке. Они еще похожи на австралопитеков, но с большим мозгом (500–800 см³). Изготавливали каменные орудия и охотились на животных.

1,9–1,4 млн. лет назад в Африке жил *Номо ergaster*, *человек работающий*. У него был почти современный скелет тела и высокий рост. Размер мозга увеличился до 700–850 см³. *Работающие*, возможно, использовали огонь. Они дали начало миграции человека в Азию. Переселенцы в Азии получили название *Номо erectus* – *человек прямоходящий* (1,8–0,01 млн. лет назад). *Номо ergaster* и *Номо erectus* нередко объединяют в один вид, но главные события в эволюция человека произошли в Африке, а не в Азии: 1,2 млн. лет назад там появились люди с большим мозгом. *Номо antecessor* – *человек предшественник*, общий предок неандертальцев, денисовцев¹³ и сапиенса,¹⁴ имел объем мозга 1000–1150 см³, немногим

¹³ Денисовцы – родственный неандертальцам и современным людям вид ископаемого человека. Внесли генетический вклад в население Океании, Австралии и Юго-Восточной Азии.

меньшим, чем современные люди (1450–1500 см³). Около 800 тыс. лет назад *Homo antecessor* проник в Европу, где дал начало гейдельбергскому человеку (жившему 800–250 тыс. лет назад) – прямому предку неандертальца.

230 тыс. лет назад. С наступлением ледниковых периодов, гейдельбержцев сменили *неандертальцы*. Невысокие (около 165 см), коротконогие, неандертальцы были чрезвычайно мощно сложены. Несмотря на покатый лоб, они не отличались от нас по объему мозга (1450 см³) и, судя по найденной кости гортани, могли говорить. Умелые охотники на крупных зверей, неандертальцы освоили свободную от ледника часть Европы и Западную Азию. У неандертальцев была своя культура: мертвых они хоронили, хотя, вопреки домыслам, не украшали умерших цветами. В Азии неандертальцы тысячелетиями соперничали с нашими предками, но вынуждены были отступить. 40 тыс. лет назад современные люди появились и в Европе. Итог был для неандертальцев трагичен – они исчезли. Последние неандертальцы жили в горах Андалузии 29 тыс. лет назад.

Примерно 200 тыс. лет назад, судя по молекулярным часам,¹⁵ появился *человек разумный, Homo sapiens*. Самые ранние останки архаичных людей современного типа из Эфиопии имеют возраст 195 тыс. лет. Почти 100 тыс. лет современный человек обустроивался в Африке, откуда около 100 тыс. лет назад вышел в Палестину, но неудачно – земли эти перешли к неандертальцам. Возможно, дело в том, что 73 тыс. лет назад взорвался вулкан Тоба на Суматре. Тучи пепла закрыли солнце, и на шесть лет наступила вулканическая зима, перешедшая в ледниковый период. Приспособленные к холоду неандертальцы перенесли эти катаклизмы легче, чем люди, отступившие в Африку.

70–80 тыс. лет назад люди в Африке приобрели современные черты психики (найдена геометрическая гравировка на камне 70-тысячелетней давности) и наследственности – новые типы митохондриальной ДНК (мтДНК). От одной из генетически новых групп, жившей на территории современной Эфиопии и Эритреи, берут начало несколько тысяч людей, переправившихся через пролив Красного моря в Аравию и оставивших там потомство, заселившее весь мир. Возможно, при переселении произошло ограниченное смешение *Homo sapiens* с неандертальцами. От 1 до 4 % генома современных людей всех рас, кроме африканцев (негров и бушменов), содержат генетический материал неандертальцев.¹⁶ Часть переселенцев двинулась южным маршрутом, вдоль побережья Индийского океана, перебрались из Индонезии в Австралию и 46 тыс. лет назад достигли ее наиболее удаленной юго-восточной части.

Значительно медленнее продвигался современный человек на север. Ему препятствовали холодный климат и неандертальцы. Вынужденная остановка на 15 тыс. лет в Западной Азии не прошла бесследно, пройдя через несколько мутаций, люди приспособились к холодному климату и приобрели признаки европеоидной расы. Тогда же изменилось их поведение – они: научились укрываться от холода в хижинах и пещерах, носить теплую одежду и *зара-*

¹⁴ Сапиенс – *Homo sapiens*, человек разумный, – морфологически современный вид человека.

¹⁵ Молекулярными часами называют оценку скорости расхождения видов по накоплению новых мутаций в ДНК и белках. Наиболее часто используют митохондриальную ДНК (мтДНК) удобную своей простотой. МтДНК находится в митохондриях – клеточных органеллах, и с яйцеклеткой матери передается потомству. По числу новых мутаций в мтДНК, происходящих со средней скоростью одна мутация в 10 000 лет, можно оценить время расхождения популяций животных и человека по женской линии. Сходным образом анализируют мутации ДНК в Y-хромосоме, передающуюся по отцовской линии.

¹⁶ Green R.E., Krause J., Briggs A.W. et al. A Draft Sequence of the Neanderthal Genome. *Science*, 2010, 328 (5979): 710–722.

нее планировать будущее, заготавливая на зиму запасы пищи (сходным образом в Восточной Азии менялись предки монголоидов). Примерно 45 тыс. лет назад люди современного типа или *кроманьонцы* полностью овладели Ближним Востоком. В Европу они пришли около 40 тыс. лет назад.

Не менее 10 тыс. лет рослые красавцы кроманьонцы жили рядом с приземистыми богатырями неандертальцами. Отношения были, в основном, враждебные: кроманьонцы и неандертальцы поедали друг друга. На стоянках кроманьонцев найдены обглоданные кости неандертальцев, а на неандертальских стоянках – кроманьонцев. Кроманьонцы изготавливали орудия не только из камня, но из кости и рога. Жили они в пещерах, землянках и шатрах из шкур. Из шкур шили одежду, украшенную бусинами, носили браслеты. От них осталось искусство: прекрасные рисунки на стенах пещер, гравировка на камне и кости, женские статуэтки. Эстеты кроманьонцы делали ожерелья из зубов неандертальцев и использовали их трубчатые кости как шкатулки для хранения порошка охры.

Встречали ли расселяющиеся по планете люди современного типа других людей, кроме неандертальцев? Сейчас известно, что люди видели крошечных *Homo floresiensis*, прозванных «гоблинами». Останки этих людей, ростом около метра, недавно нашли на острове Флорес в Индонезии. Возраст останков от 95 до 13 тыс. лет, то есть «гоблины» жили десятки тысяч лет после появления в тех краях современного человека. Они охотились на ныне вымерших карликовых слонов (в тонну весом), трехметровых комодских варанов и гигантских грызунов. «Гоблинов» накрыло пеплом во время извержения вулкана, что снимает с людей грех за их гибель. Мифы местных жителей о маленьких волосатых человечках, скорее всего, есть следы памяти о далеком прошлом. Но о других «гоблинах» мы можем не знать, и нужно ли считать придумками всех маленьких человечков в народных сказках?

«Гоблины» острова Флорес были измельчавшей ветвью *Homo erectus*. Другие его разновидности, уже нормального роста, вступили в контакт с сапиенсом на пути из Африки. К ним относят ископаемые находки в Юго-Восточной Азии и Австралии. Полагают, что австралийские аборигены унаследовали некоторые их признаки, однако отсутствие сохранившейся ДНК не позволяет проверить гипотезу. В 2008 г. в Денисовой пещере на Алтае были обнаружена фаланга мизинца девочки, жившей около 40 тыс. лет назад. Анализ мтДНК показал, что находка принадлежит не сапиенсу и не неандертальцу, а третьему виду человека.¹⁷ Те же последовательности мтДНК были выявлены в ткани зуба, найденного в пещере. Новый вид назвали *Денисовский человек*. Анализ ядерной ДНК фаланги мизинца и мтДНК ткани зуба показал, что предки денисовцев и неандертальцев разошлись около 640 тыс. лет назад и что 4–6 % генома современных папуасов и меланезийцев содержит генетический материал денисовцев.¹⁸ Дальнейшие молекулярно-генетические исследования показали, что примесь генома денисовцев имеют также аборигены Северной Австралии, полинезийцы, жители Восточной Индонезии¹⁹ и горцы Южного Китая, ицзу.²⁰

¹⁷ Krause J., Fu Q., Good J.M., et al. The complete mitochondrial DNA genome of unknown hominin from Southern Siberia. *Nature*, 2010, vol. 264, 894–897.

¹⁸ Reich D., Green R.E., Kircher M., et al. Genetic history of an archaic hominin group from Denisova Cave in Siberia. *Nature*, 2010, vol. 468, p. 1053–1060.

¹⁹ Reich D., Patterson M., Kircher M., et al. Denisova admixture and first modern human dispersals into Southeast Asia and Oceania. *The Amer. J. of Human Genetics*. 2011, vol. 89, p. 516–528.

²⁰ Skoglund P., Jakobsson M. Archaic human ancestry in East Asia. *PNAS*, 2011, vol. 108, 18301–18306.

1.3. Роль питания в антропогенезе. I. Источники питания

Древнейшая из лечебных книг, индийская «Аюрведа», гласит: «Мы то, что мы едим». Это мудрое изречение верно не только для каждого из нас, но и для процесса эволюции человека – антропогенеза (греч. *anthropos* – человек, *genesis* – происхождение). О роли питания в антропогенезе писал еще Энгельс в статье «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876):

«Мясная пища содержала в почти готовом виде наиболее важные вещества, в которых нуждается организм для своего обмена веществ ... Но наиболее существенное влияние мясная пища оказала на мозг, получивший благодаря ней в гораздо большем количестве, чем раньше, те вещества, которые необходимы для его питания и развития, что дало ему возможность быстрее и полней совершенствоваться из поколения в поколение. С позволения господ вегетарианцев, человек не мог стать человеком без мясной пищи, и если потребление мясной пищи у всех известных нам народов в то или иное время влекло за собой даже людоедство (предки берлинцев... вильцы, еще в X столетии поедали своих родителей), то нам теперь до этого уже никакого дела нет».²¹

Энгельс справедливо подчеркнул связь смены питания с потребностями выросшего мозга. Ведь большой мозг – немалая роскошь для организма. У покоящегося человека на долю мозга приходится 20–25 % всех энергетических затрат. Каждый грамм мозга, приобретенный в ходе эволюции, нуждался в пище. Парантропы обеспечивали небольшое увеличение мозга, поедая горы растительной пищи (и зашли в эволюционный тупик). Люди рода *Ното* пошли другим путем и стали охотниками. Им удалось решить проблему роста мозга, используя окружающую фауну, в том числе, они съели парантропов.

До середины XX в. ученые считали, что переход на мясоедение означал рубеж между обезьянами и людьми. Подобные взгляды плодили разные спекуляции, начиная с мифа об обезьяне-убийце, изгнанной из вегетарианского рая, и кончая призывами, есть бифштексы, пищу настоящих мужчин. Со второй половины XX в. возобладала взвешенная позиция. Сошлись на том, что обезьяны, как и люди, не вегетарианцы, а всеядные. Это не удивительно, приматы произошли от насекомоядных. Вместе с плодами и листьями они поедают насекомых. Нередко, ловля насекомых становится самоцелью. В фильмах из жизни шимпанзе есть кадры, когда обезьяна засовывает пруттик в термитник, потом его вынимает и снимает насекомых губами.

Животной пищей для приматов служат не только насекомые. Обезьяны при случае поедают яйца, птенцов, ящериц, мелких млекопитающих. Павианы и шимпанзе, крупные стайные обезьяны, уже занимаются настоящей охотой. Шимпанзе охотятся на млекопитающих 33 видов – от обезьян и антилоп до мышей и крыс. Чаще всего они нападают на детенышей. Они пожирают даже новорожденных шимпанзе и младенцев человека, если подвернется случай.

²¹ Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. В трех томах. Т. 3. М.: Политиздат, 1986, с. 75.

Шимпанзе охотятся группами. Самцы охотятся чаще, чем самки, и едят больше мяса. Шимпанзе очень упорны. Если первая попытка окружить дичь не удалась, они повторяют ее еще и еще раз. Дележка добычи имеет форму выпрашивания. Проситель протягивает руку к жующему рту обладателя мяса. Если тот не реагирует, проситель хныкает и гневается. Описано как молодой шимпанзе кланчил мясо у самца, пожиравшего младенца павиана. Сначала юнец следовал за патриархом с ветки на ветку, протягивал руку и хныкал. Когда его руку оттолкнули в одиннадцатый раз, он соскочил с ветки, пронзительно крича и яростно колотя листву. Старый самец задумчиво посмотрел на него, затем с трудом разорвал добычу пополам и вручил страдальцу заднюю часть тушки.

Несмотря на любовь к мясу, шимпанзе плохие охотники. Наземные четвероногие от них легко убегают, а небольшие древесные животные намного проворнее и легко спасаются на тонких ветках. Поэтому охотничья добыча шимпанзе состоит из беспомощных детенышей сравнительно крупных животных, яиц, птенцов и зазевавшихся ящериц или крыс. Не удивительно, что доля мяса в диете шимпанзе составляет около 2 %. Еще 5 % приходится на насекомых – муравьев и термитов.²² Это больше, чем у орангутанов и горилл, но много меньше, чем у охотничьих племен. Ведь у охотников доля животной пищи составляет от 2/3 до 3/4 диеты.

Спрашивается, почему обезьяны вообще занимаются охотой? Ведь их попытки часто заканчиваются неудачей. Ответ лежит в биохимии. Обезьяны, как и человек, не могут синтезировать некоторые аминокислоты, идущие на построение белков. Их называют *незаменимыми аминокислотами*. Человек (и шимпанзе) не может синтезировать 8 из 20 аминокислот и еще две аминокислоты не образуются у детей. Это значит, что незаменимые аминокислоты должны поступать в организм вместе с пищей. Растения содержат незаменимые аминокислоты, но обычно не все. Скажем, в яблоках нет лизина, а в бананах аргинина. Поэтому нужно есть разные растения, чтобы получить дневную норму незаменимых аминокислот. Причем, есть их надо много, ведь содержание белка, то есть аминокислот, в зеленых растениях и фруктах невысокое.

В отличие от растений, животная пища является концентрированным источником белка и содержит все незаменимые аминокислоты. Вдобавок, мясо отличный источник витаминов А и Е и витамина В12, который нельзя получить из растительной пищи. Возможно, еще более важным достоинством животной пищи является наличие в ней жира. Растительная пища тоже содержит жиры, но человекообразные обезьяны могут извлечь их лишь из орехов, не всегда доступных, либо поедая массу плодов и овощей, содержащих в невысокой концентрации растительные масла. Богатые маслами злаковые и бобовые нуждаются в тепловой обработке для уничтожения ферментов, вредных для пищеварения.

Жиры (липиды) не только самый концентрированный источник энергии в организме (1 г жиров при полном окислении внутри клетки дает вдвое больше энергии, чем 1 г углеводов или белков), но важнейший компонент структур клеток. Двойные слои липидных молекул, вместе со встроенными в них белками, образуют основу клеточных и внутриклеточных мембран. Особенно велико их содержание в головном мозге. Сказать, что мозг – думающий жир, не будет большим преувеличением. Головной мозг на 60 % состоит из липидов, входящих в состав мембран тел клеток, клеточных контактов и миелиновых оболочек нервных

²² McGrew W.C. Chimpanzee Material Culture: Implications for Human Evolution. Cambridge: England: Cambridge University Press. 1992, p. 154.

волокон. Не менее значима роль жиров в гормональной регуляции. К жирам относятся стероиды, из которых особенно важен холестерин – предшественник регулирующего воспаления кортизола и половых гормонов. Производным стероидов является и витамин D, регулятор обмена кальция. Жиры также необходимы для растворения и транспорта витаминов А, Е и К.

Большинство жиров могут синтезироваться в организме человека. Исключение составляет линолевая кислота. Она дает начало жирным кислотам омега-3 и омега-6, из которых образуются клеточные гормоны, *эйкосаноиды* (наиболее известны простагландины), первичные регуляторы метаболизма клеток. Поэтому нормальный обмен веществ зависит от баланса жирных кислот омега-3 и омега-6. Баланс этот связан с питанием, ведь у людей незаменимые жирные кислоты, особенно класса омега-3, образуются недостаточно эффективно. Поэтому предкам человека надо было получать жирные кислоты из пищи. Это имело особое значение при росте головного мозга, липиды которого состоят, в основном, из омеги-3. Так что Энгельс прав на уровне знаний своего времени. Для эволюции человека действительно требовалось мясо, как источник белков. Но еще важнее было употребление в пищу внутренних органов животных, рыбы и моллюсков, богатых незаменимыми жирными кислотами.

В отличие от белков и жиров, для человека и человекообразных обезьян нет незаменимых углеводов, хотя небезразлично, получены ли углеводы в виде овощей и фруктов, либо в виде меда, сахара и крахмала из злаков и клубней. Если в первом случае, глюкоза поступает в кровь постепенно, то во втором, происходит быстрый ее выброс, что приводит к повышению уровня инсулина, замедлению окисления жиров и, как итог, к повышению накопления в организме запасов жира. У человека подобные проблемы возникли 12 тыс. лет назад, когда люди начали переходить от охоты к земледелию и стали потреблять каши и хлеб вместо мяса, рыбы и дикорастущих растений. Проблемы правильного питания остается основной в здоровье людей и в настоящее время.

1.4. Роль питания в антропогенезе. II. Смена типов питания

Обобщая известные в настоящее время данные, временная последовательность изменения питания в ходе антропогенеза выглядит следующим образом.

Около 6 млн. лет назад окончательно разошлись предки человека и шимпанзе. С тех пор в человеческой линии роль мяса в питании постепенно возрастает.

Между 3 и 2 млн. лет назад в Восточной Африке сформировались австралопитеки, питавшиеся, кроме растительной пищи, остатками недоеденных хищниками животных.

Около 2,4 млн. лет назад появились люди рода *Homo*. Они были не только собиратели, но и охотники.

Около 800 тыс. лет назад в Африке появился архаический *Homo sapiens*. Через 100 тыс. лет архаические люди переселились через Гибралтар в Европу, где дали начало неандертальцам. Неандертальцы (250 – 29 тыс. лет назад) были охотники за крупным зверем. В их питании резко преобладало мясо, хотя женщины занимались собирательством. Мясо приготавливали на огне. Неандертальцы ели не только животных, но людей. Изучение ДНК неандертальцев показало, что, во взрослом организме у них не происходило расщепление лактозы, т. е. молоко они могли пить только в детстве.

Первые люди современного типа появились в Африке около 200 тыс. лет назад. Как и неандертальцы, наши предки грелись у костров и приготавливали на огне пищу, но в отличие от неандертальцев, они приобрели склонность не только к мясу, но морепродуктам и рыбе.

Стоянка людей, живших 125 тыс. лет назад в Эритрее на берегу Красного моря, свидетельствует, что они питались, главным образом, моллюсками. Приморские стоянки найдены в других местах на Красном море и на побережье Южной Африки. Существует гипотеза, что люди современного типа формировались в морской и озерной прибрежной зоне. Там, питаясь рыбой и моллюсками, они получали в изобилии жирные кислоты омега-3, обеспечившие рост мозга и сложную умственную деятельность. Жители саванн, питавшиеся мясом, недополучали кислоты омега-3 и оказались за бортом эволюции. Гипотеза эта вызывает сомнения. Во-первых, высокое содержание кислот омега-3 имеет рыба холодных морей (сельдь, скумбрия, лосось), а не рыба тропиков. Во-вторых, люди в саваннах, тоже получали незаменимые жирные кислоты. У мелких животных, таких как крысы или зайцы (их охотно ели), содержание омеги-3 в мышцах значительно выше, чем у крупных травоядных. В свою очередь, зубры и бизоны имеют больше омеги-3 в мышечной ткани, чем стойловый скот.²³ Наконец, все млекопитающие содержат целую кладовую жирных кислот омега-3 в головном и костном мозге, деликатесах первобытного человека.

Около 70 тыс. лет назад несколько тысяч людей переселились из Африки в Азию. Часть из них осталась в Западной Азии, где их продвижение на север задерживали холодный климат и неандертальцы, а другие двигались вдоль побережья Индийского океана, пока не достигли Австралии. За это время люди, оставшиеся в Западной Азии, изменились. Они приспособились к холодному климату и сумели вытеснить неандертальцев. 40 тыс. лет назад эти люди, кроманьонцы, появились в Европе и стали ее заселять, тесня неандертальцев. Кроманьонцы использовали разнообразные источники пищи. Анализ костей скелета показал, что неандертальцы, жившие 30–33 тыс. лет назад питались почти исключительно мясом, тогда как кроманьонцы, кроме мяса, ели много рыбы и моллюсков.

20 – 15 тыс. лет до н. э. (до новой эры) наступил самый холодный период Вюрмского оледенения. Северная и центральная Европа, север Сибири и Америки были покрыты ледниками. Леса сменили тундра и холодные степи. По открытым пространствам Украины и Франции бродили стада мамонтов и шерстистых носорогов. На холода кроманьонцы ответили шитой одеждой (появились иголки с ушком), утеплением жилья и новыми приемами охоты на крупного зверя. Потребление мяса превысило 50 % диеты.

В это время на Ближнем Востоке дичи стало не хватать и все большее внимание уделяется собирательству. Собирали орехи, дикорастущие плоды и, особенно, зерна злаков – их дробили и использовали в пищу. Оставался лишь шаг, чтобы перейти от сбора съедобных растений к их разведению.

Шаг, известный как «неолитическая революция», люди сделали примерно 12 тыс. лет назад (10 тыс. лет до н. э.). С ним закончился древний каменный век, палеолит, и наступил новый каменный век, неолит. «Неолитическая революция», то есть, земледелие (первыми зерновыми стали ячмень и пшеница) и животноводство (11 тыс. лет назад начали разводить коз и овец; еще через 2 тыс. лет – коров и свиней), принципиально изменила жизнь человека. Стало возможно прокормить гораздо больше людей. Ведь чтобы прожить одному человеку охотой и собирательством надо 25 квадратных км, а примитивное земледелие на той же площади кормило не меньше ста человек.²⁴ В то же время, резкая смена питания привела к ухудшению здоровья людей. Если еда палеолитических охотников не менее, чем на треть, а то и на две трети, состояла из мяса и рыбы, то у земледельцев 90 % пищи было растительного происхождения. Вынужденные вегетарианцы, земледельцы, были на 10 см ниже

²³ Rule D.C., Broughton K.S., Shellito S.M., and Maiorano G. 2002. Comparison of muscle fatty acid profiles and cholesterol concentrations of bison, beef cattle, elk, and chicken. J. Anim. Sci., vol. 80, pp. 1202–1211.

²⁴ Ibid., p. 25.

кроманьонцев и имели на 10 % меньшую массу мозга.²⁵ Судя по костным останкам, среди земледельцев встречались остеопороз и анемия, неизвестные во времена палеолита.

1.5. Сексуальная эволюция предков человека

Можно лишь гадать о половой жизни наших отдаленных предков, постепенно превращавшихся из обезьяны в человека. Ведь от них осталось немного костей, да куски обработанного камня. Это ничтожно мало для оценки сексуального поведения, хотя кое о чем говорят и костные останки. Поэтому остается строить гипотезы, основываясь на сравнении современного человека и обезьян.

Известно, что человек ходит на двух ногах. Подобного типа передвижения нет ни у обезьян, ни у других млекопитающих. Правда, кенгуру и тушканчик тоже передвигаются на задних конечностях, но прыжками, с туловищем, наклоненным вперед, используя хвост как балансир и опору. Это не имеют ничего общего с ходьбой и бегом человека. Считают, что прямохождение имело важные последствия в сексуальности женщин.

Вертикальное положение тела сделало плоским таз, ставший главной опорой внутренних органов, и сместило ориентацию влагалища с горизонтального на вертикальное. Вход во влагалище оказался теперь не сзади, как у обезьян, а между ног или даже спереди. Спрятанные между ног половые губы, уже не могли сигнализировать набуханием и покраснением о наступлении овуляции, как у обезьян. Есть мнение, что вертикальная ориентация влагалища усложняет удержание спермы, особенно если сразу после соития женщина встает и начинает заниматься делами. Возможно, именно поэтому мать Природа наградила женщин оргазмом такой силы, что после него женщине остается только лежать расслабившись, а то и соснуть с часок.

У большинства млекопитающих оргазм самок выражен слабо. Корова мирно щиплет траву, покуда сзади ее охаживает бык. Сука стоит под кобелем с удовольствием, но без видимых признаков оргазма. У самок обезьян оргазм намного заметнее, особенно у макак и наших ближайших родственников – шимпанзе и бонобо. Но даже когда самки бонобо скалятся и визжат при соитии, оргазм не доходит до того поистине оглушительного эмоционального всплеска, на грани потери сознания, который бывает у некоторых женщин. Удивляться особенно не приходится, ведь секс обезьян част, но недолог, – у бонобо он длится в среднем 13 секунд.²⁶

Связь женского оргазма с вертикальным положением влагалища вовсе не единственное объяснение его значения. Согласно другой гипотезе оргазм вызывает сокращение шейки матки, в результате чего матка как насос всасывает сперму из влагалища, что облегчает зачатие. Следующая гипотеза делает упор на роль совместного оргазма для возникновения прочной привязанности мужчины и женщины. Также полагают, что присущее людям предположение заниматься сексом лицом друг к другу, в «миссионерской позиции», якобы особо содействует укреплению физических и духовных уз.

Наконец, высказывается идея, что высокий уровень наслаждения, испытываемый женщиной при оргазме, есть эволюционная компенсация за риск гибели при родах ребенка. Ведь

²⁵ Gibbons A. 1997. Paleoanthropology: Bone sizes trace the decline of man (and woman). Science, vol. 276., pp. 896 – 897

²⁶ de Waal F.B.M. 1995. Bonobo sex and society. Scientific American, vol. 272, pp. 82–88.

благодаря прямохождению, ограничившему диаметр выхода из малого таза, то есть, из костной части родового канала, и росту головного мозга в ходе антропогенеза, роды стали чрезвычайно опасны для роженицы. Чтобы сохранить интерес женщин к продолжению рода, эволюция использовала пряник оргазма, подсластивший кнут страданий при родах.

Все сказанное о роли прямохождения в формировании сексуального поведения женщин далеко не бесспорно. Нет никаких доказательств, что вытекание спермы при ходьбе препятствует зачатию. Иначе столь простой способ защиты от беременности был бы в ходу. Спорна связь утраты внешних признаков овуляции у женщин с расположением входа во влагалище спереди или между ног. Ведь, так же расположен вход во влагалище у самок бонобо, сохранивших приуроченное к овуляции набухание и покраснение половых губ. Кроме того, бонобо в 30 % случаев, а орангутаны почти всегда, занимаются сексом в той же «миссионерской позиции», что и люди.²⁷

Сомнительна гипотеза о связи оргазма с успешным зачатием. Нет таких данных и сомнительно, что они появятся. Ведь если бы первобытные женщины, «вознаграждаемые» оргазмом, беременели чаще, чем менее счастливые сверстницы, то сегодня не было бы проблем с фригидностью. Можно согласиться, что мужчинам льстит женский оргазм, но это не привело к исчезновению женщин, не способных к оргазму при нормальном сношении. Иными словами, жесткого эволюционного отбора женщин, легко достигающих оргазм, не было.

Из человеческих особенностей полового поведения многие авторы отмечают разборчивость женщин по сравнению с обезьянами в выборе партнера по сексу. С этим можно согласиться. Если у женщины есть свобода выбора, а была она далеко не всегда, женщина ей пользуется и допускает до себя лишь интересного ей мужчину. В этом смысле секс для женщины значит больше, чем для самки шимпанзе или бонобо, позволяющим покрывать себя многим самцам. О самках гориллы говорить не приходится, поскольку за них все решает доминантный самец.

Здесь мы переходим к сравнению физических и поведенческих половых качеств у самцов обезьян и мужчин. Если говорить об анатомии, то человек выглядит по сравнению с человекообразными обезьянами совсем не плохо. По размерам полового члена мужчина абсолютный чемпион среди самцов семейства человекообразных. Длина возбужденного члена у гориллы 3 см, у орангутана 4 см, у шимпанзе и бонобо 8 см,²⁸ у человека 12–16 см (вариации в пределах нормы от 10 до 20 см).²⁹ Более скромное положение занимает человек по размерам яичек. Тут первое и второе места делят бонобо и шимпанзе – 120 г, человек, с большим отрывом, на третьем месте – 41 г, еще меньше яички у оранга – 35 г и на последнем месте, как и по размеру члена, находится огромный самец гориллы – 30 г.³⁰

Итак, у мужчин самый длинный (и толстый) член в семействе человекообразных. Даже если ввести поправку на вес тела, то человек все равно превосходит шимпанзе, не говоря

²⁷ Grehan J.R. Commentary regarding the similarities of behavior between bonobos and orangutans. See site: <http://www.dlynnwaldron.com/bonobos.html>.

²⁸ Diamond J. The Third Chimpanzee: The Evolution and Future of the Human Animal. New York: Harper Collins. 1992, p. 61.

²⁹ Wessells H., Lue T.F., McAninch J.W. 1996. Penile length in the flaccid and erect states: guidelines for penile augmentation. J. of Urology, vol. 195, pp. 995–997.

³⁰ Harcourt A.H., Harvey P.H., Larson S.G. and Short R.V. 1981. Testis weight, body weight and breeding system in primates. Nature, vol. 293, pp. 55–57.

о горилле и орангутане. В чем же эволюционный смысл столь крупного члена? Ведь женское влагалище, в среднем, имеет длину 8 см и редко больше 10–11 см.³¹ Правда, в возбужденном состоянии оно удлиняется на 2–3 см, но все равно член длиной 17–20 см может повредить шейку матки. Вдобавок, у женщин наиболее чувствительны клитор и малые половые губы, расположенные на поверхности. Для их стимуляции важна толщина, но не длина члена. Поэтому остается допустить, что длинный член, будучи эволюционно бесполезным, служил объектом полового отбора, точно также как пестрый хвост самца павлина или синий с красным окрас яичек и члена у павиана мандрила. Как бы то ни было, психологически, в женской голове, размер члена значит. А это – путь к оргазму.

Гораздо понятнее эволюционное значение размера яичек – ведь они производят необходимую для оплодотворения сперму. Тут у человекообразных обезьян замечается четкая закономерность – мощные гориллы, охраняющие «чистоту» своих «жен» в боях с другими самцами, имеют маленькие яички. У шимпанзе и бонобо самки пользуются сексуальной свободой и их нередко покрывают подряд несколько самцов, терпеливо ждущих своей очереди. Отсутствие видимой конкуренции самцов вовсе не означает, что ее нет. Борьба за право оплодотворить самку самая жесткая, но происходит она не на виду у всех, с рычанием и дракой, а тайно, неслышно, во тьме влагалища и матки. Борются посланцы самцов, сперматозоиды. Одни сперматозоиды стремятся достичь яйцеклетку, другие препятствуют продвижению вражеских сперматозоидов. При такой стратегии размножения, чем больше яички, тем лучше, что и подтверждают наши родственники – шимпанзе и бонобо.

А как же человек, с яичками среднего размера? Очевидно, что человек не склонен к одной стратегии полового поведения. Собраны материалы по брачным отношениям у 564 племен и народов мира, 89 из которых являются обществами охотников и собирателей. Оказалось, что у охотников-собирателей 77 племен или 82 % практикует многоженство,³² 15 племен или 17 % – имеют парные семьи, и одно племя, – кадары в Индии, сочетает многоженство и многомужество. Среди земледельцев и скотоводов 71 % предпочитают многоженство, 25 % парные семьи и 4 % многомужество.³³

В действительности, человек может менять типы полового поведения на протяжении жизни. Так австралийское племя тиви имеет разную структуру семьи в зависимости от возраста мужчин. Мужчины до 30 лет обычно имеют одну жену. После 40 лет мужчина, если он хороший охотник или обладает талантами (художник, сочинитель песен) имеет несколько, а со временем много жен. Пожилые посредственности остаются при одной жене, а то и вообще одни. Но в мире тиви нет полной гармонии. Патриархи многоженцы страдают от посягательств молодых холостяков на их честь и достояние. Патриарх вправе побить или несильно ранить обидчика, что тот покорно принимает, и наказать неверную жену, но приток чужих сперматозоидов он остановить не в силах.

Трудно сказать, каково было половое поведение у обезьянолюдей – австралопитеков. У ранних австралопитеков выражен половой диморфизм – самки значительно меньше самцов. У млекопитающих половой диморфизм обычно связан с гаремным образом жизни – ведь большим самцам легче держать в узде самок. Самцы моржей, котиков и морских львов, имеющие многочисленные гаремы, вдвое крупнее самок. Самцы павианы, также вдвое крупнее

³¹ Diamond J. The Third Chimpanzee: The Evolution and Future of the Human Animal. New York: Harper Collins. 1992, p. 61.

³² Лишь влиятельные мужчины племени имеют по несколько жен; остальные ограничиваются одной женой.

³³ Coon C.S. The origin of races. New York: Alfred A. Knopf. 1962, p. 102.

самок и держат свои гаремы в большой строгости. У горилл огромный самец оплодотворяет стадо небольших самок, живущих под его началом. В отличие от ранних австралопитеков, у поздних австралопитеков половые различия выражены слабее. Очевидно, ранние австралопитеки в большей степени придерживались «многоженства» чем более поздние виды. У сменивших австралопитеков людей рода *Номо* различия в размерах тела между мужчинами и женщинами были не больше, чем у современных людей. По-видимому, их половое поведение мало отличалось от практики современных охотников и собирателей.

В заключение, несколько слов об истоках сексуальных пристрастий человека. Скорее всего, большую часть полового репертуара люди получили еще от общего предка человека и шимпанзе с бонобо. Причем речь идет не только о физической стороне сексуальной жизни. Так бонобо, прежде чем заняться сексом, стремятся установить «духовный контакт»: будущие партнеры минут 15 пристально глядят в глаза друг другу и лишь потом переходят к делу. У бонобо мы находим и другие «человеческие» особенности сексуального поведения. Японский антрополог Курода, изучая как бонобо делятся едой, описал знакомый нам сюжет платного секса:

«Молодая самка приблизилась к самцу, который ел сахарный тростник. Вскоре они совокупились, после чего самка взяла один из двух принадлежавших самцу стеблей и удалилась. В другом случае молодая самка настойчиво предлагала себя самцу, обладателю сахарного тростника. Тот поначалу отклонял ее призывы, но потом сблизился с ней и поделился тростником».³⁴

Сам секс у бонобо включает большинство известных людям способов, приемов и позций. Бонобо как и люди целуются в губы и, кроме традиционных соитий спереди и сзади, занимаются оральным сексом и «эротическим массажем». Практикуют бонобо и секс взрослых с малолетками (часто по инициативе последних) и инцест. Самки очень часто вступают в гомосексуальные контакты: они садятся напротив друг друга и, тесно обнявшись, начинают тереться клиторами. Женщины лесбиянки могут им позавидовать, ведь клитор у самок бонобо намного больше, чем у женщин, и может использоваться как мужской член для вхождения во влагалище. Самцы бонобо тоже трутся членами, взаимно мастурбируют и делают попытки совокуплений, но без проникновения. Здесь человек «превзошел» бонобо, хотя заметим, что гомосексуальный анальный секс, отсутствующий у бонобо, встречается у снежных баранов, бизонов, японских макаков, макаков-резусов и горилл.

³⁴ Harris M. Our kind. New York: Harper & Row, Publishers. 1989, p. 182.

Бонобо занимаются сексом. Зоопарк Джеконсвилл, Флорида. 2012. Автор: Rob Vixby. Wikimedia Commons.

Особое место занимают истинно человеческие «новации»: мазохизм, садизм, фетишизм, некрофилия. Они порождены отклонениями психики человека и относятся к разряду сексопатологии. Подобные извращения не могли процветать на стоянках первобытного человека. Люди жили малыми группами и все были на виду. Расправа за нарушение общих интересов или обычаев, надо думать, была быстрой. Расцвести человеческие извращения могли лишь среди людских множеств, с развитием цивилизации.

Глава 2. «Секс на заре» или «секс на закате»? Спор идей и книг

2.1. «Секс на заре» – история успеха

В 2010 г. крупнейшее американское и международное издательство HarperCollins, опубликовало книгу Кристофера Райана и Касильды Житá «Секс на заре: Доисторическое происхождение современной сексуальности». Через месяц книга стала бестселлером, а к 2012 г. ее перевели и опубликовали в 9 странах, в том числе, в России. Успеху способствовала реклама известного издательства и поддержка Дэна Сэвиджа – автора популярнейшего блога с советами по сексу – Savage Love. И все же рекламы и рекомендации популярного блоггера недостаточно для раскрутки книги до масштаба бестселлера, нужно задеть *личный* интерес читателя, чтобы он купил книгу и, прочитав, рекомендовал другим. Кристофер и Касильда этот интерес сумели задеть.

Личный интерес поклонников книги состоит в желании понять причины собственных непростых отношений с партнерами по любви и браку. Читатели сомневаются, что они всегда правы в этих делах, и хотят получить оправдание, но не от священника (зачастую это и невозможно), а от объективной науки. Книга Кристофера и Касильды дает научное разъяснение волнующих читателей сексуальных проблем, успокаивает и ободряет их. Книга дарует женщинам и мужчинам подписанную специалистами индульгенцию на секс когда угодно и с кем угодно. Моральные обязательства и узы брака объявлены ухищрениями, выдумкой древних узурпаторов, присвоивших на заре цивилизации власть, собственность и лучших женщин. Произошло это при переходе человека из рая вольных охотников и собирателей к земледельческому рабству. В дальнейшем, власть имущие возвели в аксиому идею об аморальности внебрачного секса, оснастив ее религиозными запретами и рассуждениями философов и ученых о нормальности супружеской жизни.

Здесь стоит прерваться и кратко рассказать об авторах книги. Кристофер Райан получил диплом бакалавра по литературе в университете в Сан-Франциско в 1984 г. Следующие 20 лет он провел в занятиях далеких от изящной словесности. Потрошил семгу на Аляске, учил английскому проституток в Бангкоке, давал уроки самозащиты активистам земельной реформы в Мексике, управлял недвижимостью, работал редактором в порнобизнесе, правил статьи на английском испанским врачам. Райан все же вернулся к науке и в 2003 г. защитил диссертацию Doctor of Philosophy (кандидат наук) по психологии. В диссертации рассмотрена связь персональных мифов с сексуальностью. С середины 90-х Райан живет в Барселоне. Его жена и соавтор Касильда Житá родилась в Мозамбике (родители – выходцы из Гоа). Получив медицинскую подготовку в Португалии, она работала в Мозамбике сельским врачом и участвовала в программе ВОЗ по предотвращению СПИДа в Африке. Переехав в Португалию, Житá специализировалась в психиатрии. В настоящее время работает психиатром в Барселоне. Нет сомнения, что личный опыт Райана и Житá повлиял на идеологию книги.

В книге «Секс на заре» авторы сразу ошеломляют читателя. Они объявляют, что человек всего лишь обезьяна:

«Забудьте о том, что люди произошли от обезьян. Мы не произошли от обезьян. Мы – обезьяны. Метафорически и фактически, *Homo sapiens* один из пяти выживших видов больших обезьян, наряду с шимпанзе, бонобо, гориллами и орангутанами (гиббоны – меньшая обезьяна). Мы имели общего предка с двумя из этих обезьян – шимпанзе и бонобо, всего 5 миллионов лет назад».³⁵

Мысль, разумеется, не нова. Еще в 1991 г. Джаред Даймонд опубликовал книгу «Взлет и падение третьего шимпанзе: Как наше животное наследие влияет на наш образ жизни».³⁶ Там об обезьяне в человеке подробно рассказано, но со времени публикации книги Даймонда прошло 20 лет и для читателя, тем более, молодого, начало «Секса на заре» выглядит оригинально. Произведя впечатление на читателя, авторы стараются его развить, сыпля соль на раны наших фобий. Они обсуждают нашу неудавшуюся сексуальную жизнь, несчастную даже в счастливом браке. 42 % американок имеют нарушения из-за половой недостаточности, а мужчины американцы тратят больше денег на стриптиз клубы, чем на театры, оперу, балет и музыкальные концерты вместе взятые. Противоречия между прозой сексуальной жизни и идеалом счастливого брака приводит к нарастанию страданий:

«Конфликт между тем, что нам *говорят* о наших чувствах, и что мы реально чувствуем, является богатейшим источником путаницы, неудовлетворенности и ненужных страданий ... Ответы, обычно предлагаемые, не отвечают на вопросы, лежащие в основе нашей эротики: почему мужчины и женщины столь различны в желаниях, фантазиях, реакциях и сексуальном поведении? Почему мы изменяем и разводимся со все возрастающей скоростью, но полностью не отказываемся от брака? Почему распространяется пандемия семей матерей-одиночек? Почему страсть испаряется из многих браков столь быстро? В чем причина смерти желания?».³⁷

Причиной всех этих проблем, по мнению авторов, является биология человека: анатомически и физиологически люди предрасположены к сексу даже больше, чем их ближайшие родичи – гиперсексуальные бонобо. Авторы пишут о надуманности «стандартного описания эволюционной психологии», согласно которому людям свойственно стремление объединяться в пары и ревновать партнера по сексу, причем мужчина хочет быть уверен в своем отцовстве, а женщина – в надежности мужчины, как добытчика и защитника ее и ребенка. Эти особенности психики сформировались в течение последних 10 тыс. лет, после перехода людей к земледелию.

Переходу к земледелию предшествовали 200 тыс. лет существования первобытного *Homo sapiens*, жившего совершенно по другим законам. Охотники и собиратели кочевали небольшими группами; в таких группах все были равноправны и поровну делили добытое. Общим было все, включая возможности секса. Все были обязаны делиться сексом. Мужчины и женщины имели по несколько сексуальных партнеров, а дети считались общими

³⁵ Ryan C., Jethá C. Sex at dawn: the prehistoric origins of modern sexuality. New York: Harper Collins, 2010, p. 1.

³⁶ Diamond, J. The rise and fall of the Third Chimpanzee: How our animal heritage affects the way we live. London: Vintage, 1991.

³⁷ Ryan C., Jethá C. Sex at dawn.... p. 4.

и совместно воспитывались. Это был счастливый и гармоничный период развития человека, поистине «золотой век»: ведь первобытные охотники и собиратели лучше питались и больше радовались жизни, чем сменившие их земледельцы. Но 200 тыс. лет предыстории человека весят больше, чем 10 тыс. лет цивилизации, и под покровом поведенческих стереотипов и ценностных понятий настоящего таятся чувственные люди первобытного Рая, когда главенствовали промискуитет³⁸ и групповой брак, а о моногамии слухом не слышали. Здесь лежат истоки сексуальных фобий и расстройств, столь частых у современных людей, здесь причина распада моногамной семьи.

Книга «Секс на заре» содержит обширный материал по сравнительной анатомии и физиологии, генетике, эволюционной психологии, антропологии и сексологии, иллюстрирующие концепцию авторов (другое дело, насколько объективна подборка и интерпретация фактов). Но книга не является научной монографией: она обращена к широкой аудитории. Авторы претендуют на раскрытие правды, скрытой от общества держателями богатства и власти и поддерживающими их учеными (прием, популярный в псевдонаучных книгах). Они высмеивают американский истеблишмент, лицемерно маскирующий крушение моногамного брака мемом³⁹ о Счастливой Американской Семье. Не пощадили авторы и ученых, находящих биологический смысл в моногамной семье. Тот же Дарвин, по их мнению, попал под влияние Викторианских ценностей и, вообще, ему не хватало сексуального опыта. Еще резче пишут они об ученых XX в., но когда речь заходит о современниках, их критика становится анонимной, ведь цель авторов – успех книги, а не скандалы в научной среде. Надо сказать, успех к книге пришел, хотя без скандала дело не обошлось.

2.2. «Секс на заре». Критика ученых

Начало критике «Секса на заре» положила опубликованная в журнале *Evolutionary Physiology* статья Райана Эллсворта «Человек, который никогда не появлялся» (2011). Эллсворт пришел к выводу, что у идей авторов слабая доказательная база. Это относится к утверждениям о мирном характере собирателей, об отсутствии у них ревности и агрессии, об участии отцов в совместном воспитании общего потомства. Свидетельства очевидцев даны выборочно, с купюрами примеров, противоречащих концепции авторов. Между тем, промискуитет описан у примитивных земледельцев, а не у собирателей, что подрывает идею авторов о переходе от свободного секса собирателей к моногамному браку земледельцев. Половой диморфизм, характерный для млекопитающих с гаремным образом жизни (в частности, для гориллы), выражен и у человека. У женщин просто больше жира, если его убрать, то по мышечной массе тела разница между мужчинами и женщинами такая же, как между самцами и самками гориллы.⁴⁰ К тому же полигиния встречается у большинства племен собирателей.⁴¹

Райан и Житá считают, что сравнительно скромные по размеру тестикулы (яички) человека, уступающие тестикулам бонобо и шимпанзе, вовсе не свидетельствуют о меньших сексуальных возможностях древнего человека. Просто они съезжились при переходе людей

³⁸ Промискуитет – неупорядоченные половые связи.

³⁹ Мем – единица передачи социокультурной информации; термин предложен по аналогии с геном. Счастливую Американскую Семью в блогосфере определяют как центральный мем в культуре США.

⁴⁰ Puts D.A. Beauty and the beast: Mechanisms of sexual selection in humans // *Evolution and Human Behavior*, 2010, v. 31, p. 157–175.

⁴¹ Marlowe F.W. The mating system of foragers in the standard cross-cultural sample // *Cross-cultural Research*, 2003, v. 37, p. 282–306.

к земледелию и моногамному браку. Тут авторы ссылаются на статью Викоффа и др. (2000), якобы показавших, что гены, контролирующие размер тестикул у человека, шимпанзе и бонобо, подвержены быстрым эволюционным изменениям. На самом деле, пишет Эллсворт, в статье речь идет о генах, связанных с продукцией спермы и семенной жидкости. Там нет ни слова о генах, контролирующих размер тестикул.⁴² Сомнительна и гипотеза авторов о сигнальном значении женской груди, по их мнению, призывающей к сексу подобно набухшим половым губам самок обезьян в период эструса (хотя размер груди не меняется в зависимости от стадии менструального цикла). Нет доказательств и особой «эротической пластичности» женщин, и конкуренции спермы между мужчинами. Эллсворт заключает:

«Если бы промискуитет, даже слегка приближающийся к уровню бонобо, был характерен для наших предков (пост-*Homo erectus*), тому было бы намного больше доказательств, чем «Секс на заре» сумел представить. Райан и Житá придумали фантом человеческой природы, исчезающий при проверке – наивную версию человека, который никогда не появлялся».⁴³

Несравненно резче, чем Эллсворт, выступил профессор Дэвид Бараш, автор трех десятков книг по психологии человека и животных, в том числе, написанного вместе с женой, Джудит Липтон, бестселлера «Миф о моногамии: верность и неверность среди животных и людей» (2002). Отзыв о книге Райана и Житá он начинает такими словами:

«Еще недавно, я боялся, что если меня снова спросят о книге «Секс на заре» Кристофера Райана и Касильды Житá, меня стошнит. Свехреакция? Возможно. И кто-нибудь, наверное, скажет, что из чистой зависти, ведь книга продается массовыми тиражами. Однако, ко всему прочему, крайне неприятен факт, что «Секс на заре» приняли как серьезный научный труд многие наивные читатели ... тогда как это интеллектуально недалекое, идеологизированное, псевдонаучное мошенничество».⁴⁴

По мнению Бараша, авторы книги ничего не понимают в эволюционной биологии и, хуже того, они даже не понимают, как много не знают. Книга содержит грубейшие ошибки о сексуальности бонобо, и обо всем, что связано с человеком. Авторы хотят доказать, что люди «природно» полиамурны,⁴⁵ что (в согласии с Руссо) мы рождены сексуально открытыми, всеядными и созданными для удовольствий, но везде, или почти везде, на нас наложены ханжеские Викторианские оковы. Целью авторов, пишет Бараш, кроме деланья денег, что само по себе не позорно, является оправдание выбранного ими стиля жизни, что опять-таки не позорно, но не тогда, когда для доказательств используются нечестные приемы, включая неверное изложение теории и фактов. Получается научная фантастика, в лучшем случае.

Бараша не удивляет успех «Секса на заре». Он вспоминает, что когда они с женой опубликовали «Миф о моногамии: верность и неверность среди животных и людей», то книга

⁴² Wyckoff G. J., Wang W., Wu C. Rapid evolution of male reproductive genes in the descent of man // *Nature*, 2000, v. 403, p. 304–309.

⁴³ Ellsworth R.M. The human that never evolved // *Evolutionary Psychology*, 2011, v. 9(3), p. 332.

⁴⁴ Barash D. Sex at Dusk // *The Chronicle of Higher Education* / <http://chronicle.com/blogs/brainstorm/sex-at-dusk-2/50099>.

⁴⁵ Полиамурность, полиамория – сексуальные отношения одного человека с несколькими людьми одновременно или нескольких людей друг с другом. В идеале предполагает открытость и одобрение всеми участниками этих отношений.

стала неожиданно популярной среди приверженцев полиамурных отношений. Они охотно приняли доказательство того, что люди не являются «природно» моногамными существами, но игнорировали другое равно важное обстоятельство, а именно, что если множественные сексуальные связи увеличивают репродуктивные возможности волокит, то они в той же мере уменьшают шансы других. Отсюда распространена ревность – поведенческий признак, усиливающий репродуктивные возможности человека. Завершая рецензию, Бараш приветствует появление книги Линн Саксон «Секс на закате», посвященную опровержению идей авторов «Секса на заре».

2.3. «Секс на закате» – книга на книгу

В октябре 2010 г. биолог Линн Саксон, занимающаяся теорией эволюции, написала Кристоферу Райану письмо, в котором критиковала положения, развиваемые в «Сексе на заре». Райан с критикой не согласился. Завязалась переписка, достаточно бесплодная: каждый из ее участников стоял на своем. Саксон приводила ссылки из работ по приматологии и антропологии. Райан упрекал Саксон в агрессивном тоне и в ложном толковании идей книги. Саксон предупредила, что начала писать книгу, где подвергнет критике «Секс на заре». Тогда Райан предложил прекратить переписку. В 2012 г. вышла из печати книга Саксон «Секс на закате: Срывая блестящую обертку с “Секса на заре”». Книга понравилась профессионалам, но имела скромный успех среди широкого круга читателей, во всяком случае, несравнимый с успехом книги Райана и Житá. Ситуация объяснимая – читатель предпочитает красивую сказку, а не погружение в подробности поведения приматов или примитивных племен.

Первые две главы книги посвящены теории эволюции и полового отбора. Для читателя, интересующегося сексом, тема неблагоприятная, ведь вместо рассказа о чувственных радостях первобытных людей, подобно идиллии в «Сексе на заре», Саксон пишет о прозе полового отбора – конкуренции в скорости распространения генов. У большинства видов самцы стремятся максимально распространить свои гены, а самки – выбрать самцов с ценными генами и обеспечить выживаемость потомства. Нередко репродуктивный успех оплачен ценой жизни самцов и здоровья самок. Половой отбор жёсток, часто жесток; его целью является отбор генов, а не гармония и счастье особей. Уровень анализа Саксон совсем иной, чем у авторов «Секса на заре»: последним явно не хватает знаний основ эволюционной биологии и полового отбора. В третьей главе описано поведение и общественная жизнь человекообразных обезьян. Автор приводит подробности жизни обезьян, отсутствующие в «Сексе на заре»: межгрупповые «войны» у шимпанзе, дискриминацию самок и агрессию у бонобо, иными словами, показывает, что Райан и Житá представили искаженную картину поведения шимпанзе и бонобо, подогнанную под авторскую идеологию.

Саксон обратила внимание, что авторы «Секса на заре» ложно истолковали результаты исследования ДНК генов, связанных с гормональной регуляцией поведения. Они пишут, что «люди и бонобо, но не шимпанзе, разделяют специфическую предрасположенность к мирному сосуществованию», благодаря «общим *повторным микросателлитам* (на гене AVPRIA), важным для высвобождения окситоцина».⁴⁶ Они разъясняют, что нейрогормон окситоцин важен для появления таких чувств как сострадание, доверие, щедрость, любовь, «и да, эротизм». На самом деле, ген AVPRIA связан с экспрессией вазопрессина. Вазопрессин – нейрогормон, положительно влияющий на отцовские чувства и верность партнеру.⁴⁷

⁴⁶ Ryan C., Jethá C. Sex at dawn... p. 72.

⁴⁷ Hammock E.A.D., Young L.J. Microsatellite instability generates diversity in brain and sociobehavioral traits // Science,

Иными словами, Райан и Житá перепутали окситоцин и вазопрессин. Дальнейшие исследования показали, что общие последовательности ДНК AVPR1A гена, кроме человека и бонобо, есть у гориллы и у шимпанзе из Центральной Африки, но не у западноафриканского шимпанзе. Никаких «ключевых» генетических доказательств особой близости человека и бонобо, по сравнению с шимпанзе, не получено.

В следующих главах «Секса на закате» рассмотрены причины и следствия появления у людей отцовства и брака. Изучение меж- и внутригрупповых отношений шимпанзе и бонобо показало, что они кардинально отличаются от своего ближайшего родственника – человека. Самцы обезьян никогда не участвуют в воспитании детей и не покидают свою группу. Они также никогда не образуют пар, а без создания пар, отмечает Саксон, невозможно признание отцовства. Поэтому шимпанзе и бонобо остались на уровне промискуитета, а у людей появились пары. Как пишет Саксон, «стабильные пары мужчин и женщин позволили увеличить численность групп и открыли путь для широких социальных, политических и экономических связей; это было и, несмотря на многие проблемы, остается решающим».⁴⁸

Доказательством промискуитета у первобытных собирателей, по мнению Райана и Житá, является традиция множественного отцовства у индейцев тропиков Южной Америки (основанная на вере в рождение ребенка от нескольких мужчин). В этой связи Саксон замечает, что традиция встречается не у собирателей, а у примитивных земледельцев. Но и у них партнеров по сексу чаще всего определяет голод или грубая мужская сила. Индианка заводит внебрачные связи, чтобы пропитать себя и детей, причем, обычно, втайне от мужа. Если женщина слишком увлекается сексом с другими, главный партнер может уйти от нее или не признать детей. Как пишет Саксон, у курипако, «если женщина имеет секс со многими мужчинами, есть риск, что никто не признает ее ребенка. Когда ребенок дитя всех, значит он ничье дитя».⁴⁹ Встречается и прямое насилие. Так у канела существуют праздничный ритуал, когда женщина имеет секс с 15 и более мужчинами подряд. Согласно Райану и Житá, подобный ритуал «снижает уровень конфликтов» и скрепляет общину. На самом деле, отмечает Саксон, канела – воинственное племя, и молодые воины проходят обряды посвящения, включая групповой секс. У девушек нет выбора, и никто не думает об их удовольствии. Ситуация мало похожая на свободный секс в первобытном Рае.

Мир счастливых собирателей, дарующих друг другу радости секса, из «Секса на заре», по мнению Саксон, отражает «обращенные в предысторию мужские фантазии современного бездетного и озабоченного сексом среднего класса».⁵⁰ Реалии жизни первобытных людей, пишет Саксон, были совсем иные: «“Секс на заре” постоянно напоминает мне фразу из романа “Прекрасная работа” Дэвида Лоджа (1988): “Литература в основном о том, как иметь секс, и мало о том, как иметь детей; в жизни все наоборот”. “Секс на заре” почти целиком о сексе и почти ничего о детях, однако эволюция больше о репродукции – вариации репродуктивного успеха есть эволюция».⁵¹

2005, v. 308, p. 1630–1634.

⁴⁸ Saxon L. Sex at dusk: Lifting the shiny wrapping from Sex at Dawn. 2012, p. 239.

⁴⁹ Ibid., p. 114.

⁵⁰ Ibid., p. 209.

⁵¹ Ibid.,

2.4. Комментарии на тему спора книг

Книга «Секс на закате» исчерпывающе опровергает книгу «Секс на заре». Можно добавить лишь два комментария. Первый: о сексе у первобытного *Homo sapiens*. Второй: о последствиях для биологии человека перехода от охоты и собирательства к земледелию.

2.4.1. О сексе у первобытного человека

Об отсутствии семьи у первобытного человека писали еще Демокрит (460–370 до н. э.) и Тит Лукреций Кар (99–55 до н. э.). Последний – в стихах:

Общего блага они не блюли, и в сношениях взаимных
Были обычаи им и законы совсем неизвестны.
Всякий, добыча кому попадалась, ее произвольно
Брал себе сам, о себе лишь одним постоянно заботясь.
И сочетала в лесах тела влюбленных Венера.
Женщин склоняла к любви либо страсть обоюдная, либо
Грубая сила мужчин и ничем неумная похоть,
Или же плата такая, как желуди, ягоды, груши.
.....
После, как хижины, шкуры, огонь себе люди добыли,
После того как жена, сочетавшись с мужем единым,
Стала хозяйством с ним жить, и законы супружества стали
Ведомы им, и они свое увидали потомство,
Начал тогда человеческий род впервые смягчаться.⁵²

В XIX в. с накоплением сведений о системах родства у «примитивных» народов появились работы Иоганна Бахофена, Джона Мак-Леннана, Льюиса Моргана и Фридриха Энгельса. Авторы утверждали, что моногамному браку предшествовали промискуитет и групповой брак. Подобную точку зрения в середине XX в. разделяло большинство ученых. В книге Ю.И. Семенова «Происхождение брака и семьи» (1974) выделены шесть стадий эволюции брака. На стадии 1 – неограниченный промискуитет. На стадии 2 промискуитет ограничен запретами в определенных ситуациях, например, перед охотой или после родов. На стадии 3 (групповой дуальный брак) запрет на секс внутри своего рода сочетается с указанием рода, предпочтительным для половых отношений. На стадии 4 появляется индивидуальный брак. Он может быть в форме единобрачия – *моногамии*, многоженства – *полигинии*, и многомужества – *полиандрии*, но это всегда парный брак. При полигинии мужчина состоит не в одном браке со всеми женами, как иногда полагают, а в браке с каждой из жен отдельно, в случае полиандрии женщина состоит в браке с каждым из мужей.

Со второй половины XX в. изучение поведения животных, физиологии репродукции, генетических основ отбора привело к отказу от представлений о преобладании промискуитета среди млекопитающих, в частности, у приматов. У человекообразных обезьян известны следующие социальные отношения самцов и самок: одиночная жизнь у орангутанов (краткое сближение во время течки), моногамные пары у гиббонов, гаремы у гориллы, группы из местных самцов и пришедших из других групп самок у шимпанзе и бонобо. Самки поначалу вынуждены заниматься сексом со всеми самцами (у бонобо и с самками «старожилами»), но со временем, освоившись, становятся более разборчивыми. Самки бонобо разборчивее

⁵² Лукреций. О природе вещей, V, 958–965, 1011–1014. Пер. Ф.А. Петровского. М., 1958, с. 190–192.

самок шимпанзе, и более «влиятельны» – они помогают сыновьям получить доступ к фертильным самкам. Сексуальное поведение самок бонобо и шимпанзе не случайно, а строго просчитано для получения пищи, социальных привилегий и помощи сыновьям.

Предки человека и шимпанзе разошлись с предками гориллы около 7–8 млн. лет назад. 5–6 млн. лет назад разделились линии человека и шимпанзе, и около 1 млн. лет назад, когда *Homo erectus* уже расселился по Африке и Азии, одна из групп шимпанзе стала превращаться в бонобо. Бонобо появились позже человека, и их сексуальное поведение – результат специализации, а не реликт половой жизни наших предков. На развилке эволюции, когда разошлись линии человека и шимпанзе, предки людей в социальном плане, не слишком отличались от предков шимпанзе и гориллы. Все они были мнением патрилокальны: самцы оставались на одном месте, а самки приходили из других групп. Патрилокальность препятствовала появлению матриархата. Половая жизнь раннего человека сочетала полигинию, как у гориллы (самцы австралопитеков были много крупнее самок), «расчетливый» (со стороны самок) промискуитет и зачатки моногамии, появившиеся по мере снижения полового диморфизма. В процессе эволюции, сложились формы половой жизни, описанные у собирателей и охотников, т. е. более или менее свободный секс среди молодежи, моногамные браки рядовых общинников и полигиния влиятельных мужчин. Не слишком большая разница от цивилизованных людей XXI в.

2.4.2. Изгнание человека из первобытного Рая (о начале земледелия)

Кристофер Райан и Касильда Житá высмеивают Томаса Гоббса, считавшего, что жизнь доисторического человека была «одиноким, нищей, беспросветной, тупой и короткой».⁵³ Для философа XVII в., верящего в прогресс, подобная оценка простительна, тем более, что Гоббс отчасти прав (жизнь доисторического человека была короткой). Авторы «Секса на заре» при внешней насмешливости отнеслись к высказыванию Гоббса серьезно и постарались опровергнуть. Они приводят историю провала эксперимента Роберта Фиц-Роя, капитана парусника «Бигль», на котором Дарвин совершил кругосветное путешествие. У Фиц-Роя была идея цивилизовать индейцев Огненной Земли, считавшихся самыми жалкими дикарями. Он привез четырех огнеземельцев в Англию (один вскоре умер от оспы), где их обучали языку, христианству и навыкам земледелия. Затем индейцев вернули домой (все они провели с белыми три года). Им построили жилища, снабдили орудиями, засеяли поля и оставили в надежде, что они послужат примером для сородичей.

Через год, когда «Бигль» вернулся, поля и жилища оказались заброшенными. Проводники цивилизации вернулись к жизни предков. Англичанам удалось найти одного из них по имени Джемми. Он похудел, зарос волосами и был почти голый. Его пригласили на борт, одели и угостили обедом. Джемму сообщил, что здоров, как никогда раньше – «ни дня не болел», «доволен и счастлив» и не желает менять образ жизни. У него «много фруктов», «много рыб» и «много птиц».⁵⁴ Райан и Житá опустили одну (возможно, главную) причину довольства Джемми – его молодую и очень миловидную жену, отмеченную в записках Фиц-Роя и Дарвина. Другой пример из «Секса на заре» – аборигены Австралии, описанные ранними мореплавателями как люди голодные и жалкие, но притом «толстые и ленивые». О

⁵³ Гоббс Т. Левиафан // Томас Гоббс. Избранные сочинения. М.: 1965, с. 153.

⁵⁴ Ryan C., Jethá C. Sex at dawn... P. 202; Charles Darwin's Beagle Diary. 5th March 1834 // <http://darwinbeagle.blogspot.ru/2009/03/5th-march-1834.html>.

голоде европейцы судили по рациону – аборигены ели насекомых, гусениц и сумчатых крыс. Путешественники не сомневались, что подобные гадости можно есть лишь умирая с голоду. На самом деле, аборигены употребляли сбалансированную и полноценную по составу пищу.

По всей вероятности, первобытные собиратели и охотники питались совсем неплохо, что не исключало голодовок, случавшихся при изменениях климата и стихийных бедствиях. Отягощающим фактором, по крайней мере, в тропической зоне было неумение заготавливать впрок пищу, в частности, мясо. Несравненно более важное значение имело относительное перенаселение. Плотность населения охотников и собирателей верхнего палеолита и мезолита оценивается в 1–5 человек на 100 км² в зависимости от природных условий, причем нижние оценки ближе к истинным.⁵⁵ В особо благоприятных условиях плотность населения могла быть выше, однако редко превышала 10–12 человек на 100 км².⁵⁶ Невозможность прокормить возросшее население на той же территории приводила к уменьшению размера популяции либо за счет падения ее численности (инфантицид,⁵⁷ голод, эпидемии), либо путем отпочкования дочерних популяций и их ухода в поисках незанятых территорий. Именно так происходили ранние миграции человека.

К концу верхнего палеолита⁵⁸ люди заселили большую часть суши Земли. Дальнейшие миграции означали столкновения с местными жителями, т. е. войны. Мигрировали и с войнами, но войны были слишком затратным способом избавления от перенаселения. Нехватку пищи усугубляло истребление человеком крупных травоядных. Пришлось расширять приемы охотничье-собирательского хозяйства – были изобретены лук и стрелы, приручена собака, освоены охота на мелкую дичь, рыболовство и сбор дикорастущих злаков. Этот период известен как среднекаменный век – мезолит. Он начался на Ближнем Востоке (17 тыс. лет назад). В других регионах мезолит наступил на несколько тыс. лет позже, а у некоторых народов (пигмеи, бушмены, аборигены Австралии, некоторые племена Амазонии) сохранился до наших дней. Все же на основной территории Старого Света (отчасти и Америки) мезолит сменился новокаменным веком – неолитом.

Переход к неолиту начался около 12 тыс. лет назад (X тыс. до н. э.) в зоне «Плодородного полумесяца», протянувшейся от Палестины через Сирию и Южную Турцию в Ирак. Здесь были плодородные почвы, много солнца и достаточно для роста растений, жаркий, но здоровый климат. Первобытные охотники, издревле здесь обитавшие, к X тыс. до н. э. изрядно истощили природные ресурсы. Толчком к «неолитической революции», видимо, послужил резкий подъем температуры на планете между XI и IX тыс. до н. э. Тогда на севере Европы начал таять ледник, а в горах Курдистана выгорали травы. Воды и корма для животных стало мало. Часть их ушла на север, многие погибли. Людям пришлось научиться возделывать злаковые (ячмень, пшеницу) и бобовые (нут, горох) и выращивать скот (с IX тыс. до н. э.). С Ближнего Востока неолит пришел в Европу (V–IV тыс. до н. э.). В Китае неолит начался в V–IV тыс. до н. э.; здесь главным злаком был рис. Независимые зоны земледелия появились в Новой Гвинее, Эфиопии, Западной Африке, Америке.

⁵⁵ Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. 4-е изд. М.: Изд-во МГУ; Наука, 2005, с. 318.

⁵⁶ Belovsky G.F. An optimal foraging-based model of hunter-gatherer population dynamics // J. Anthropological Archeology, 1988, vol. 7, p. 329–372; Diamond J.M. The worst mistake in history of Human race // Discover Magazine, May 1987, pp. 64–66.

⁵⁷ Инфантицид – уничтожение детей в младенчестве.

⁵⁸ Верхний палеолит (40–10 тыс. лет назад) – последний период «древнекаменного века» (палеолита).

До второй половины XX в. господствовало мнение о неолите как о великом прогрессивном шаге человечества. Однако данные палеопатологии свидетельствуют, что за переход от присваивающей к производящей экономике человек заплатил цену. Изучение ископаемых костных останков в Восточном Средиземноморье, показало резкое уменьшение роста при переходе к земледелию. Если в позднем палеолите (30 – 9 тыс. до н. э.) средняя длина тела была 177 см у мужчин и 166,5 см у женщин, то в мезолите (9–7 тыс. до н. э.) она составляла 172,5 и 160 см. В раннем неолите (7–5 тыс. до н. э.) длина тела снизилась до 170 см и 155,5 см, а в позднем неолите (5–3 тыс. до н. э.) упала до 161 и 154 см. В бронзовом веке началось медленное увеличение роста, но даже в эллинистический период (300 до н. э. – 120 н. э.), когда длина тела достигла наибольших для античного мира значений, она составляла 172 см у мужчин и 156,5 см у женщин, т. е. была значительно меньше, чем в верхнем палеолите.⁵⁹ Лишь к концу XX в. рост жителей Восточного Средиземноморья приблизился, но не достиг роста охотников палеолита.

Снижение роста при переходе к земледелию связывают с изменением диеты. Если доля животной и растительной пищи первобытных охотников оценивают в отношении 1:1, то земледельцы неолита ели преимущественно растительную пищу, а животного белка получали 10–20 % от диеты охотников палеолита.⁶⁰ Задержка роста, в частности, связана с действием фитиновой кислоты. Фитиновая кислота связывает нужный для построения костей скелета кальций (а также железо и цинк). На долю фитинового фосфора приходится большая часть общего фосфора, содержащегося в семенах злаковых, бобовых и масличных культур. Если человек ест только хлеб и каши, он недополучает кальций, и его рост задерживается. К задержке роста также приводит недостаток витамина D, необходимого для нормального развития костей. Витамина D много в жире северных рыб, в печени, в грибах, но нет в растениях. Для построения мышц тела нужны незаменимые аминокислоты, содержащиеся в белках мяса и рыбы. Из растительных продуктов только в бобовых и орехах есть весь набор незаменимых аминокислот. Растительные продукты бедны полиненасыщенными жирными кислотами омега-3, необходимыми для роста детей и нормального функционирования мозга. Исключение составляют льняное семя, грецкие орехи, бобовые и зеленые листья овощей.

Смена диеты сказалась на качестве зубов. В мезолите люди ели грубую пищу, зубы частично снашивались, но были здоровые. В неолите в зубах появляются полости; причину видят в употреблении сладких фруктов. Сменился и характер болезней. В верхнем палеолите люди страдали главным образом от травм (и, вероятно, детских инфекций). В мезолите и, особенно, в неолите и в бронзовом веке, распространяются инфекционные заболевания. Резкое потепление и увлажнение климата вызвало появление обширных болот, где гнездились малярийные комары. В Средиземноморье найдены костные останки детей эры неолита с признаками талассемии.⁶¹ В скелетах взрослых обнаружены признаки остеопороза, что связано с дефицитом железа вследствие неполноценного питания и зараженности паразитами. Сложнее определить по костным останкам болезни и гибель людей от инфекций, получен-

⁵⁹ Angel L.J. Health as a crucial factor in the changes from hunting to developed farming in the eastern Mediterranean // Cohen M.N., Armelagos G.J. (eds.) *Paleopathology at the Origins of Agriculture* (proceedings of a conference held in 1982). Orlando: Academic Press, 1984, pp. 51–73.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Талассемия – группа наследственных заболеваний, распространенных в регионах эндемичных по малярии. При талассемии изменяется структура гемоглобина, что приводит в гомозиготной форме к тяжелым заболеваниям, включающим аномалии костей черепа и скелета, а в гетерозиготной форме обеспечивает устойчивость к заражению плазмодиями малярийного камара.

ных от животных, хотя их одомашнивание сопровождалось эпидемиями, пока у людей не выработался иммунитет. Линии гиперплазии зубной эмали свидетельствуют о массовости эпидемий.

Палеоантропологические данные заставили многих ученых пересмотреть представления о преимуществах перехода человека к земледелию. Они сожалели, что привольная жизнь свободных людей, хорошо питавшихся и имевших время для досуга и занятий искусством (не забудьте замечательную наскальную живопись) сменилась земледельческим рабством, где изнуренные, плохо питавшиеся крестьяне с утра до ночи трудились на полях с тем, чтобы отдать часть продуктов труда племенным вождям и жрецам, захватившим власть. Хуже того, земледельцы теснили и истребляли охотников. В 1987 г. ученый и популяризатор Джаред Даймонд опубликовал статью «Худшая ошибка в истории человечества», где красочно повествует о трагедии, произошедшей в неолите:

«Плотность населения охотников-собирателей медленно повышалась, начиная с конца ледникового периода, и группам пришлось выбирать между обеспечением пищей большего количества ртов, делая первые шаги к агрокультуре, и нахождению способа снижения роста населения. Некоторые не смогли осознать недостатки земледелия и выбрали первый вариант, совратившись кратковременным обилием пищи, которому они радовались до тех пор, пока рост населения не сравнялся с объемом пищевых ресурсов. Такие группы размножались до определенного момента, а потом переходили на другие территории или же убивали тех, кто продолжал оставаться охотниками-собирателями, так как сотне полуголодных земледельцев не составляло труда победить одного здорового охотника. Дело не в том, что охотники-собиратели изменили своему образу жизни, а в том, что те, кто был достаточно благоразумен, чтобы продолжать заниматься охотой и собирательством, были оттеснены со всех территорий кроме тех, которые земледельцам были просто неинтересны».⁶²

Райан и Житá – авторы «Секса на заре», разделяют точку зрения Даймонда о «худшей ошибке в истории человечества». Главное внимание они обращают на смену сексуальных отношений. Если в эгалитарном обществе охотников-собирателей делили все нужное для жизни – от пищи до доступа к сексу, то в социально неравном обществе земледельцев женщины были поставлены в зависимое положение от мужчин и вместо радостей свободной любви – дарения своего тела, они вынуждены были им торговать, связывая себя узами неравноправного брака, либо продавая тело напрямую – путем проституции. От моногамного брака (о полигамии авторы умалчивают) проиграли и мужчины: ведь эволюционно они были созданы для промискуитета – смене партнеров по сексу, и страдали от монотонности супружеской жизни.

Восхищение обликом и образом жизни первобытных охотников привело к появлению *палеодиеты* или *диеты палеолита*, созданной для превращения разжиревших американцев в кроманьонцев. Палеодиета подразумевает имитацию питания первобытных охотников. Существует много ее разновидностей, но общим является питание мясом и овощами и избегание углеводов в виде хлеба, мучных изделий и каш. Хотя приверженцы палеодиеты

⁶² Diamond J. The worst mistake in the history of the Human Race // Discover Magazine, May 1987, p. 66.

довольны своими достижениями (они худеют), у врачей существуют серьезные возражения. У последователей палеодиеты наблюдается ухудшение кровотока и снижение эластичности кровеносных сосудов, что увеличивает риск сердечно-сосудистых заболеваний.⁶³ Критики палеодиеты отмечают, что ухудшение кровотока отнюдь не способствует эрекции, т. е. радостям секса. К тому же люди палеолита отнюдь не отличались долголетием.

Раскопки могильников мезолита, неолита и бронзового века в СССР, Центральной Европе и на Балканах выявили огромную детскую смертность (иногда детских останков было вдвое больше, чем взрослых скелетов). Не было найдено эпохальных различий в продолжительности жизни взрослых людей. При разбросе средних значений от 27 до 50 лет жили они в среднем около 35 лет. По этому поводу В.П. Алексеев писал: «...стабильная низкая продолжительность жизни продолжает сохраняться и при переходе к земледелию... Таким образом, вопрос... о существовании направленных различий в продолжительности в общинах охотников и собирателей, с одной стороны, земледельцев, – с другой, – получает негативный ответ».⁶⁴ К сходным выводам на основании анализа захоронений в Восточном Средиземноморье и на Балканах пришел Лоуренс Анджел.⁶⁵

Итак, переход к земледелию привел к смене диеты и уменьшению роста людей, но не повлиял на продолжительность жизни. Остается неясным, связано ли уменьшение роста с подавлением нормального развития? Общепринято, что чем больше, тем лучше. Рослые мужчины нравятся девушкам, им легче сделать карьеру; в развитых странах люди выше, чем в развивающихся странах. Вместе с тем, Томас Самарас выдвинул гипотезу, что низкорослые люди имеют лучшее здоровье и дольше живут, чем люди высокого роста. Автор собрал данные, свидетельствующие, что у людей малого роста реже встречаются сердечно-сосудистые заболевания и рак. Среди американцев старше 100 лет большинство ниже среднего роста. Греки, китайцы Гонконга, японцы ниже северных европейцев и американцев, но живут дольше; жители Окинавы – мировые долгожители и самые маленькие среди японцев.⁶⁶ Гипотезу Самараса подвергли критике. Было указано, что Самарас приводит только те данные, которые согласуются с его гипотезой. На самом деле, высокие люди реже болеют сердечно-сосудистыми и респираторными заболеваниями, хотя у них чаще встречается рак.⁶⁷ Кроме того, американцы-долгожители – люди среднего, а не малого роста.⁶⁸ От себя замечу некорректность сравнений Самараса, просмотревшего важность отдельного анализа роли наследственности и среды в продолжительности жизни и роста.

⁶³ Phillips S.A., Jurva J.V., Syed A.Q. et al. Benefit of low-fat over low-carbohydrate diet on endothelial health in obesity // *Hypertension*, 2008, vol. 51, p. 376–382; Foo S.Y., Heller E.R., Wykrzykowska J. et al. Vascular effects of a low-carbohydrate high-protein diet // *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2009, vol. 106, p. 15418–15423; Lagiou P., Sandin S., Lof M. et al. Low carbohydrate-high protein diet and incidence of cardiovascular diseases in Swedish women: prospective cohort study // *British Medical Journal*. 2012 Jun 26; 344 doi: <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.e4026>.

⁶⁴ Алексеев В.П. Глава 4. Демографическая и этническая ситуация // *История первобытного общества. Эпоха классового разделения*. М.: Наука, 1988, с. 309.

⁶⁵ Angel L.J. Health as a crucial factor in the changes... P. 51–73.

⁶⁶ Samaras T.T., Elrick H. Height, body size and longevity // *Acta Med. Okayama*, 1999, vol. 53, p. 149–169; Samaras T.T., Elrick H. Height, body size, and longevity: is smaller better for the human body? // *West J Med*. 2002, vol. 176(3), p. 206–208.

⁶⁷ Smith G.D. The conundrum of height and mortality // *West J Med*, 2002, vol. 176(3), p. 209.

⁶⁸ Gavrilova NS, Gavrilova LA. Physical and socioeconomic characteristics at young age as predictors of survival to 100: a study of a new historical data resource (U.S. WWI draft cards) // *Living to 100 and beyond: Survival at advanced ages* [online monograph]. The Society of Actuaries, 2008.

Глава 3. Гены, питание и потребности секса

3.1. Расы современного человека

Расы человека изображены еще на египетских фресках, где кроме кирпично-красных египтян, есть черные нубийцы, смугловатые «азиаты» (семиты) и белые ливийцы. Вместе с тем, египтяне, греки и римляне не пытались систематизировать внешний облик народов. Произошло это в Новое время, по завершении века Великих географических открытий, когда европейцы столкнулись со всем разнообразием людей, населяющих мир.

Первая попытка выделить человеческие расы принадлежит врачу и путешественнику Франсуа Бернье, опубликовавшему статью «Новое подразделение земли по различным видам или расам ее населяющим» (1684). Согласно Бернье человечество делится на четыре расы. Первая из них европейцы, арабы, индусы и американские индейцы. Вторая – негры. Третья – азиаты. Четвертую расу, лапландцев, Бернье считал дегенератами (он видел всего двух саами и они ему не понравились). Большое внимание галантный француз уделяет красоте женщин. Тут Бернье не имеет расовых предубеждений. Об африканках (вероятно, эфиопках) он пишет восторженно:

«Я также видел очень красивых среди черных из Африки, у них не было толстых губ и приплюснутого носа. Семь или восемь из них, ... были красоты столь поразительной, что по моему мнению превзошли Венеру из дворца Фарнезе в Риме. Прямой нос, маленький рот, коралловые губы, зубы слоновой кости, огромные и сияющие глаза с мягким выражением, грудь и все остальное иногда до предела совершенства. Я видел в Мока многих совершенно голых для продажи, и я могу сказать, что никогда я не видел ничего более прекрасного, но они были очень дорогие, так как их хотели продать в три раза дороже, чем остальных».⁶⁹

Создатель научной систематики живых организмов Карл Линней в книге «Система природы» (1735) описал четыре разновидности человека:

«1. *Americanus rufus* – американец. Красноватый, холерик, держится прямо, упорен, самодоволен, подчиняется обычаям. 2. *Europaeus albus* – европеец. Блондин, сангвиник, мускулист, подвижен, остроумен, изобретателен, подчиняется закону. 3. *Asiaticus luridus* – азиат. Желтоватый, меланхолик, жесткий, скупой, любит роскошь, одевается в широкие одежды, подчиняется мнению. 4. *Afer niger* – африканец. Черного цвета, флегматичен, вялого телосложения, хитер, равнодушен, малоподвижен, умаслен жирами, подчиняется произволу».⁷⁰

⁶⁹ Harris M. Our kind. New York: Harper & Row, Publishers, 1989, p. 182.

⁷⁰ Цит. по: Sauer N.Y. Applied anthropology and the conception of race: A legacy of Linnaeus // C. Gordon (Ed.) Race, ethnicity and applied bioanthropology (Bulletin No.13). Arlington, VA: American Anthropological Association, 1993, p. 79.

В последующих антропологических классификациях за основу брали физические признаки – цвет кожи, форму волос, форму головы и лица, рост, телосложение. Наиболее популярной в XVIII в. была классификация Блюменбаха (1776), различавшего пять рас: кавказскую (белую), монгольскую (желтую), эфиопскую (черную), американскую (красную) и малайскую (коричневую).

В конце XIX в. французский антрополог русского происхождения Иосиф Егорович Деникер разработал принцип классификации рас на основании сочетания определенных физических признаков (цвет кожи, тип волос, рост, форма головы, носа). При этом язык и этническая принадлежность во внимание не принимались. На основании подобного подхода Деникер выделил 7 основных рас, подразделявшихся на 29 локальных рас. Результаты своих исследований Деникер обобщил в книге «Человеческие расы» (1900), ставшей основой последующих расовых классификаций.

Для понимания биологического значения расы большую роль имели разработанные на основании учения Дарвина представления о видообразовании. Суть их в том, что виды животных, занимающие обширную, экологически разнообразную территорию, обычно являются сложными видами, состоящими из нескольких подвидов, приспособленных к местной среде. Подвиды отличаются от видов тем, что способны скрещиваться с подвидами того же вида и давать плодовитое потомство. При определенных условиях (чаще всего, при длительной изоляции) подвид утрачивает способность к скрещиванию с другими подвидами и становится новым видом.

К числу сложных видов относится *Homo sapiens*. При расселении человека в верхнем палеолите и мезолите происходило образование рас, соответствующее формированию подвидов. Как и для подвидов, для рас характерны наследуемые признаки, определенная территория обитания (позже нарушенная массовыми миграциями), способность давать плодовитое потомство при смешении с другими расами. Основные отличия рас от подвидов животных обусловлены тем, что человек меньше животных зависит от природы (огонь, одежда, искусственные жилища), легче преодолевает географическую изоляцию и смешивается в широких масштабах. В результате процесс видообразования, происходивший в палеолите, был остановлен и человеческие расы нигде не достигли уровня новых видов.

С середины XX в. началось изучение иммунологического и биохимического разнообразия людей – групп крови, полиморфизма белков, минерализации скелета, а позже – генома человека. Результаты этих исследований уточнили и расширили представления о генетическом разнообразии человечества. Вместе с тем, многие западные ученые отказались от понятия раса и перешли к рассмотрению популяций. Они утверждают, что индивидуальные различия людей перекрывают групповые различия, – ведь 99,9 % ДНК у всех людей одинакова. Кроме того, сам термин раса запятнан расовой практикой нацистов и расизмом белых в отношении цветных народов.

Если отбросить «политкорректность», где гораздо больше политики, чем корректности (ведь расизм возник не из-за термина), то остается критика биологической значимости рас. Аргумент противников рас, что ДНК людей на 99,9 % совпадают, означает признание наличия 0,1 % различий, что соответствует трем миллионам пар нуклеотидов ДНК. Этого вполне достаточно для различия рас. Исследование более пятидесяти этнических групп по четырёмстам локусам различных участков генома выявили небольшие статистические раз-

личия по каждому из локусов, но в совокупности по 400 локусам были получены вполне достоверные различия между расами.⁷¹

Наличие расовых типов, хотя бы под названием популяций, ни у кого сомнений не вызывают. Другое дело, что большие расы (негроидная, европеоидная, монголоидная, австралоидная) являются в известной мере абстрактными понятиями и не все малые расы в них легко включить. Но биологический смысл есть и в больших расах – они представляют главные ветви исторического древа человечества, от которых отходят веточки в виде малых рас.

Историю образования человеческих рас восстанавливают, изучая порядок возникновения и скорость накопления мутаций в ДНК митохондрий, передающейся по женской линии, в ДНК Y-хромосомы, наследуемой от отца, и в ДНК остальных хромосом, передающей наследственность от обоих родителей. В кратком виде полученные результаты можно обобщить следующим образом.

130 тыс. лет назад в Африке жили немногочисленные племена людей современного типа, всего не более 10 000 человек. Где-то 100 тыс. лет назад из них выделились предки бушменов и готтентотов и, немного позже, африканских пигмеев. Около 70 тыс. лет назад от тысячи до двух тысяч африканцев переправилась через пролив Красного моря в Йемен, положив начало населению неафриканского мира. Оставшиеся в Африке люди (кроме бушменов и пигмеев) постепенно приобрели признаки негроидной расы, а переселенцы вскоре разделились на две группы. Одни двинулись вдоль побережья Индийского океана и достигли Юго-Восточной Азии и Австралии 55–40 тыс. лет назад, дав начало австралоидной и монголоидной расам. Другие постепенно освоили Ближний Восток, приобрели признаки европеоидной расы, а затем расселились на восток – в Среднюю Азию и северную Индию, и на северо-запад – в Европу (40–30 тыс. лет назад).

35 – 30 тыс. лет назад, люди монголоидной расы появились в Восточной Азии, заняв земли, оттаявшие от ледников. Америку люди монголоидного типа осваивали через перешеек соединявший тогда север Сибири с Аляской. Переселялись они несколькими волнами 30 – 7 тыс. лет назад. Позже всего, 2–1 тыс. лет назад, полинезийские мореплаватели заселили острова Полинезии, а эскимосы Гренландию.

Молекулярно-генетические исследования подтверждают наличие ранее известных рас, и вносят уточнения в степень их близости. Из старых антропологических классификаций генетическим данным наиболее соответствует классификация Куна,⁷² выделявшего австралоидов, кавказоидов (европеоидов), монголоидов, негроидов и капоидов (бушменов и готтентотов). Последние вполне оправдано выделены в большую расу, ибо бушмены древнейшие из современных людей.

О русских. Нет нужды говорить, что русские европеоиды. Монголоидная примесь у большинства русских составляет всего 1–3 %, хотя у русских Башкирии она достигает до 10 %.⁷³ В Сибири, среди старожиллов есть метисы. Внутри европеоидной расы русские севера

⁷¹ Rosenberg N.A., Pritchard J.K., Weber J.L. et al. 2002. Genetic structure of human populations. *Science*, vol. 298: pp. 2381–2385.

⁷² Coon C.S. *The origin of races*. New York: Alfred A. Knopf. 1962, p. 3.

⁷³ Хуснутдинова Э.К. 2003. Этногеномика и генетическая история народов Восточной Европы. *Вестник РАН*, т. 73, сс. 614–621.

относятся к северной малой расе, а остальные русские – к центральноевропейской расе. Более дробные антропологические типы здесь рассматриваться не будут. К русским генетически наиболее близки белорусы, восточные украинцы, мордовцы, вепсы, марийцы, коми. Из западных европейцев наибольшее сходство у русских с голландцами и немцами средней Германии.

3.2. Гены, среда и питание

Люди по-разному усваивают продукты питания. Наиболее известен пример с молоком. Если дети в грудном возрасте легко усваивают молоко матери или кормилицы, то многие взрослые люди, выпив свежего молока, могут получить расстройство желудка и боли в животе. Дело в том, что у грудных детей вырабатывается фермент лактаза, расщепляющий молочный сахар лактозу на легко усваиваемые сахара галактозу и глюкозу. Это способность дети сохраняют до пяти лет. Затем большинство людей утрачивают способность вырабатывать лактазу. Исключение составляют жители Северной Европы, бедуины и несколько племен африканских скотоводов, – все они употребляют в пищу свежее молоко.

Среди народов мира недостаточность лактазы встречается у 3–5 % скандинавов, 15 % немцев, 17 % финнов, 20 % северных и 65 % южных итальянцев, 70–90 % арабов и африканцев (но только у 25 % бедуинов, 13 % туарегов и 22 % кочевых фульбе), у 80 % жителей Центральной Азии, 90 % – 100 % японцев и китайцев.⁷⁴ В северной Индии свежее молоко не переносят 50 % населения, в южной Индии – 80 %.⁷⁵ В России лактаза не вырабатывается у 30 % русских и у 60–80 % коренных жителей Сибири и Дальнего Востока.⁷⁶

Был выявлен ген, кодирующий выработку фермента лактазы, и регуляторный локус, контролирующий его активность. Именно в этом регуляторном участке произошла мутация, позволившая сохранить выработку фермента лактазы у взрослых людей. Дальнейший анализ показал, что матированный участок ДНК подвергся положительному отбору у северных европейцев в течение последних 5–9 тыс. лет.⁷⁷ Генетический отбор на сохранение у взрослых людей способности пить молоко, мог начаться в Северной Европе лишь после появления там скотоводства, то есть 5–9 тыс. лет назад. Причиной отбора скорее всего была нехватка кальция, необходимого для построения скелета. Ведь, когда кальция не хватает, люди страдают от размягчения костей и рахита.

В условиях туманного европейского севера у людей плохо вырабатывался витамин D, облегчающий абсорбцию кальция из пищи. Сам витамин D образуется в организме под действием солнечного света. Поэтому у северных европейцев произошел отбор на очень светлую кожу, не препятствующую проникновению ультрафиолетовых лучей. Но даже при светлой коже скудное солнце не спасало – витамина D вырабатывалось недостаточно. Не удивительно, что свежее молоко оказалось панацеей, ведь в нем много кальция, а фермент лактоза, так же как витамин D, облегчает абсорбцию кальция стенками кишечника.

⁷⁴ Johnson J.D. The regional and ethnic distribution of lactose malabsorption. Adaptive and genetic hypotheses. In: Paige D.M., Bayless T.M., eds. Lactose digestion. Clinical and nutritional implications. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1981, pp.11–22.

⁷⁵ Tandon R.K., Joshi Y.K., Singh D.S. et al. Lactose intolerance in North and South Indians. Am. J. Clin. Nutr., 1981, vol. 35, pp. 943–946.

⁷⁶ Боринская С.А. Генетическое разнообразие народов. 2004. Природа, № 10, с. 23–32.

⁷⁷ Bersaglieri T., Sabeti P.C., Patterson N. et al. 2004. Genetic signatures of strong recent positive selection at the lactase gene. Am. J. Hum. Genet., 74, 1111–1120.

Другие причины привели к способности усваивать молоко бедуинов и туарегов. Солнца в пустыне всегда в достатке и витамин D образуется в избытке. Зато там плохо с водой и с едой. Рассчитывать приходится лишь на подручный скот, но пустить его под нож, значит обречь себя на голодную смерть. Между тем, молоко может не только напоить, но напитать. Так, скорее всего, возникли южные центры любителей свежего молока – бедуины и туареги пустынь и чернокожие пастухи африканских саванн. Остальные скотоводческие народы и земледельцы пьют кислое молоко и едят йогурт, творог и сыр, где лактоза, уже расщеплена. Жители Восточной Азии, Австралии, Океании, Западной Африки, индейцы Америки, вообще не использовали молочные продукты. Кальций они получали из морепродуктов, мяса животных и овощей.

Другим примером генетических различий в усвоении пищи являются аллергия на белки злаковых – пшеницы, ржи, проса и ячменя. Белки эти, известные как клейковина или глютен, придают упругость тесту при замешивании муки с водой и ценятся при выпечке хлеба. Однако у некоторых людей они вызывают заболевание, известное как целиакия. В результате аллергической реакции на глютен повреждается слизистая оболочка тонкого кишечника и нарушается всасывание в кровь питательных веществ. Возникают боли в животе, расстройство желудка и даже такие тяжелые осложнения как размягчение костей и железодефицитная анемия.

Целиакия связана с генами, кодирующими расположенные на поверхности лейкоцитов белковые молекулы, распознающие чужие белки. Древние аллели этих генов, сохранившиеся со времен палеолита, кодируют молекулы, запускающие аллергическую иммунную реакцию на глютен. Поздние аллели тех же генов кодируют белки, не реагирующие на глютен. В Европе частота целиакии нарастает с юго-востока на северо-запад. Если на юго-востоке Европы от целиакии страдает один из 500 человек, то в Ирландии – один из 100. Считают, что эти различия определяются сроками распространения земледелия, появившегося на юго-востоке Европы 7–8 тыс. лет назад. В Европе земледелие распространялось благодаря миграции ближневосточных земледельцев, устойчивых к глютену, и путем заимствования местными жителями. До Ирландии земледелие дошло всего 3 тыс. лет назад, причем доля пришедшего населения была низка, а время на отбор коренных жителей, устойчивых к глютену, оказалось недостаточным.

Аллергия к пищевым продуктам в слабой форме встречается значительно чаще, чем целиакия. При этом даже не слишком далекие народы могут иметь аллергию к различным продуктам. Так русские, литовцы и эстонцы наиболее чувствительны к рыбе, меду, цитрусовым и шоколаду, а шведы и датчане – к орехам, яблокам, арахису и киви.⁷⁸

Непереносимость к продуктам питания не самое главное в генетических различиях людей в усвоении пищи. Значительно важнее различия в скорости обмена веществ, продукции гормонов, склонности к отложению жира и скорости роста мышечной массы. Эти передающиеся по наследству признаки нередко являются адаптивными, возникшими в результате приспособления большого числа поколений к определенной географической среде. Адаптивные признаки могут совпадать с человеческими расами, но могут их и перекрывать, образуя адаптивные типы. Адаптивные типы – это норма реакции на факторы внеш-

⁷⁸ Eriksson N.E., Moller C., Werner S. et al. 2004. Self-reported food hypersensitivity in Sweden, Denmark, Estonia, Lithuania and Russia. J. Invest. Allergol. Clin. Immunol., vol. 14, pp. 70–79.

ней среды, возникшие у разных популяций со сходной средой обитания. Адаптивные типы передаются по наследству, чем отличаются от акклиматизации – ненаследственных приспособительных реакций к среде обитания.

Основоположник учения об адаптивных типах, Татьяна Ивановна Алексеева, выделяет шесть адаптационных типов: 1. Арктический – люди плотного сложения, с повышенным жировым и белковым обменом, высоким уровнем холестерина крови, развитой мускулатурой, ускоренными процессами роста, развития и старения; 2. Континентальный – очень плотное сложение, короткие ноги, склонность к повышенному отложению жира, слабая минерализация скелета; 3. Тропический – вытянутая форма тела, длинные конечности, пониженный обмен веществ, повышено число потовых желез; 4. Аридный – в жарких пустынях сходен с тропическим. Пониженный обмен веществ, отложение жира и развитие мускулатуры; 5. Высокогорный – массивный кости скелета – источник эритроцитов, цилиндрическая грудная клетка, высокая емкость легких, развитые капилляры. Замедлены процессы роста и старения. Долгожительство; 6. Тип умеренной зоны – по большинству признаков промежуточный между арктическим и тропическим.

В зависимости от адаптивного типа, люди по-разному усваивают пищу. Так эскимосы, имеющие высокую скорость обмена веществ (арктический тип), без вреда для здоровья съедают ежедневно по два килограмма мяса. Жители же тропического пояса, особенно люди южноазиатской расы, едят растительную пищу с минимальными добавками животного белка. Считают, что малый рост и худощавое телосложение южных азиатов возникли в результате длительной адаптации к недостатку животных белков.

Народы мира различаются и по склонности к ожирению. Для развития ожирения важное значение имеет повышенная секреция инсулина, гормона поджелудочной железы, регулирующего уровень глюкозы в крови. Инсулин облегчает поглощение и использование глюкозы мышечными и жировыми клетками и способствует накоплению в клетках жира. Он также подавляет активность ферментов, расщепляющих жиры. Задача инсулина – снизить уровень в крови глюкозы, поэтому его нехватка или утрата клетками чувствительности к инсулину приводит к развитию сахарного диабета, тяжелого заболевания, приводящего к сосудистой патологии, в конечном счете, к инсультам и инфарктам.

Диабет 1-го типа, когда секреция инсулина отсутствует или резко понижена, встречается у детей и составляет от 5 до 10 % от общего числа больных диабетом. Болезнь эта сопровождается не ожирением, а похуданием и без инъекций инсулина приводит к смерти. Диабет 2-го типа, когда клетки организма утрачивают чувствительность к инсулину, развивается обычно у взрослых и в пожилом возрасте. В 85 % случаев он сопровождается ожирением. В США диабет 2-го типа реже встречается у белых, чем у черных, индейцев и полинезийцев. Как многие заболевания, диабет 2-го типа возникает при сочетании наследственной предрасположенности (выделены гены, связанные с диабетом)⁷⁹ и нездорового образа жизни – неправильного питания и недостатка движения.

Сходные причины лежат в основе ожирения. Генетический компонент в ожирении несомненен. Исследования семей в нескольких поколениях и изучение близнецов показали, что вклад наследственности в ожирение колеблется от 30 до 70 %, с наиболее частой оцен-

⁷⁹ Hanis C. L.; Boerwinkle E.; Chakraborty R. et al. 1996. A genome-wide search for human non-insulin-dependent (type 2) diabetes genes reveals a major susceptibility locus on chromosome 2. *Nature Genet.*, vol.13, pp. 161–166,

кой 50 %. Однако выделить гены, ответственные за ожирение, – задача непростая. Это не один и не два гена, а сотни генов. В 1996 г. была составлена карта генов ожирения человека. С той поры она многократно обновлялась. Согласно варианту от 2003 года всего известно 430 генов, маркеров и хромосомных участков, так ли иначе связанных с проявлением ожирения.⁸⁰

Существуют значительные расовые и этнические различия в склонности людей к ожирению. Так массовое ожирение характерно для индейцев пима, живущих в Аризоне. Очень много толстых среди полинезийцев. При сравнении основных расовых групп в США наиболее полными оказались мексиканцы (испано-индейские метисы), затем шли черные, далее белые и наиболее худыми оказались выходцы из Восточной Азии – китайцы и филиппинцы. Показано также, что среди пожилых афроамериканок процент ожиревших вдвое выше, чем среди белых женщин того же возраста.

Несколько слов о веществах, связанных с питанием. Как известно, люди добавляют для вкуса специи. У некоторых народов пища такая острая, что мало переносима для чужестранцев. Раньше считали, что это чисто культурные традиции. Сейчас не исключают, что высокая переносимость острых приправ, имеет как культурные, так и биологические предпосылки. Показано, что 20–30 % жителей Эфиопии и Йемена, употребляющие много перца, способны быстро расщеплять и выводить из организма антидепрессанты и некоторые другие лекарства. У европейцев таких людей 2–5 %. Выяснилось, что эта особенность связана с наличием экстракопий гена, кодирующего фермент, разлагающий чужеродные вещества, поступившие в организм.

Гораздо определеннее данные об генетических различиях в переносимости спиртных напитков. Выяснено, что у жителей Восточной Азии преобладают мутация гена, кодирующего фермент, ускоряющий переход этанола в ацетальдегид, действие которого известно нам по похмельному синдрому. Подобная мутация встречается у 76 % китайцев и 86 % тайваньцев. Поэтому китаец, выпивший рюмку ханши, получит концентрацию альдегидов в крови в 30 раз большую, чем финн или русский, выпивший стопку водки. Ведь частота мутации гена, кодирующего фермент, ускоренно расщепляющий этанол в ацетальдегид, у финнов равна нулю, а у русских 6 %.⁸¹ Зато финны и русские, не испытывая особых мук от приема больших доз спиртного, легко становятся алкоголиками. Поэтому вопрос, что лучше: страдать по-китайски из-за рюмки рисовой водки, или распивать бутылку за бутылкой портвейн в электричке, едущей по маршруту Москва – Петушки?

В заключение темы антропология питания могу сказать следующее. Мы все очень похожие и в то же время разные. Мы похожи потому, что мы дети планета Земля и, переехав на другой континент, попадаем не на Марс или Сатурн, а на ту же Землю и нередко в сходные природные условия. Скажем, как русский, переехавший в Канаду. И все же мы разные. Разные потому, что Земля все-таки разнообразна и будущие расы и этносы приспособлялись к разной среде обитания тысячи и десятки тысяч лет. Поэтому кажется разумным питаться в первую очередь тем, что производит земля наших дедов и прадедов. Это не означает отказ от заморских фруктов и вин или рыб из дальних морей. Все плоды Земли и кулинарии мира

⁸⁰ Snyder E.E., Walts B., Pe´russe L. et al. 2004. The Human Obesity Gene Map: The 2003 Update. *Obesity Res.*, vol. 12, pp. 369–439.

⁸¹ Там же.

к нашим услугам. Но как основа питания, лучше все-таки придерживаться своего. Не всегда чужое значит лучшее.

3.3. Сексуальное разнообразие человечества. Расовые различия

Данные об особенностях анатомии, полового развития и поведения трех больших рас человечества – негроидов (черных), европеоидов (белых) и монголоидов (восточных азиатов, желтых), приведены канадским психологом Филиппом Раштоном в скандально известной книге «Расы, эволюция и поведение» (1995). В ней автор пишет о вещах, ставшими табу в наше политкорректное время. Согласно Раштону, желтые, черные и белые различаются по сексуальной потенции и уровню интеллекта. У желтых небольшой член и умеренные половые потребности, они замкнуты и застенчивы. Желтокожие умны, миролюбивы, все продумывают наперед. Черные противоположны желтым с точностью до наоборот. Белые где-то посерединке. По уму ближе к желтым, по общительности к черным, насчет размеров и потребностей – от желтых ушли, к неграм не пришли.

Надо ли говорить, что книга всколыхнула американскую и канадскую прессу, либеральную профессуру, студентов. Были демонстрации, угрозы. Раштон еле удержался в своем университете. Спас закон об академической свободе и незаметная, но действенная поддержка тайных расистов. Но от правительственных фондов его отрезали раз и навсегда. Зато американский Фонд Пионеров, открыто поддерживающий идею о неравенстве человеческих рас, отблагодарил автора премией в 750 000 долларов. В настоящее время Раштон директор Фонда Пионеров и продолжает преподавать в Университете Западного Онтарио.

Мне довелось провести несколько часов с Раштоном и могу заверить, что он не одержим неприязнью к неграм. Просто он ученый, который не боится идти в разрез с господствующими взглядами. Сказанное не значит, что гипотеза Раштона о связи интеллекта с сексуальными потенциями человеческих рас не имеет изъянов. Наиболее сомнительными выглядят положения о надежности оценки ума по тестам на коэффициент интеллекта (скорее они определяют способности к хорошей успеваемости) и об умственном превосходстве желтых над белыми, что явно противоречит значительному превосходству европеоидов над монголоидами по вкладу в науку и культуру. Список можно продолжить, но в мою задачу не входит критический разбор идей Раштона. Ограничусь собранными в книге данными о межрасовых различиях в половых признаках и половом поведении. Итак, Раштон пишет:

«С VIII по XVI век арабская мусульманская литература описывает черных африканцев, мужчин и женщин, как людей с высокой сексуальной потенцией и большими половыми органами. Европейские антропологи XIX века сообщали о различиях в положении женской половой щели (самая высокая у восточных азиаток, самая низкая у черных, средняя у белых) и угле мужской эрекции (у азиатов параллельно телу, у черных под прямым углом). Они утверждали, что у восточных азиатов вторичные половые признаки (мускулатура, ягодицы и груди) наименее заметны, а у черных – больше всего.

Можно ли принять всерьез ранние сообщения на столь деликатную тему? Современные данные, по-видимому, подтверждают эти ранние наблюдения. По всему свету агентства

ВОЗ раздают бесплатные презервативы, чтобы остановить распространение СПИДа и спасти жизни людей. Размер презерватива важен при использовании, поэтому агентства учитывают при раздаче размеры половых членов. Всемирная Организация Здравоохранения предписывает презервативы 49 мм шириной для Азии, 52 мм для Северной Америки и Европы и 53 мм шириной для Африки. Китай теперь делает собственные презервативы – 49 мм.

Расовые различия в размере яичек тоже были измерены (азиаты = 9 г., европейцы = 21 г.). Это не только потому, что европейцы несколько крупнее. Различия слишком велики. Статья, вышедшая в 1989 г. в ведущем британском научном журнале *Nature* (Природа), сообщает, что эти различия в размере яичек означают, что белые за день производят в два раза больше спермы, чем азиаты. До сих пор у нас нет информации о соответствующих измерениях у черных». ⁸²

Согласно Раштону средние размеры возбужденного полового члена у восточных азиатов 10–14 см в длину и 3,2 см в диаметре, у белых – 14–15 см в длину и 3,8 см в диаметре, у черных – 15,9 – 20,3 см в длину и 5 см в диаметре. Размеры клитора также различаются. У европейских женщин – 3 см, у негритянок – 5 см. У азиаток влагалище меньше, а у негритянок больше, чем у европейских женщин. Следует заметить, что все эти данные приблизительны. Размеры членов у мужчин как правило завышены, поскольку мужчины с маленькими членами избегают обследований. Данные о женщинах страдают другим недостатком – малым числом обследованных. Тем не менее, в общем виде, можно принять вывод Раштона, что половые органы у негров крупнее, чем у белых, а у восточных монголоидов меньше.

Раштон цитирует работы показавшие, что уровень мужского полового гормона тестостерона у американских негров выше, чем у белых. Более того, рак простаты, связанный с высоким уровнем тестостерона, у негроидов встречается чаще, чем у белых, а последних чаще, чем у монголоидов. Точно так же женский половой гормон гонадотропин у африканок из Нигерии значительно выше, чем у японок. Женщины разных рас различаются по частоте родов двойняшек. На 1000 родившихся число пар близнецов было 4 у монголоидов, 8 у европейцев и 16 у негров.

Расовые различия по половым гормонам не столь однозначны как следует из работ, цитируемых Раштоном. Исследования, проведенные в Африке показали, что уровень тестостерона у местных жителей значительно ниже, чем у американцев, как черных, так и белых. Скорее всего, это связано с недостаточностью питания африканцев. Поэтому нужны данные, подтверждающие что при улучшении питания негры обгоняют другие расы по уровню половых гормонов.

Наиболее спорны свидетельства о более высокой половой активности негроидов по сравнению с европеоидами и монголоидами. По Раштону тут все совершенно четко – негры раньше начинают половую жизнь, они чаще совокупляются и больше склонны к случайным связям, чем белые и, тем более, монголоиды. Он приводит результаты опросов о частоте секса супружеских пар разных рас. Согласно опросу за 1951 г., жители Океании и американские индейцы занимаются сексом 1–4 раза в неделю, белые американцы 2–4 раза, а негры от 3-х до 10-ти раз. Более поздние опросы, приведенные Раштоном, подтверждают эти оценки.

⁸² Rushton J.P. Race evolution and behavior. 2nd Special Abridged Edition. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers. 2000, pp. 41–42.

Так молодые супруги Китая и Японии занимаются сексом 2–3 раза в неделю, американцы 4 раза, а американские негры 5 раз.

Известны и другие опросы, где первенство по частоте секса явно принадлежит белым. Так Durex, один из крупнейших производителей презервативов, ежегодно проводит секс-опросы. В 2004 г. после опроса 350 тыс. человек из 41 стран мира, чемпионами по частоте секса оказались французы – 137 раз в год; им лишь немного уступали греки и сербы. Южноафриканцы (черные, мулаты и белые) заняли 13-ое место (114), монголоиды таи – 24-ое место (103), знойные бразильцы – мулаты и кварталеры, – 33-е место (96). Последние места заняли монголоиды: сингапурцы и гонконгцы – 79, и японцы – 46 раз в год, в три раза реже, чем французы. В 2005 г. опросили 317 тыс. человек из 41 страны. На первом месте оказались греки – 138 раз в год, второе и третье места заняли хорваты и сербы, французы опустились на шестое место – 120. На 13-ом месте испано-индейские метисы чилийцы – 112. Южноафриканцы на 15-ом месте – 109. Последние три места занимают Индия, Сингапур и Япония – 75, 73 и 45 раз в год.⁸³

Если же свести все к трем расам, о которых пишет Раштон, то японцы и китайцы, судя по многочисленным опросам, действительно намного сдержаннее в половом плане, чем, скажем, греки или французы. Вопрос о сексуальности африканцев остается открытым, хотя бразильцы и южноафриканцы явно не превосходят европейцев. Кроме того, остается неясным, насколько в сексуальной активности значима генетика, а не образ жизни и культурные традиции? Мне лично кажется, что Раштон прав и что сексуальная активность действительно нарастает по градиенту желтые – белые – черные, но доказательств пока недостаточно.

3.4. В ободрение мужчин с малым членом

Миллионы мужчин опечалены размером своего полового члена. Подросток с ненавистью смотрит на цифры на линейке; ей он измеряет натруженный рукой член. Цифры явно не дотягивают до заветных 14 см – среднего размера у европейских мужчин. Жизнь кажется черной и перспективы безотрадными (не знаю, что думают азиатские подростки – у них еще меньшие размеры). Незадачливые подростки и еще чаще небогатые мужчины покупают мази и таблетки, «гарантировано» отращающие мужской корень, либо обращаются к извлеченным из Интернета приемам тибетцев или полинезийцев, способным при должном старании творить чудеса. Те, у кого есть средства, идут к хирургам на несколько сантиметров увеличивающих мужское самоуважение. Ныне это стало модным в России и давно уже популярно в США, где в очереди на операции записаны мужчины всех слоев и профессий, от актеров до индейских вождей.

На самом деле, все далеко не столь трагично. Мужчины – обладатели скромных и даже средних размеров, склонны их недооценивать (парадокс «вида сверху»). Даже меряют они зачастую неправильно и обычно не в свою пользу. Главное же, многие не понимают, что основные эрогенные зоны женщины расположены у входа во влагалище, а не внутри, и член, более чем вдвое превышающий 8 см влагалища, напрасная трата плоти. В этом отношении, гораздо важнее не длина, а толщина члена. А еще важнее эмоциональный настрой женщины. Все же есть немало женщин (около 30 %), для которых мужской размер *значит*. Часть женщин способна испытывать маточный оргазм, если мужчина «доберется» до шейки матки (для этого член должен быть подходящей длины). Для других женщин решающее значе-

⁸³ <http://www.durex.com/cm/gss2004result.pdf> and <http://www.durex.com/cm/gss2005result.pdf>.

ние имеет сам вид органа любви избранника. Тут уже включается не столько физиология, сколько психология.

Итак, обладателям небольших членов (в пределах нижней границы нормы) унывать не стоит – 70 % женщин их оценит не меньше, чем гордых владельцев крупных форм. Иногда даже больше, ведь женщине с коротким влагалищем больно предаваться утехам с половым гигантом. Наконец, есть насадки, позволяющие добраться до шейки матки самой привередливой женщины. И все же многие мужчины безутешны и всерьез подумывают об операции. Но у меня есть гипотеза, пока чисто умозрительная, что обладатели малых членов имеют важное преимущество перед владельцами крупных размеров, о котором по молодости не догадываются. Речь идет о способности к эрекции в преклонном и даже старческом возрасте. Считаете, что это неважно? Очень даже важно – вот доживете до моих лет, узнаете.

Представим два мужских члена в виде цилиндрических тел – одно размером с сардельку, другое – с батон колбасы. Оба тела могут менять размеры; в спокойном состоянии они полуспущены на манер воздушного шарика, из которого вышла часть воздуха. Чтобы вновь раздуть шарик, в него надо закачать воздух: чтобы цилиндр полового члена достиг полного объема и стал твердым, в него должна поступить кровь. Спрашивается, какой из двух упомянутых цилиндров легче заполнить кровью? Вы скажете, что дело обстоит не столь примитивно: эрекция сложный процесс и пенис – не воздушный шарик. Все верно, не шарик, и кровь в половой член поступает по кровеносным сосудам, от состояния которых зависит качество эрекции.

Кратко напомним анатомию полового члена и как он заполняется кровью при эрекции. Похожий на трубку мужской половой член или пенис внутри состоит из трех цилиндров с общим мясистым колпачком (головкой) на конце. На большей части его длины идут два тесно прилегающих друг к другу трубчатых тела, называемых пещеристыми телами. Под ними проходит третья трубка – губчатое тело, внутри него находится уретра. Пещеристые тела пронизаны крупными венами, почти пустыми до момента наступления эрекции. Все три тела покрыты тонкой оболочкой из мышц. Есть еще парные мышцы, соединенные с основанием пениса. Сокращаясь и перекрывая вены, они способствуют эрекции, прекращая отток крови из пениса. Однако сами по себе эти мышцы не производят эрекцию – она наступает при наполнении пениса кровью.

Для простоты изложения примем, что у мужчины нет проблем с иннервацией пениса, продукцией мужских гормонов и психикой, и для наступления эрекции необходим только приток крови в пенис и удержание ее там (в большинстве случаев это и есть проблема импотенции). Эрекция начинается с увеличения притока артериальной крови: заполняется сеть пустых вен, пролегающих в пещеристых и губчатом телах, пенис утолщается и удлиняется до тех пор, пока не наполнится кровью до отказа. Одновременно сокращаются парные мышцы, сжимая основание пениса и перекрывая отток из него крови, что обеспечивают жесткость эрекции. Когда наступает эякуляция, семенная жидкость выталкивается в уретру. Мышцы пениса резко и ритмично сокращаются, выбрасывая эякулят. В это время мы испытываем оргазм.

Основной причиной, вызывающей слабую эрекцию, называют циркуляторную недостаточность. В этом повинен холестерин, откладывающийся в виде бляшек на стенках кровеносных сосудов, питающих пенис. Бляшки холестерина делают сосуды негибкими и препятствуют кровотоку. Кровь приливает в пещеристые тела медленно или вовсе не приливает,

что становится причиной отсутствия эрекции. Таким видом ослабленной эрекции обычно страдают пожилые мужчины, но циркуляторная недостаточность пениса встречается и у молодых мужчин. Сосудистая импотенция появляется не только из-за плохого притока крови (артериального снабжения), но из-за быстрого венозного оттока. Причины его также связаны с сосудистыми патологиями.

Итак, эрекцию обеспечивает разветвленная кровеносная система пениса. Система намного более сложная, чем цилиндры, упомянутые в начале нашего разговора, но имеющая одно с ними общее свойство – размерность. Площадь кровеносных сосудов в половом члене крупных размеров в разы превосходит площадь сосудов в малом члене. Соответственно, вероятность задержки притока артериальной крови (и ускоренного венозного оттока) в разы больше. Отсюда напрашивается вывод, что пожилой и даже старый мужчина с небольшим членом имеет больше шансов почувствовать себя молодым, чем владелец некогда грозного оружия, восхищавшего (и пугавшего) женщин.

3.5. Гомосексуализм

Гомосексуализм буквально означает секс с себе подобным. Первая половина слова берет начало от греческое *homos* – подобный, а не латинского *homo* – мужчина, поэтому гомосексуализм включает однополую любовь как мужчин, так и женщин. В наши дни приверженцев мужской однополой любви называют геями, от английского *gay* – веселый, а поклонниц любви женщин – лесбиянками, от острова Лесбос, где жила певица женской любви, древнегреческая поэтесса Сафо.

Сведения о числе геев и лесбиянок среди населения противоречивы. По разным оценкам их число составляет от 1 % до 10 % от общей популяции. Согласно опросу, проведенному во время выборов 2004 года в США, 4 % избирателей определили себя как геи или лесбиянки. Гомосексуализм, открытый и скрытый, встречается на всех континентах, и частота его, по-видимому, не связана с расовыми различиями.

Гомосексуальная половая ориентация определяется сочетанием генетической предрасположенности и гормональных воздействий на развивающийся мозг плода. Влияние воспитания и культурных традиций также имеет значение, но, главным образом, на проявление бисексуальности (интереса к обоим полам), к чему люди предрасположены гораздо чаще, чем к «чистому» гомосексуализму.

О зависимости гомосексуализма от генов наиболее убедительно свидетельствует факт, что однояйцовые близнецы со 100 % сходством генома гораздо чаще имеют одинаковую половую ориентацию, чем двояйцовые близнецы одного пола, имеющие на 50 % сходный геном.⁸⁴ Однако ген гомосексуализма пока не найден. Зато показано, что некоторые структуры мозга у мужчин гомосексуалистов по размерам занимают промежуточное положение между мозгом гетеросексуальных мужчин и женщин. Это свидетельствует, что гомосексуальная ориентация закладывается в период эмбрионального формирования структур мозга.

Вопреки библейским преданиям о происхождении Адама из ребра Евы, в половой дифференцировке человека все происходит наоборот. Зародыши млекопитающих развиваются по женскому типу, если на ранних стадиях развития они не получают высокие дозы мужского полового гормона – тестостерона. Это происходит благодаря наличию в мужской Y-хро-

⁸⁴ <http://en.wikipedia.org/wiki/Homosexuality>.

мосоме гена, запускающего формирование зачатков яичек. Именно эти зачатки выделяют тестостерон в количествах, достаточных для направленного развития по мужскому типу. В последующей дифференцировке начинает действовать еще один гормон, определяющий развитие мужского члена, а не клитора с влагалищем.

На более поздних стадиях эмбрионального развития, когда происходит дифференцировка структур мозга, есть период формирования чувствительных к гормонам рецепторов на поверхности клеток. Появляются рецепторы, чувствительные к мужским гормонам – андрогенам, в том числе, тестостерону, и к женским гормонам – эстрогенам, выделяемыми яичниками. Именно в это время определяется половая ориентация будущих мужчин и женщин. Нарушения в чувствительности рецепторов или необходимого баланса гормонов, продуцируемых зародышем и поступающих от матери, может привести к необратимой гомосексуальной половой ориентации.

Сказанное не означает, что в половых предпочтениях человека действует закон «все или ничего». На самом деле, границы человеческой сексуальности расплывчаты и кроме ярко выраженных «нормальных» и гомосексуалистов существует многочисленная категория бисексуальных мужчин и женщин, способных испытывать половое влечение как к противоположному, так и к своему полу. Биологическая природа бисексуальности недостаточно изучена, но, несомненно, ее проявление в очень большой степени зависит от воспитания, культурных традиций и обстоятельств жизни.

Именно так можно объяснить разительные различия в сексуальной практике соседних племен папуасов Новой Гвинеи или смены сексуальных традиций в ходе истории этносов, например, переход от 100 %-ной бисексуальности мужчин эллинов к осуждению однополых связей у византийцев и греков XIX–XX вв. Стоит вспомнить ранних американских пуритан и сравнить их с «поголубевшими» потомками среди интеллектуалов Манхэттена. Смена сексуальных традиций этносов – наиболее слабый пункт в претензиях гомосексуальных пар брать на воспитание детей. Настоящим гомосексуалистом ребенок с нормальной половой ориентацией не станет, но вполне может приобрести стремление к бисексуальному разнообразию.

Здесь я завершаю антропологический раздел описания запросов человеческой плоти. В следующем разделе эта тема рассматривается в этнографическом аспекте, применительно к быту и культуре народов Мира.

Часть II. Как люди едят и любят

Глава 4. Австралийские аборигены

4.1. Австралия

Австралия – самый маленький материк на Земле. Площадь Австралии, включая остров Тасманию, составляет 7,7 млн. кв. км, что почти на четверть меньше Европы (около 10 млн. кв. км). В противоположность Европе, Австралия не изрезана морями и заливами. Облик ландшафтов определяется монотонными равнинами и плато. На востоке материка расположены невысокие, но живописные Голубые горы, достигающие на юге высоты украинских Карпат – выше 1800 м. Это единственный район, где зимой выпадает много снега. В Австралии жаркий климат, хотя на юге он мягче и сопоставим с климатом Средиземноморья. Тасмания имеет умеренный климат.

Австралия крайне засушлива – 70 % материка получает меньше 500 мм осадков в год. Лишь Тасмания и прибрежные районы севера, востока и юго-запада получают больше осадков. Соответственно, вся центральная Австралия – это пустыня и полупустыня. Ближе к побережью начинается почти непроходимый скраб, – густые заросли кустарников и кустарниковых эвкалиптов, и лишь в зонах увлажнения появляются высокорослые эвкалиптовые леса и злаковые саванны. На крайнем севере, где осадков выпадает больше 1250 мм, растут влажные тропические леса. Австралия – заповедник примитивных млекопитающих: сумчатых – кенгуру и вомбатов, и яйцекладущих однопроходных – ехидны и утконоса. Из плацентарных водятся грызуны, летучие мыши и одичавшая собака динго, попавшая в Австралию вместе с человеком.

Первые люди появились в Австралии около 60 тыс. лет назад. Это были предки австралийских аборигенов. Они перебрались из Юго-Восточной Азии через узкий пролив, отделявший еще полуостровную Индонезию (полуостров Сунда) от материка Сахул, разделившийся позже на Австралию, Новую Гвинею и Тасманию. Уровень океана был тогда на 150 метров ниже, чем сейчас, и для переправы было достаточно плота из нескольких связанных деревьев. 12 тыс. лет назад, в результате подъема уровня моря, Новая Гвинея и Тасмания отделились от Австралии, а полуостров Сунда распался на острова Индонезии. Так произошла изоляция Австралии от остального мира.

Современная Австралия заселена недавними эмигрантами из Великобритании и других стран Европы. Этих англоязычные эмигранты теперь называются австралийцы, а коренные жители – аборигены или, в просторечии, *або*. Австралийцев – 19 млн., аборигенов – около 400 тысяч. Тем не менее, именно, аборигены представляют интерес для людей, интересующихся культурой народов мира.

4.2. Аборигены

Внешний облик, языки

Аборигены или коренные жители Австралии принадлежат к австралоидной расе. На взгляд европейцев, аборигены красотой не блещут. У них темно-шоколадная, почти черная кожа, волнистые или кудрявые волосы, очень широкий бесформенный нос, толстые губы и развитое надбровье. У мужчин обильный рост волос на лице и теле. Телосложение худощавое, несколько астеничное; рост средний, иногда высокий. Объем мозга один из самых низких в мире, что не раз использовали для доказательства умственной отсталости аборигенов. Но нужно помнить, что объем мозга положительно связан с мышечной массой тела (поэтому у мужчин мозг больше, чем у женщин), а масса тела у аборигенов мала.

Атака с бумерангом. Племя луритъя. Центральная Австралия. 1920. Автор: Herbert Basedow. Wikimedia Commons.

Аборигенка с ребенком. Западная Австралия. 1916. Национальный музей Австралии. Автор: Herbert Basedow. Wikimedia Commons.

Несмотря на обширность континента, локальные различия невелики. Аборигены юга Австралии ниже ростом, чем северяне, более широконосы и волосаты. Племена в низовьях реки Муррей исключительно волосаты: длина волос на груди и теле мужчин достигает до 10 см, и даже у женщин растут борода и усы.⁸⁵ В Центральной Австралии, у детей, при очень темной коже, нередко светлые, даже белокурые волосы. С возрастом, волосы темнеют и приобретают каштановый или рыжеватый оттенок. Чистокровные аборигены Тасмании

⁸⁵ Stirling E.C. Aborigines. In Handbook of South Australia. Adelaide, 1914.

(ныне остались только метисы) имели курчавые, как у папуасов, волосы и самый широкий нос в мире.

Австралийские аборигены подразделялись на племена. К концу XVIII в. (времени прихода европейцев) в Австралии жило 400–700 племен. Численность племени составляла от 100 до 1500 человек. Каждое племя имело свой язык или диалект языка, обычаи и территорию проживания. Крупные племена, занимающие большую территорию, могли говорить на родственных диалектах одного языка. В свою очередь, соседние племена также нередко говорили на разных диалектах одного языка. До начала колонизации европейцами в Австралии насчитывалось около 200 самостоятельных языков, не считая диалектов.

Материальная культура

Аборигены были охотниками и собирателями, жившими в каменном веке. Мужчины занимались охотой на кенгуру и других сумчатых, страуса эму, птиц, черепах, змей, крокодилов, ловили рыбу. При охоте нередко использовали прирученных динго. Женщины и дети собирали орехи, семена, ягод, съедобные корни, птичьи яйца, насекомых и личинки. Женщины готовили пищу и переносили нехитрый скарб во время кочевок. Аборигены вели кочевой образ жизни и спали в наскоро возведенных шалашах и под открытым небом. Лишь при продолжительных стоянках строили постоянные шалаши. Одежды у них почти не было, – носили набедренные повязки или ходили голые. Тело раскрашивали. Аборигены не знали лука и стрел и при охоте использовали копья, дротики с копьёметалкой и некоторые племена – бумеранги. Для ловли рыб применяли остроги, лески с крючком и специальные рыбные ловушки.

Религиозные воззрения

В отличие от примитивного быта, духовная культура австралийских аборигенов была довольно развитой. Окружающий мир воспринимался ими как единство духов, людей, животных и природы. Центральное место занимала мифология цикла *Времена снов*, объединяющая прошлое, когда произошло сотворение мира, настоящее и будущее. Важную роль в актах творения имел *Радужный Змей*, создатель гор и пещер. Вселенная аборигенов состояла из неба, земли и подземного мира. Лучшим местом было небо, где жили души умерших и божественные существа. На небесной равнине много воды и царит изобилие. Звезды – это костры стоянок небесных жителей. Сильные шаманы могут путешествовать на небо и возвращаться на землю. Аборигены почитали и боялись шаманов, владевших магией и колдовством. Но и простые люди прибегали к магическим обрядам для удачной охоты, любовных успехов и нанесения вреда врагу.

4.3. Еда и каннибализм аборигенов

Пища

Приготовление пищи сложностью не отличалось. Фрукты, ягоды и насекомых ели в сыром виде. Остальные продукты жарили или запекали. Огонь поучали трением двух кусков дерева. Работа по извлечению огня занимала от получаса до часа. Убитую дичь бросали прямо в костер, затем, когда сгорала шерсть, вынимали, потрошили, счищали остатки шерсти и запекали на углях. Так готовили мясо, рыбу и небольших черепах. Если животные были крупными, как кенгуру, то мясо оставалось полусырым. Нередко с него стекала кровь, это

считалось деликатесом. Орехи, семена, корни запекали в пепле костра. Более изысканным было приготовление пищи в земляной печи. Для земляной печи копали яму глубиной в полметра и разводили в ней костер, куда клали камни. Когда костер прогорал, уголь и пепел удаляли; в яме оставляли лишь раскаленные камни. Туда клали крупную дичь, рыбу и овощи. Больших черепах обкладывали раскаленными камнями и готовили прямо в панцире.

До прихода европейцев, диета аборигенов была хорошо сбалансирована и содержала оптимальное для организма соотношение белков, жиров и углеводов. Многие блюда, запеченные в земляной печи, удовлетворили бы любого гурмана. Удивительно приятный напиток приготавливали из нектара цветов, опущенных в воду. Очень вкусны орехи макадамии, ныне пользующиеся коммерческим спросом. Другие деликатесы – ящерицы, личинки, бабочки и медовые муравьи, вряд ли устроят белых австралийцев. Но наиболее отталкивающим выглядит употребление в пищу человеческого мяса.

Каннибализм

Каннибализм у австралийских аборигенов встречался у многих племен, но практиковался нечасто. Иногда, при нехватке пищи или из ритуальных целей, убивали новорожденных детей, чаще девочек, причем убитых не хоронили, а съедали. Встречались и чисто ритуальные формы каннибализма: поедание трупов умерших родичей, поедание воинами тел и, особенно, сердец убитых врагов и обряд поедания человеческого мяса при инициации (посвящении юноши в мужчину). При всем том, аборигены Австралии не были регулярно практикующими людоедами, их каннибализм не носил систематический характер и не служил подспорьем в питании. Живший среди аборигенов Сид Кайл-Литтл пишет:

«Туземцы Ливерпул Ривер не убивали людей для еды. Они ели человеческое мясо из суеверия. Если они убивали стоящего человека в бою, они съедали его сердце, веря, что наследуют его храбрость и силу. Они съедали его мозг, потому что знали, что там находятся его знания. Если они убивали быстрого бегуна, они съедали часть его ног, надеясь приобрести его скорость».⁸⁶

Интересны объяснения самих аборигенов причин людоедства. В 1933 г. старый вождь с острова Ям поведал журналисту Колину Симпсону, что при инициации ему дали мелко нарубленное человеческое мясо, перемешанного с мясом крокодила. Юноше стало тошно. Целью было «сделать сердце сильным изнутри». Симпсон также описывает, как при рождении ребенка супруги, уже имевшие первенца, ритуально убили новорожденного и накормили его мясом старшего ребенка, чтобы сделать его сильным. Среди других племен родственники съедали кусочки жира покойника из уважения к его памяти. «Мы съели его, – объясняет абориген, – потому что знали его и любили его».⁸⁷

4.4. Семья и брак

Очень сложной была система родства, определявшая брачные отношения. Элементарной ячейкой была семья, но у ребенка матерями считались, кроме матери, ее сестры, а отцами – отец и его братья. Все их дети были «братья» и «сестры». Дети от братьев «матерей» и сестер «отцов» считались двоюродными братьями и сестрами. «Братья» и «сестры» имели общего духа-хранителя или *тотем* в виде животного, растения или явления природы и отно-

⁸⁶ Kyle-Little S. *Whispering Wind. Adventures in Arnhem Land*. London: Hutchinson 1957.

⁸⁷ Simpson C. *Adam in ochre*. Sydney: Angus & Robertson, 1938.

сились к одной брачной фратрии, или, как говорили аборигены, *одному типу кожи*. Многие племена имели четыре фратрии, хотя нередко их было восемь и даже нечетное число. Система фратрий исключала кровнородственные браки внутри племени. Так при четырехчленном делении, мужчины и женщины определенной фратрии могли искать жену или мужа только в одной из четырех фратрий, а с остальными тремя, включая собственную, брак запрещался. Нарушение запрета брака каралось смертью.

Брак обычно устраивали старшие. Молодой человек имел мало шансов получить невесту по вкусу. Невесту ему выбирали влиятельные пожилые мужчины рода. В племени *тивви* юноше, прошедшему инициацию, обычно обещают в жены еще не родившуюся дочь от сверстницы из «правильной» фратрии: она уже замужем за мужчиной, по возрасту годящимся ей в отцы. С этого момента юноша начинает «зарабатывать» невесту, доставляя ее матери часть добытой дичи. Но жизнь идет, и молодой человек не только мечтает о грядущем счастье, но оглядывается по сторонам и лет в тридцать, если он хороший охотник, женится на женщине, часто старшей по возрасту, вдове одного из усопших патриархов. Позже он обзаводится более молодой вдовой.

Женщина племени ларракия. Северная Австралия. Шрамы на спине означают, что она вдова. Юные женщины сначала поступают в гаремы престарелых мужчин, а когда вдовеют, то выходят замуж за молодых мужчин. Чем больше печаль по усопшему мужу, тем больше рубцов... и привлекательности для молодых мужчин. T.A. Joyce and N.W. Thomas. Women of all nations. 1908. London: Cassel and Co. Фото: Dr. Ramsay Smith and P. Foelsche. Wikimedia Commons.

Лет в пятьдесят, мужчина, наконец, соединяется со своей нареченной. Обычно к этому времени у него, – теперь уважаемого члена племени, на подходе еще несколько невест. Наш герой достиг вершины общественного положения. Его жены родили или собираются родить дочек, поэтому женихи всячески «его обхаживают. Они приносят вкуснейшее мясо дюгоня и жирных гусей». Патриарх проводит старость в почете и достатке. Когда он умирает, его вдовы достаются молодым, еще не женатым мужчинам. Круг замыкается. Но все это относится к умным и умелым мужчинам – недотепа, чаще всего остается без жены.

Сходным образом устраивалась брачная жизнь во всех племенах. Различались лишь детали. В одних племенах жених отдает часть добычи матери невесты, в других – отцу; где-то он дает лишь долю добытого, в других местах преподносит самое лучшее. Решение о помолвке обставляется церемонией. В племени *лоритья* помолвка объявляется в присутствии всех членов рода. К жениху, лет 12-и – 15-и, а то и пяти, подходит мать невесты и заявляет: «Ох, не скоро ты возьмешь ее в жены! Только когда мужчины прикажут тебе, возьмешь ты ее в жены! А до того времени и не думай о ней!». А родственники жениха потрясают дубинками и приговаривают: «Мы даем тебе эту девушку, одну только эту. Когда она вырастет и когда все мужчины ее тебе дадут, ты сможешь ее взять. А до того времени и не думай о ней!». ⁸⁸

4.5. Сексуальные отношения

Аборигены считают сексуальность естественным желанием, нуждающимся в удовлетворении. В отличие от европейцев, они считали нормальным эротический интерес у детей. В племени *йолингу* среди детей была распространена игра *ниги-ниги*, имитирующая половой акт, причем взрослые относятся к ней совершенно спокойно. ⁸⁹ В период полового созревания мальчики подвергались обрезанию, а девочки лишению девственности. Причиной обрезания была вера, что при совокуплении необрезанный член может повредить женщину. Обрезание было тайным ритуалом. Женщины танцевали неподалеку, но наблюдать за процессом им запрещалось. Старшие мужчины открывали мальчику смысл священных песен, а на заре, образовав из своих тел стол, совершали обрезание. Крайнюю плоть мужчины съедали или в других племенах отдавали мальчику, и он носил ее в мешочке на шее.

У некоторых племен, в частности, *аранда* в Центральной Австралии, спустя месяц после обрезания проводили продольное рассечение члена. Для этого частично возбужденный член разрезали вдоль уретры, чтобы сделать его подобным члену самца эму с продольной ложбинкой или раздвоенному члену сумчатого зайца валлаби. После такой операции рассеченный член при возбуждении выворачивался наружу и сильно утолщался, что, по мнению *аранда*, может доставить женщине не меньше удовольствия, чем самка валлаби получает от двурогого члена самца. Обряд продольной надсечки не был связан с контрацепцией, как раньше считали, ведь по понятиям аборигенов семя вообще не связано с зачатием. Они отрицали физическую роль отца и матери и верили, что психические силы отца вызывают из мира сновидений тотем зачатия духа ребенка, который вселяется в мать. Там он и растет до рождения.

Ритуал дефлорации (лишения девственности) описан у нескольких племен Австралии. Аборигены Земли Арnhem еще в 40-е гг. XX в. изготавливали для посвящаемых деву-

⁸⁸ Дридзо А. Как сделать предложение? Традиции народов мира // Ж. Вокруг Света, 1996, № 12.

⁸⁹ Кон И.С. Вкус запретного плода: сексология для всех. М.: Семья и школа, 1997.

шек укрытие с входом, известным как *священное влагалище*. Там девушки, скрытые от мужских взоров, жили некоторое время. Старшие женщины учили их песням, танцам и священным мифам. На рассвете последнего дня девушки совершали ритуальное купание. К этому времени мужчины уже изготовили бумеранги с уплощенными концами. Девушек, мужчин и бумеранги натирают красной охрой, символизирующей кровь. Мужчины бумерангами дефлорируют девушек или имитируют дефлорацию, если девственность уже утрачена. Затем мужчины и девушки совокупляются. В другом племени будущий муж и его «братья» похищают намеченную для брака девушку, по очереди имеют с ней секс, а затем отводят на стоянку к мужу. Описан ритуал, когда мужчины лишают девушку девственности пальцами или палкой в виде члена. Затем, они по очереди совокупляются с ней, собирают собственное семя и выпивают его.

Австралийские аборигены высоко ценили половой акт. Для них он означал круговорот природы, смену сезонов, размножение людей, животных, растений, и, таким путем, поддержание запасов пищи. У *диери* ритуальное совокупление четырёх пар мужчин и женщин считалось средством повышения плодovitости страусов эму. Мужчин особо занимал половой член. В некоторых племенах мужчины при встречах в знак приветствия поглаживали свой член или касались рукой члена встречного. Женщины отличались в сексуальных танцах. В плясках корробори, исполнявшихся в полнолуние или при свете костров, раскрашенные мужчины олицетворяли воинственное, а женщины сексуальное начало. Пляшущие девушки трясли ягодицами и грудями и мимикой оповещали, что готовы встретить юношей в известных им местах.

Все же у девушек, точнее, девятилетних девочек, обычно, первым мужчиной был муж. Мальчики начинали сексуальную жизнь позже, в 12–14 лет. Как правило, у них были связи со сверстницами и замужними женщинами. Аборигены терпимо относились к внебрачному сексу, если не нарушались запреты кровного родства. Женщины и мужчины, состоящие в браке, нередко заводили романы на стороне. Особенно страдали престарелые мужья. Молодые жены то и дело изменяли им с жаждущими ласк юношами. Патриарх мог побить неверную жену и слегка ранить копьем обидчика, а тот должен был это стерпеть, но серьезная рана вызывала всеобщее осуждение.

Располагаясь на ночлег, пожилой мужчина клал одну или две самых молодых жены возле себя, а прочими женами жертвовал – располагал снаружи по окружности и деликатно не замечал происходящего там. Внебрачные связи гораздо чаще, чем браки, были основаны на внешней привлекательности и на уходе, включающем пение песен и небольшие подарки. Очень часто, чтобы добиться желанной цели, использовали любовную магию – волшебные песни, наскальные рисунки любимой, магию отрезанных голов птиц, гуденье в раковины.⁹⁰

Особое место занимало предложение мужьями своих жен на праздничных церемониях, где собирались аборигены с обширной территории. Там нередко мужчины одной фратрии или племени приглашали чужих мужчин воспользоваться их женами. Вот так, согласно Спенсеру и Гиллену (1927), это выглядело на празднике племени *аранда*:

«Старый мужчина, глава тотема *тыяпелтьери*, привел с собой одну из жен и, оставив ее в кустах, подошел к мужчине тотема *тыюпила* из племени

⁹⁰ Berndt R.M., Berndt C.H. The World of the First Australians. Canberra: Aboriginal Studies Press, 1988.

воргайя, одному из племенных отцов женщины. Пошептавшись с ним некоторое время, он отвел его в место, где была спрятана женщина, и тот лег с ней. Тем временем мужчина *тьяпелтьери* вернулся на место церемонии, сел и стал петь вместе со всеми мужчинами. *Тьюпила* вернулся и сзади обнял его, а в ответ мужчина *тьяпелтьери* потер его ноги и руки ... и потом он пригласил других мужчин *тьюпила*, (племенных отцов женщины) и мужчин *такомара* (племенных братьев женщины), но они все отказались».⁹¹

Тут характерно, что мужчина фратрии *тьюпила*, принявший предложение, был гостем, а мужчины *тьюпила*, отклонившие предложение, местные. То есть, предложение женщины отклоняли, если мужчины живут рядом.

Кроме праздничных развлечений, группы мужчин *аранда* нередко совершали походы к соседям с целью найти и убить колдуна, наведшего порчу на членов рода. Обычно они предлагали предполагаемому колдуну женщину. Если тот принимал дар и сближался с женщиной, – значит, он безобидный человек. Но если он отвергал женщину, – участь его была печальна. Так с помощью женщин аборигены скрепляли узы дружбы между соседними племенами и наказывали врагов. В отличие от более «культурных» народов, аборигены почти не знали гомосексуализма. Одним из исключений были *бора* на севере Квинсленда, где подобно папуасам мальчики при инициации имели оральный секс с мужчинами и глотали их семя.

4.6. Аборигены сегодня

Нравы австралийских аборигенов, описанные в этой главе, почти исчезли. В ходе европейской колонизации племена Южной, Восточной и Юго-Западной Австралии вымерли или потеряли культуру. Наблюдения из жизни аборигенов относятся к племенам Центральной и Северной Австралии конца XIX – середины XX в. Сейчас и они во многом изменили образ жизни. Но набирает силу движение по возрождению культурных традиций аборигенов. Разумеется, не ритуального каннибализма и убийств колдунов, а понимания природы, знания легенд, своей истории и родословной, песням и танцам *корробори* под звездами у костров.

⁹¹ Spencer B. and Gillen F. The Arunta, A Study of Stone Age People. Two Vol., Macmillan and Co, London, 1927, p. 138.

Глава 5. Папуасы и меланезийцы

5.1. Острова Океании

Океания занимает гигантскую территорию – 63 млн. кв. км, на 98 % состоящую из воды. Для сравнения, площадь России – 17,1 млн. кв. км. К Океании относят всю юго-западную и центральную часть Тихого Океана. На крайнем востоке расположен остров Пасхи или Рапануи; на западе полуостров Вогелкоп Новой Гвинеи граничит с Малайским архипелагом. Расстояние между ними – 15000 км. На севере Океании расположены Гавайские острова, на юге – острова Новой Зеландии. Расстояние между ними около 8000 км. В Океании 789 обитаемых островов, общей площадью 1,26 млн. кв. км. Больше половины площади приходится на Новую Гвинею. Климат Океании тропический. Лишь в Новой Зеландии климат умеренный.

Океанию подразделяют на три части: Меланезию – самые западные и крупные острова; Микронезию – мелкие острова к северу от Меланезии и Полинезию – острова в центральной части Тихого океана. Крупные острова Меланезии гористы и расположены близко друг от друга. Многие острова Полинезии, являются вершинами подводных вулканов. Однако большинство островов Полинезии и Микронезии – низкие коралловые атоллы, иногда едва возвышающиеся над водой. Каждый атолл представляет кольцо из кораллового рифа, в центре которого расположена лагуна с морской водой.

5.2. Меланезия

Земля и люди

Новая Гвинея, второй по величине остров мира, расположена сразу к югу от экватора. Остров вытянут с северо-запада на юго-восток. В этом же направлении идут горные цепи, занимающие большую часть острова. Самые высокие вершины, превышающие 4 500 м, покрыты вечными снегами. Между грядami гор расположены глубокие долины. Многие долины и нагорья совершенно изолированы. Горные края с обрывистыми склонами, заросли тропического леса, покрывающие остров, и непроходимые мангровые болота на побережье затрудняют общение даже соседних селений. Неудивительно исключительное разнообразие языков и культур.

С северо-востока к Новой Гвинее примыкают гористые острова Меланезии. Кроме островов и архипелагов, непосредственно примыкающих к Новой Гвинее, сравнительно недалеко расположены архипелаг Бисмарка, Соломоновы острова и острова Санта-Крус; 1200–1500 км к востоку от Новой Гвинеи находятся Новая Каледония и острова Вануату и более 2000 км к востоку – архипелаг Фиджи, который нередко относят к Полинезии.

Языки народов Новой Гвинеи делятся на две группы. Большинство говорит на папуасских языках (более 750), отличных от всех языков мира. В северо-восточной части Новой Гвинеи и на островах Меланезии распространены меланезийские языки (около 600), входящие в австронезийскую языковую семью, куда входят языки полинезийцев, народов Индонезии, Филиппин, Мадагаскара, австронезийцев Индокитая и Тайваня. К меланезийским

языкам близки языки полинезийцев, а язык фиджийцев скорее полинезийский, чем меланезийский.

Физически между папуасами и меланезийцами нет особых различий – они принадлежат к меланезийской расе, внешне очень похожей на расы черной Африки. Правда, у людей меланезийской расы лучше, чем у негров, растёт борода, а дети рождаются с волнистыми волосами и лишь с возрастом становятся курчавыми, но попытки объединить их в одну расу с австралийскими аборигенами оказались генетически несостоятельны.⁹² Вероятно, группа людей, вышедших из Африки, почти не изменившись физически, поселились в Новой Гвинее, а их потомки заселили острова Меланезии.

Внутри меланезийской расы иногда выделяют папуасский и меланезийский типы. У папуасов нередко выпуклые носы с опущенным кончиком, у меланезийцев преобладает уплощенный или прямой нос, хотя встречается и «папуасские» носы. Для папуасов и меланезийцев характерна густая масса курчавых волос, образующих высокую «шапку». Те и другие среднего роста и хорошо сложены, но в горах Новой Гвинеи есть племена, где рост мужчин 150 см. Зато меланезийцы островов Фиджи выше метра восьмидесяти, атлетически сложены и склонны к полноте. У фиджийцев заметна полинезийская примесь. Заметна она и на островах Тробриан. Там можно встретить людей с цветом кожи от черного до золотисто-коричневого и волосами от спирально-курчавых до прямых. Встречаются в Меланезии и небольшие острова, заселенные полинезийцами.

Заселение Новой Гвинеи произошло 40–60 тыс. лет назад – предки папуасов были в числе первых людей, покинувших Африку. 25–27 тыс. лет назад жители Новой Гвинеи заселили расположенные неподалеку острова западной Меланезии. Несколько тыс. лет назад папуасы освоили примитивное тропическое земледелие. Около 1 500 лет до н. э. на островах северо-западной Меланезии появилась культура Лапита. Носители культуры были хорошими мореплавателями, разводили азиатских собак, свиней и кур и изготавливали глиняные горшки. Они избегали селиться в болотистых, зараженных малярией местах, поскольку, в отличие от папуасов, не имели к малярии иммунитета. Считают, что пришельцы приплыли с острова Тайвань и что они говорили на австронезийских языках.

В течение тысячелетия происходил обмен генов и культуры между австронезийцами и папуасами. В результате возникли меланезийцы, заимствовавшие языки и многие элементы культуры от азиатских переселенцев, но сохранившие основные физические признаки папуасов. Смешению австронезийцев с папуасами препятствовал «барьер из малярийных комаров». Австронезийцы, в отличие от папуасов, массово гибли от малярии, разносимой комарами. Поэтому они не удержались в малярийной Меланезии и мигрировали дальше, заселив острова и атоллы Полинезии и Микронезии, где нет комаров.

Материальная культура папуасов и меланезийцев

До недавнего времени, папуасы ходили почти голые (и кое-где ходят по сей день). Женщины носили небольшой передник, а мужчины – футляр для члена – *холом*, *катека*, длиной до 60 см. Меланезийские женщины чаще носили юбочки, мужчины – передники и набедренные повязки. Для красоты в нос и уши вставлялись кусочки кости, перья, клыки диких свиней. Как у всех народов с очень темной кожей у папуасов преобладало нанесение рубцов,

⁹² Kayser M., Brauer S., Weiss G., et al. 2001. Independent histories of human Y chromosomes from Melanesia and Australia. *Am. J. Hum. Genet.*, vol. 68, pp. 173–190.

но у меланезийцев встречалась и татуировка. Папуасы и меланезийцы, особенно мужчины, уделяли внимание причёске и очень гордились пышной шапкой волос.

*Папуасы племени яли. Долина Балием, Западная Новая Гвинея (Индонезия). 2005.
Автор: Petr Tomasovsky. Wikimedia Commons.*

Папуас племени дани (яли) на пути в свою деревню. Низкорослые дани, недавние каннибалы, обитают в горной долине Балием Западной Новой Гвинеи (Ириан). Оранжевая палка внизу живота – катека, цилиндрический плод, одеваемый на половой член – единственная одежда мужчин дани. 2006. Автор: 710928003. Wikimedia Commons.

Меланезийка племени койта (Новая Гвинея). Татуировку выше груди ей сделали, когда она достигла возраста замужества. Seligmann G.G., with a chapter by F.R. Barton. The Melanesians of British New Guinea. Cambridge: Univ. Press. 1910. Фото: George Brown. Wikimedia Commons.

Папуасы жили в домах на высоких сваях; в каждом доме располагались несколько семей. Особые большие дома строили для собраний и для проживания молодых мужчин, так

называемые «мужские дома». Меланезийцы предпочитали жить в домах, расположенных на земле, с низкими стенами и высокими крышами, типичными и для полинезийцев. Папуасы и меланезийцы пользовались каменными топорами для расчистки леса и обработки дерева, знали лук и стрелы и использовали остроги, копья и палицы для охоты, рыбной ловли и войн. Особенно следует отметить достижения в судостроении. Строили лодки с балансиром и крупные двойные пироги, вмещающие десятки людей. Обычно они ходили под парусом. Меланезийцы были искуснее папуасов в судостроении и мореходстве, но особенно отличались фиджийцы, суда которых пользовались славой даже у полинезийцев.

Религиозные воззрения

Папуасы и меланезийцы верили в существование душ людей, животных, растений, неживых существ и явлений и почитали души умерших предков. У них не было иерархии богов, как у полинезийцев. Умершие герои не становились богами, и смертные не претендуют на происхождение от богов. Нет легенд о сотворении мира. Мифотворчество ограничивалось происхождением человека, семьи, рода, племени, что позволяло установить степень родства и возможность брака. Как и полинезийцы, меланезийцы, верили в *мана*, магическую силу, заключенную в людях, живых и неживых существах.

Ритуалы папуасов и меланезийцев тесно связаны с мифами. Так Маруногере, великий герой папуасов *киваи*, научил людей, как построить большой общественный дом, и провел там с мужчинами обряд *могуру* вокруг убитой свиньи, чтобы сделать их храбрыми воинами. С тех пор, готовые стать воинами юноши киваи, ежегодно собираются в общественном доме и ползают вокруг мертвой свиньи. Затем Маруногере просверлил в каждой женщине дырку и наделил их половыми органами. Этим же вечером, он всем довольный умирал под ритмичное покачивание общественного дома, где мужчины и женщины впервые сплелись в любовных объятьях. Ритуалы островитян тесно переплелись с магией и колдовством, занимавших видное место в повседневной жизни. Каждый папуас и меланезиец опасался, что враг или недоброжелатель наведет на него порчу. Постоянный стресс влиял на психику и на характер межплеменных, общественных и даже внутрисемейных отношений.

5.3. Еда и каннибализм

Питание

С давних времен папуасы и меланезийцы занимаются земледелием. Они расчищали лес, мотыгами вскапывали землю и выращивали ямс, таро, маниок, сладкий картофель, овощи, сахарный тростник, бананы. Посадки охранялись заборами от диких свиней. Были плантации кокосовых пальм и хлебных деревьев. В болотистых местах добывали саго из саговых пальм. Из домашних животных держали свиней, собак и кур. Свиньи высоко ценились и поросят нередко выкармливали грудью. Охотничья добыча в Новой Гвинее была скудна: одичавшая свинья и сумчатый кукус – единственные четвероногие, дающие достаточно мяса. В восточной Меланезии, не считая одичавших свиней, из наземных животных есть только крысы, змеи и ящерицы. Птицы Новой Гвинии, очень красивые, добывались ради перьев, но мало помогали как источник пищи. На некоторых островах Меланезии собирают птичьи яйца. Значительно больше дает море. Рыболовством и сбором моллюсков и ракообразных занимаются все прибрежные племена. Рыбу ловят сетями и удочками, ставят ловушки-загоны, бьют острогами и стрелами.

Еду варят в горшках и в заполненных водой секциях бамбука или жарят на углях очага. Большие количества пищи – свиней, крупные партии рыбы и овощей, запекают в земляных печах. Печи могут различаться, но принцип действия одинаков. На дно ямы кладут угли или раскаленные камни, а на них укладывают мясо, рыбу и овощи, завернутые в листья банана. Затем кладут еще несколько слоев листьев и засыпают землей. Через несколько часов еда готова. Свиней запекают на праздники и по поводу важных событий. Забивают сразу много свиней. Когда мясо готово, устроители пиршества выкрикивают имена присутствующих и вручают каждому его долю.

В восточной Новой Гвинее и на островах Меланезии употребляют настой, известный под полинезийским именем *кава*. Это травяной чай из корней и стебля растения *кава-кава* – *перец опьяняющий*, родственного черному перцу. *Каву* приготавливали разными способами. Раньше в Полинезии сушеные корни и стебли жевали, сплевывали в общий сосуд, разбавляли водой, процеживали сквозь волокнистую оболочку кокосовых орехов, а затем пили. В Меланезии, по сей день, свежую *каву-каву* растирают на куске кораллового рифа или измельчают деревянным пестиком. Во всех случаях, эффект напитка сходный – слегка немеют язык и губы, появляется разговорчивость, чувство спокойствия и удовольствия жизнью.

Папуасы и западные меланезийцы, подобно индонезийцам, жуют бетель – смесь из семян арековой пальмы, листьев перечного кустарника и извести, полученной при отжиге раковин. Во рту смесь бетеля вступает в химическую реакцию со слюной и приобретает кроваво-красный цвет. Через несколько минут смесь выплевывают. Бетель дает легкий одурманивающий эффект, хотя наркотиком не является. От жевания бетеля губы приобретают кроваво-красный цвет, а зубы чернеют.

Жители Новой Гвинеи страдали от относительного перенаселения. Выражалось оно в нехватке животной пищи. Растительной еды всем хватало, но мяса было недостаточно. Особенно это проявлялось в густонаселенных нагорьях, где истреблены пригодные для охоты животные и нет рыбы. Нет там условий и для выпаса свиней; их кормят с огородов. Свиней забивали лишь по случаю торжества, нередко только для мужчин, присвоивших право есть свинину на мужских праздниках. В Меланезии (кроме удаленных от моря селений) много рыбы и моллюсков, но мясо всегда ценилось выше рыбы. Все это подталкивало к пищевому каннибализму.

Каннибализм

Новую Гвинею и Меланезию принято считать островами людоедов. Это верно лишь отчасти – не все племена папуасов и меланезийцев были каннибалами. Практика каннибализма и его масштабы различались у разных племен. Были племена, поедавшие в религиозных целях плоть умерших сородичей. Антрополог Бронислав Малиновский, изучавший в первые десятилетия XX в. меланезийцев и папуасов Новой Гвинеи, пишет:

«Это делается с крайним отвращением и страхом и сопровождается обычно обязательным использованием рвотных средств. В то же время это воспринимается как высший акт почитания, любви и преданности. Фактически этот обычай рассматривается как священная обязанность меланезийцами Новой Гвинеи, которых я изучал и был свидетелем

того, что он все еще тайно соблюдается, хотя сурово карается белым правительством».⁹³

С ритуальным каннибализмом связана болезнь *куру*, описанная в 1957 г. у папуасов племени *форе*. *Куру* на языке *форе* означает дрожь и порчу. Болезнь сопровождалась сильной дрожью и прерывистыми движениями и неизменно завершалась смертью. Люди верили, что *куру* передается в результате сглаза. Ученым удалось установить, что болезнь *куру*, поражающая мозг, имеет прионную природу⁹⁴ и передается при поедании мозга умершего родственниками. С искоренением каннибализма *куру* у *форе* исчезла.

Другой распространенной формой каннибализма является поедание убитых врагов. Чаще всего в этом видят ритуальную форму мести и присвоения себе силы и свойств убитых. Женщины папуасского племени *яли*, танцующая вокруг земляной печи, где запекаются трупы убитых врагов, поют:

Ваши братья, пусть они приходят! Мы приготовим их!
Ваши сыновья, пусть они приходят! Мы приготовим их!
Родственники ваших матерей, пусть они приходят! Мы
приготовим их!⁹⁵

Ритуальный каннибализм незаметно переходит в людоедство ради поедания вкусного мяса. Тут вкусы племен не сходятся. *Яли* считают, что человеческое мясо вкуснее свинины, а каннибалы в горах Кутубу, находят его слишком жирным, нередко вызывающим тошноту. Все же немало племен были большими любителями человечины. Особенно ценилось мясо детей и женщин как более нежное. Из частей тела наиболее вкусными считали кисти рук и груди женщин.

Путешественники и миссионеры XIX в. оставили много свидетельств о каннибализме на островах Фиджи. Фиджийское общество было самым развитым в Меланезии (не без влияния полинезийцев), но и каннибализм там был самым развитым. Убитого человека, там, как и в Полинезии, называли: *длинная свинья*. *Длинную свинью* готовили разными способами, не без кулинарных изысков. Ритуальное значение каннибализма сохранялось, но на первый план выступали чисто гастрономические интересы. Свидетельств много, но наиболее красноречивые оставил путешественник Альфред Сент-Джонсон:

«Фиджийцы любят человеческое мясо ради самого мяса, а не просто, чтобы съесть из мести к убитому врагу. ... Часто мужчина убивал дубинкой другого мужчину или женщину, пригодных, на его взгляд, для готовки; как он объяснял, «больной зуб разболелся» и только человеческое мясо может вылечить его. Так велика была власть мужа над женой, что он мог убить и съесть ее, если пожелает, что нередко и происходило.

... Тело либо запекали целиком в [земляных] печах, либо разрезали на куски и тушили в больших глиняных горшках, используемых для готовки. Вместе с мясом всегда добавлялись травы, ... — я не знаю какие.

⁹³ Malinowski B. Magic, Science and Religion and other Essays. Boston: Glencoe, 1948, pp. 29–35.

⁹⁴ Прионы — белки, обладающие аномальной трехмерной структурой, способные превращать нормальную структуру гомологичных клеточных белков в себе подобные.

⁹⁵ Koch K.E. Warfare and anthropophagy in Jalé society. Bijdragen Taal-Volkenkunde. Bd. 126, S.51.

Повара, готовявшие тело для запекания, заполняли его внутри горячими камнями, чтобы оно могло хорошо пропечься».⁹⁶

В наши дни фиджийцы не едят человеческое мясо. Уже сто лет они ревностные христиане и по воскресеньям дружно ходят в церковь, хотя не стыдятся предков. Зато *короваи* юго-западной Новой Гвинеи еще в начале 1990-ых годов практиковали каннибализм. Позже они, как сообщалось, прекратили это занятие. Впрочем, в 1997 г., там съели колдунью. Весной 2006 г. к австралийским телевизионщикам, снимавшим фильм о *короваи*, обратился папуас с просьбой спасти шестилетнего племянника Ва-Ва, обвиненного в колдовстве. Австралийцы пытались вызвать спасателей, но без успеха. Этот случай, как считают, придуман ради рекламы, но, сколько реальных историй скрыты в джунглях Новой Гвинеи?

5.4. Брак и сексуальные традиции в Меланезии

Семья и брак

В Новой Гвинее и Меланезии преобладает патрилинейное родство, когда ребенок принадлежит к роду отца. Иногда встречается матрилинейное родство, когда род ребенка определяется по матери. Различны и степени родства, подпадающие под запрет брака, хотя близкие родственники всегда исключены из брачных и сексуальных отношений. В большинстве племен мальчиков сначала нянчат матери, а затем все большую роль в их жизни играют отцы. Отец вытесняет мать, нередко даже путем насмешек в присутствии сына. Однако мальчик проводит больше времени не с отцом, а с другими мальчишками – они вместе играют, ловят рыбу, приобщаются к взрослой жизни. Специально детей никто не воспитывает.

Инициация подростков проходит несколько этапов и растягивается на длительный срок. Мальчиков подвергают физическим страданиям: режут бамбуковыми ножами спину, чтобы «стала как кожа крокодила», бьют, бросают в воду. Во многих племенах подросткам делают обрезание, надрезают кожу члена, протыкают ее стрелами. Длительное время мальчики живут в *мужских домах*, где взрослые мужчины учат их песням и обычаям племени, игре на барабанах. Во многих племенах пребывание в *мужском доме* сопровождается ритуальной педерастией, где подросткам отводят пассивную роль. Заключительный обряд инициации происходит торжественно – в нем участвуют не только мужчины деревни, но и женщины, танцующие в честь события. Завершается все общим пиром. Расходы несут родичи подростков.

Помолвки заключают, когда жених и невеста еще дети. Невеста считается пригодной для брака по мере начала менструаций и набухания груди. Жених – после прохождения инициации. Браку неизменно предшествует период дарения подарков отцу невесты. Дарят раковины, свиней и другие ценные вещи. У папуасов *аранеи* жених, как и у австралийских аборигенов, на 10–15 лет старше пятилетней невесты и после помолвки кормит ее, пока они не поженятся. Хотя брак решают старшие, мнение молодых все же учитывают. Известны случаи отказа невест от брака, и им идут навстречу, поскольку родичам хочется избежать последствий неудачного брака. Женщина переезжает в дом родителей мужа, а в дальнейшем, с ростом престижа мужа, они строят свой дом. Отношения мужа и жены отстраненные: супруги обычно не спят вместе. У папуасов *эторо* и *калили* мужа и жены располагаются в различных частях общего большого дома. Еще больше разделены семьи у *маринд-аним* и

⁹⁶ St Johnston A., Traveller, Fiji Islands, Camping Among Cannibals, Macmillan, 1883.

самбия. Там мужчины спят и проводят досуг в *мужских домах*, куда женщинам вход запрещен. Жены с детьми живут отдельно. Скрепляет брак общее хозяйство и дети.

Положение женщин приниженное. Им не разрешают входить в *мужской дом*, играющий роль деревенского клуба, участвовать в мужских трапезах, присутствовать при игре мужчин на музыкальных инструментах. Жена не ест из посуды мужа; нередко ей и детям достается худшая пища. У женщин и мужчин разные трудовые обязанности. Женщины работают в огороде, кормят свиней, носят дрова и воду, следят за маленькими детьми. Мужчины расчищают лес под огороды, строят дома и лодки, охотятся, ловят рыбу. Важную роль играет социальная активность мужчин: обмен подарками, устройство пиров с запеченными свиньями, строительство дома, участие в общественной жизни. Если мужчина завоевывает уважение, то он становится *бигменом* — влиятельным, иногда, самым влиятельным, мужчиной деревни. *Бигмен* должен быть щедрым с односельчанами, и они охотно оказывают ему помощь. У *бигмена* всегда несколько жен.

Все же не следует преувеличивать приниженность женщин. Ведь мужчины верят в их магические силы, в ядовитые свойства менструальной крови, в способность женщин навести порчу. Вдобавок, женщины кормят и выращивают свиней, главный источник престижа мужчины. Поэтому угроза жены покинуть мужа и вернуться к родителям воспринимается серьезно, тем более, что такие случаи время от времени имеют место. Кое-где в Меланезии существуют матрилинейные общины, где положение женщины высоко.

Сексуальные традиции

Во многих папуасских племенах матери мастурбируют маленьких детей, девочек и мальчиков, считая, что так помогают им развивать половые органы. Как у австралийских аборигенов, у папуасов и меланезийцев нередко игры, где дети имитируют секс взрослых. Половая жизнь девочек обычно начинается после наступления месячных. Девственность сама по себе не ценится, но добрачный секс не поощряется, ведь внебрачный ребенок означает для родителей девушки лишние заботы и может лишить отца подарков за невесту. Тем не менее, добрачный секс не редкость у девушек, не говоря о юношах. Папуасские юноши не любят сдерживать желания. При первой возможности они насилуют женщин из соседних деревень.

Групповой секс может присутствовать и в брачных обрядах. У *маринд-аним* сразу после брачной церемонии пожилые женщины отводят невесту в заранее подготовленное место за пределами деревни. Там ее по очереди насилуют все мужчины рода мужа и лишь затем позволяют мужу сблизиться с ней. Иногда групповой секс с невестой продолжается несколько дней. В дальнейшем, замужние женщины могут подвергаться сексуальным визитам родичей и друзей мужа по поводу таких событий как возврат женщины к половой жизни, после родов ребенка, приезда в гости друзей мужа или получения мужем подарков. При всем том, у *маринд-аним* нет многоженства, мало разводов и мужчины не меньше, чем в других племенах, ревнуют при измене жен. Вообще, у папуасов и меланезийцев измены не редкость. Обманутые мужья бьют жен, но убийства на почве ревности случаются нечасто.

В сексе меланезийцы и папуасы не приемлют популярную в Европе и Америке *позу миссионера*, когда мужчина находится сверху, а женщина лежит на спине. Папуасы предпочитают позу, когда женщина стоит, нагнувшись, положила руки на колени, а мужчина находится сзади. У меланезийцев и, нередко, у папуасов, распространена традиционная для наро-

дов Океании, поза: мужчина сидит на корточках, а женщина лежит перед ним, положив ему ноги на бедра. Бывает и вариант этой позы, когда женщина лежит на боку, подтянув к себе колени.

От 10 до 20 % папуасских и меланезийских племен Новой Гвинеи (от 30 до 50 племен, по разным оценкам) еще недавно следовали традициям ритуальной педерасти. В основе их лежит представление, что для приобретения мальчиком мужества и способности производить семя, он должен «пить мужское молоко» старших мужчин. Преобладает «питье» при оральном сексе, но в нескольких племенах семя вводят анально. В племени *самбия* мальчики, начиная с восьми лет, ежедневно «пьют мужское молоко» юношей и неженатых мужчин. Лет с 13-и подросток становится донором и сам наделяет семенем младших товарищей. Примерно в 23-м годам, юноша женится и использует семя, чтобы делать детей, хотя, из суеверия, семя он тратит скупно, чтобы не ослабнуть и не пасть жертвой порчи от контактов с нечистой женщиной.

У *маринд-аним* мальчик в 12–13 лет покидает дом матери и селится в *мужском доме*. Там он в течение семи лет «пьет» семя у брата матери. Затем он женится. У *эторо*, мальчики начинают «пить молоко» с десяти лет; донором служит муж или жених сестры. Их отношения прекращаются, когда у мальчика отрастает обильная борода, то есть, в двадцать с лишним лет. Теперь молодой человек сам «кормит молоком» брата невесты или жены. Их отношения длятся лет пятнадцать. В возрасте за сорок, мужчина *эторо* ограничивается совместным с другими мужчинами деревни «кормлением молоком» подростков при инициации и, лишь в случае второго брака, занимается сексом с младшим братом жены. В отличие от педерасти, гетеросексуальные контакты у *эторо* сведены к минимуму. Благодаря различным табу, муж не должен заниматься сексом 260 дней в году.⁹⁷

Полную противоположность сексуальным табу папуасов представляет раскованность меланезийцев островов Тробриан. Тробрианцы получили известность благодаря английскому этнографу Брониславу Малиновскому, жившего вместе с ними с 1915 по 1918 г. и написавшего книгу *Сексуальная жизнь дикарей северо-западной Меланезии*. Оказалось, что в отличие от сумрачного мира папуасов и меланезийцев Соломоновых островов, тробрианцы воспринимают окружающее жизнерадостно и чрезвычайно склонны к чувственным удовольствиям. В этом, они очень напоминают полинезийцев. Тробрианцы, согласно Малиновскому, приобщаются к сексу с четырех-пяти лет. В этом возрасте они не способны совершить половой акт по-настоящему, но играют в сексуальные игры:

«Малыши иногда играют в строительство дома и семейную жизнь. Из прутьев и ветвей строят маленький шалаш в укрытом месте в джунглях, и пара или несколько детей чинят его и играют в мужа и жену, готовят еду и осуществляют или изображают, как могут, половой акт. Или еще, группа детей, подражая любовным походам взрослых, относит еду в одно из любимых мест на берегу моря или на коралловом рифе, там они готовят и едят овощи и «когда они полны пищи, мальчики иногда борются друг с дружкой, а иногда *каята* (совокупляются) с девочками. Когда созревают фрукты на диких деревьях в джунглях, они отправляются туда собирать их,

⁹⁷ Kelly R.C. 1976. Witchcraft and sexual relations: an exploration in the social and semantic implications of the structure of belief. In Brown, P. & Buchbinder, G. (Eds.) *Man and Woman in the New Guinea Highlands*. Special Publication of the American Anthropological Association, pp. 36–53.

обмениваются подарками, делают *кула* (церемониальный обмен) фруктами и занимаются эротическими играми».⁹⁸

Взрослые относятся к детскому сексу снисходительно: «Это их игра в *каяту*. Они дают друг другу кокосовый орех или кусочек бетеля, или ожерелье из лесных фруктов, а затем они убегают, прячутся и делают *каяту*».⁹⁹

Характерно, что взрослые избегают секса с детьми. Если же иные взрослые начинают проявлять интерес к детям, то общество их осуждает, считая подобное поведение «неправильным и глупым». К реальному сексу девочки приступают в 6–8 лет, а мальчики в 10–12. Тогда сексом начинают заниматься всерьез, и он становится всепоглощающей страстью. У тробрианцев нет обрядов инициации. Из отрочества они вступают в юность при заключении брака. Жених и невеста часто помолвлены с младенчества, но выбор супруга добровольный. В семье господствует равенство. Жена живет в деревне мужа, и дом принадлежит мужу, но женщина глава семьи и подростки уходят жить в деревню матери. Женщины активны в деревенских праздниках, особенно в *Празднике Ямса*, когда они приглашают и даже заставляют всех физически способных мужчин заниматься с ними сексом.

5.5. Современная Меланезия

В наши дни Меланезия и Новая Гвинея меняются на глазах. Многие теперь христиане и носят длинные платья. Люди приобщаются к консервам с рубленой говядиной, сигаретам, конфетам, колу, к спиртному и наркотикам. Молодежь познает дискотеки. Моряки рыболовецких судов за смешные деньги покупают местных красавиц. Распространяются венерические болезни и СПИД. В то же время, почти прекратились охота за головами, людоедство и ритуальная педерастия. Но Меланезия слишком велика, и люди здесь не всегда стремятся к новому. Примечательны тробрианцы, которых в начале XX в. изучал Малиновский. В 1991 г. писатель Пол Теру жил в деревне, среди тробрианцев, обращенных в христианство миссионером-тробрианцем, адвентистом седьмого дня Джоном. Между Полом, Джоном и группой островитян состоялся разговор о *Празднике Ямса*:

«*Праздник Ямса* очень нехристианский, – сказал Джон, и все остальные ухмыльнулись. – Девушки и женщины просто на тебя набрасываются. Они хватают тебя везде, – он указал на промежность и нахмурился.

Остальные зашлись от смеха.

– Это не смешно, – сказал Джон печально.

– Это необычно, – сказал я.

– Это хуже чем необычно, – сказал Джон. – Женщины хватают тебя и валят. Их может быть семь или восемь. Они держат тебя, а одна садится тебе на лицо и смеется над тобой и давит на тебя своей талией.

– Давит своей талией?

– Своей вещью, – сказал Джон.

– Своей *вила*, – кто-то сказал, а остальные еще больше развеселились.

– Я понял, – сказал я.

⁹⁸ Malinowski B. The Sexual Life of Savages in Northwestern Melanesia. New York: Horace Liveright, 1929, p. 57–58.

⁹⁹ Ibid., p. 56.

– Тогда много блуда и даже изнасилований, – сказал Джон очень серьезно. – Да, скажу тебе, пять или шесть женщин могут изнасиловать мужчину. Они хватают мужчину и они садятся на него, и они трогают его и когда его...

– *Квила!* – кто-то сказал.

– Да, когда его *квила* становится твердым, то везучая садится на него. Что ты об этом думаешь?». ¹⁰⁰

¹⁰⁰ Theroux P. The Happy Isles of Oceania: Paddling the Pacific. New York: G.P. Putnam's Sons, 1992, p. 119.

Глава 6. Полинезийцы и микронезийцы

6.1. Полинезия и Микронезия

Полинезия – это созвездия сравнительно небольших и совсем маленьких островов среди безбрежного океана. Островов гористых, с реками и водопадами, и плоских коралловых атоллов с лагунами, где хорошо ловить рыбу и купаться. К Полинезии также относят два больших острова Новой Зеландии, расположенных далеко на юге. Географически Полинезию можно представить в виде гигантского треугольника с вершинами образованными Гавайями, Новой Зеландией и островом Пасхи. Внутри треугольника расположены острова Тонга, Самоа, Кука, Таити, Туамоту и Маркизовы острова. К западу от Полинезии прямоугольником протянулась Микронезия – еще 2000 маленьких и крошечных островов и атоллов, разбросанных в западной части Тихого Океана.

Полинезия и Микронезия расположены в тропиках, в зоне произрастания кокосовой пальмы, – символа Океании. Исключение составляет Новая Зеландия. Два главных острова Новой Зеландии, Северный и Южный, имеют умеренный климат и до прихода европейцев были покрыты густыми лесами с гигантскими соснами *каури* и огромными папоротниками. Северный остров знаменит вулканами и гейзерами, а Южный потрясающими по красоте фиордами и сказочными Южными Альпами. Именно там снимали «Властелина Колец».

6.2. Рождение мифа о Полинезии

Любовь европейцев к Полинезии – это любовь с первого взгляда. Причем, любовь чувственная. Мореплавателям XVIII в. требовалось полгода, чтобы из Европы достичь Полинезии. Цивилизация кончалась в порту Рио-де-Жанейро, дальше следовали пустынные берега Патагонии, Мыс Горн и долгий путь по Тихому океану. Потом, из тропического марева, как сказка, появляется остров с «горами, одетыми до самых вершин пышным лесом, и с великолепным водопадом, срывающимся с крутого склона». Корабль приблизился к берегу, в воздухе стоит запах незнакомых цветов. От берега отчалила лодка со смуглыми полуголыми островитянами и островитянками. Они приветливо машут морякам. Лодка все ближе. Одна из девушек поднимается на палубу корабля. Вот, она стоит под обжигающими взглядами. ... Но дадим слово рассказчику:

«... девушка беззаботно уронила одежду, покрывавшую ее, и открыла все свои прелести, те, что Венера показывала фригийскому пастуху, прелести имевшие, разумеется, неземные формы этой богини».¹⁰¹

Так, 2 апреля 1768 г., состоялась встреча с полинезийцами Луи Антуана де Бугенвиля, руководителя кругосветной экспедиции, математика, мушкетера и писателя. Бугенвиль не был первым европейцем, увидевшим Таити; он провел на острове всего десять дней, но они вдохновили его на самые яркие страницы путевого журнала, ставшего европейским бест-

¹⁰¹ Lewis de Bougainville. A Voyage Round the World, trans. J.R. Forster, London, 1772, p. 218.

селлером.¹⁰² Бугенвиль пишет о Таити в восторженных тонах. Остров кажется ему земным раем:

«Я думал, что меня перенесли в сад Эдема; мы проходили по лужайкам, поросших прекрасными фруктовыми деревьями, и пересеченных ручейками, создающими постоянную приятную прохладу, но без всех неудобств повышенной влажности. Мы встречали компании мужчин и женщин, сидящих в тени фруктовых деревьев, ... везде мы встречали гостеприимство, легкость, невинную радость, явный вид общего счастья».¹⁰³

Особо восхитили Бугенвиля островитяне. В них сочетались телесное совершенство, невинность души и гомеровская простота нравов:

«По приятности черт [женщины] не хуже большинства европейских женщин, а что касается красоты тела, у них все основания соревноваться с любой из них. ... Я никогда не видел людей лучше сложенных и с членами более пропорциональными; нигде не найти лучше модели, чтобы рисовать Геркулеса или Марса. ... Островитянин с великолепной фигурой, лежавший под деревом, пригласил нас сесть на траву. Мы приняли приглашение: затем он наклонился к нам и начал петь песню с нежной мелодией, несомненно, в духе Анакреона,¹⁰⁴ под аккомпанемент флейты, которую индеец выдувал через нос: это была очаровательная сцена, стоящая карандаша Буше».¹⁰⁵

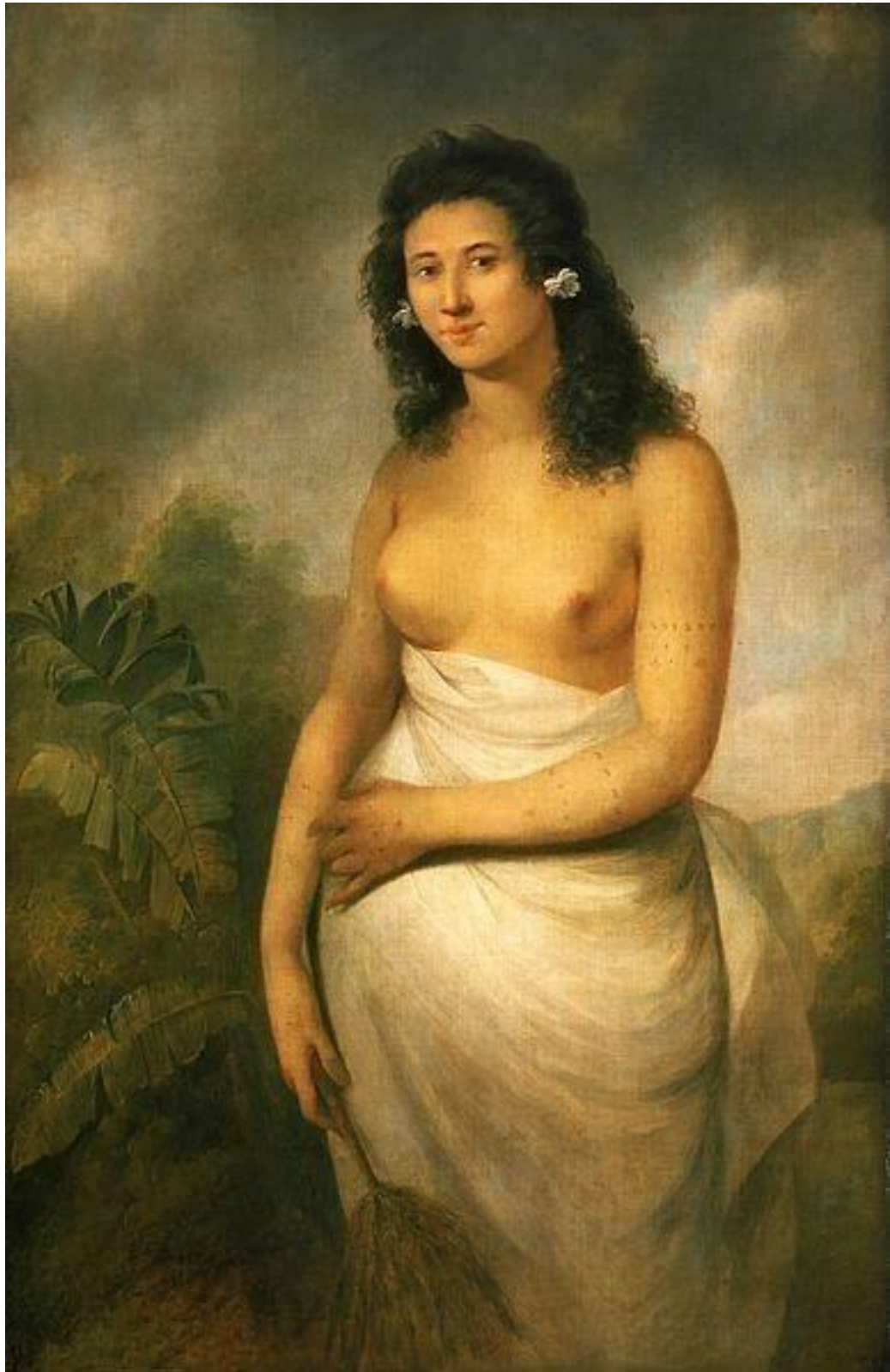
Записки Бугенвиля захватили воображение европейцев. Ведь тогда были популярны идеи о *благородном дикаре*, живущем по законам природы. На их роль выдвигали американских индейцев, но смущали пытки пленных и снятие скальпов. Бугенвиль нашел *благородных дикарей* в Полинезии. Что еще важнее, он нашел *прекрасных и доступных дикарок*. Так состоялся импринтинг мифа – запечатление образа, пусть ложного, но удивительно устойчивого.

¹⁰² Lewis de Bougainville. Voyage autour du monde par la frégate du roi La Boudeuse et la flûte L'Étoile. 1771., рус. пер. – Кругосветное путешествие на фрегате «Будез» и транспорте «Этуаль» в 1766—69 годах, М., 1961.

¹⁰³ Ibid., p. 228.

¹⁰⁴ Анакреон – древнегреческий поэт земных радостей, популярный в Век Просвещения.

¹⁰⁵ Ibid., pp.223–249.

Джон Вебер. Принцесса Поедооа, 19-летняя дочь вождя с острова Рауатеа. 1777. В XVIII в. художники изображали полинезийцев похожими на европейцев. Wikimedia Commons.

Позже, о полинезийцах писали мореплаватели – Кук, Крузенштерн, Коцебу, Лаперуз, и писатели – Мелвилл, Стивенсон, Пьер Лоти, Марк Твен, Джек Лондон, Сомерсет Моэм, даже художник Поль Гоген. Гоген еще их замечательно рисовал. Впечатления Бугенвиля о «людях до грехопадения» оказались сильно преувеличены. Полинезийцы были вполне греш-

ные люди – вороватые, бесцеремонные, ленивые, нередко, коварные и жестокие и, на многих островах, каннибалы. Развеелись представления об их исключительной красоте. Подтвердилось одно – сексуальная раскрепощенность островитян. Впрочем, стараниями миссионеров, из полинезийцев сделали христиан, и языческая свобода нравов ушла или уходит в прошлое. Тем не менее, миф о чувственном рае на островах блаженства продолжает жить.

6.3. Полинезийцы и микронезийцы

Внешний облик, происхождение

Какие же они, полинезийцы? Антропологически, полинезийцы занимают промежуточное положение между большими расами. У них, как у южных европеоидов и австралоидов, черные волнистые волосы, хотя встречаются прямые и изредка курчавые, как у папуасов. Борода растет средне, на теле волос мало. Цвет кожи желтовато-коричневый – темнее, чем у смуглых европейцев и сопоставим с пигментацией египтян, сикхов, индонезийцев. Широкий, немного плоским лицом и высокими скулами полинезийцы напоминают монголоидов, но глаза не узкие и без эпикантуса. Нос широкий, как у меланезийцев и негров, но переносье высокое и спинка носа прямая, что придает лицу европеоидный облик. Губы толще, чем у европейцев, но тоньше, чем у меланезийцев.

Полинезийцы обычно высокого роста и мощного телосложения. Исследования 2009 г. показали, что средний рост мужчин на островах Самоа и Тонга – 180 см. У полинезийцев, живущих в США (в лучших условиях), средний рост мужчин 185,7 см – такой же, как у черногорцев, самых высоких людей Европы и, возможно, мира. При этом полинезийцы массивны. Пропорции тела у них не удлинённые, тропические, а напоминающие североазиатские народы. Они коренасты, с длинным туловищем и сравнительно короткими ногами. Полинезийцы склонны к полноте, особенно, в старшем возрасте. Среди них много больных диабетом 2-го типа, однако, содержание инсулина близко к норме, то есть, их диабет – следствие ожирения.¹⁰⁶ В толстяков полинезийцы превратились в наши дни, благодаря переходу на привозные продукты. Весь XIX в. европейцы восхищались мощными, но не жирными, телами полинезийских атлетов.

Телосложение полинезийцев противоречит экологическим законам Бергмана и Аллена, согласно которым: 1. У теплокровных животных одного вида особи с крупными размерами тела встречаются в более холодных областях; 2. У теплокровных животных выступающие части тела короче, а тело массивнее, чем холоднее климат. В качестве объяснения предложена гипотеза о переохлаждении полинезийцев во время многомесячных морских плаваний. Постоянная влажность воздуха, брызги и волны, ветер, вызывают переохлаждение даже в тропиках. Полинезийцы путешествовали семьями, так что отбору подвергались все. В результате нарастала мышечная масса, обеспечивающая теплопродукцию, и менялись пропорции тела во избежание теплопотерь.¹⁰⁷

¹⁰⁶ Simmons D., Thompson C.F. and Volklander D. 2001. Polynesians: prone to obesity and type 2 diabetes mellitus but not hyperinsulinemia. *Diabet. Med.*, vol. 18, pp. 193–198.

¹⁰⁷ Houghton P. 1990. The adaptive significance of Polynesian body form. *Annals Human Biol.*, vol. 17, pp. 19–32.

Самоанец на пальме. Его бедра покрыты старинной татуировкой неа, ныне популярной среди молодежи. Татуировку делают 9 дней кабаньим клыком, прикрепленным к барабанной палочке. 2012. Полинезийский культурный центр. Фото: Daniel Ramirez (Гонолулу, США). Wikimedia Commons.

Несколько слов о физическом типе микронезийцев. Восточные микронезийцы немного отличаются от полинезийцев. Как правило, они не высокого, а среднего роста и менее массивны. В зоне контакта с Меланезией заметна меланезийская примесь. В западной Микронезии население больше напоминает филиппинцев, чем полинезийцев.

Происхождение полинезийцев (и микронезийцев) до сих пор вызывает споры. Если отбросить фантастические идеи, что полинезийцы потомки египтян, шумеров, потерянного колена Израилева и даже жителей затонувшего континента Му, тихоокеанской Атлантиды, то есть все основания связывать их истоки с Юго-восточной Азией. Гипотеза Хейердала о приходе полинезийцев из Америки не подтверждается генетически. Полинезийцы и микронезийцы говорят на австронезийских языках, подобно народам Индонезии, Филиппин, Мадагаскара, аборигенам Тайваня и меланезийцам. В Полинезии насчитывают 30 близко родственных, нередко, взаимопонятных, языков; в Микронезии – около 40 языков и диалектов.

Данные о генетических связях полинезийцев и меланезийцев противоречивы. Анализ митохондриального ДНК (мтДНК), передаваемого по материнской линии, и ДНК Y-хромосомы (Y-ДНК), передаваемой по отцовской линии, показал, что полинезийцы и микронезийцы, как и меланезийцы, возникли в результате смешения восточных азиатов (монголоидов) с папуасами. Но у полинезийцев и микронезийцев преобладают азиатские предки, а у меланезийцев папуасские. Причем, в разных пропорциях по материнской и отцовской линиям. У полинезийцев 95 % мтДНК азиатского происхождения, но только 30 % Y-ДНК (у меланезийцев – 9 и 19 %). Значительный папуасский вклад по отцовской линии у полинезий-

цев объяснили матрилокальными браками, когда муж становится членом общины жены.¹⁰⁸ В другой работе отрицается роль папуасов в происхождении полинезийцев. В обширном исследовании с использованием микросателлитных маркеров аутосомного ДНК¹⁰⁹ было показано, что полинезийцы и микронезийцы имеют лишь незначительную папуасскую примесь и генетически близки аборигенам Тайваня и восточным азиатам. Меланезийцы же генетически являются папуасами с небольшой (до 5 %) полинезийской примесью.¹¹⁰

В разделе о меланезийцах была упомянута археологическая культура Лапита, появившаяся в северо-западной Меланезии примерно 1 500 лет до н. э. Пришельцы, приплывшие с острова Тайвань, говорили на австронезийском языке (или языках). Существенно, что они не имели иммунитета к малярии, часто встречающейся в Новой Гвинее и Меланезии. За 500 лет лапитская культура распространилась на восточную Меланезию, и достигла свободных от малярии островов Фиджи и Тонга (1200 до н. э.) и Самоа (1000 до н. э.) – пограничных островов Полинезии. В ходе плаваний на восток переселенцы усовершенствовали технику судостроения и искусство мореплавания.

Именно тогда, видимо, и сложились собственно полинезийцы. В IV–III в. до н. э. они заселили Центральную Полинезию – Таити, острова Кука, Туамоту, Маркизовы острова. Остров Пасхи полинезийцы открыли и стали заселять в IV в. н. э., а Гавайи в V в. В Новой Зеландии полинезийцы появились в XI в. н. э. Параллельно шло заселение Микронезии. Наиболее рано, 2000–1000 до н. э., была освоена Западная Микронезия. Там поселились австронезийцы с Филиппинских и японских островов. Восточную Микронезию заселили в начале новой эры австронезийцы лапитской культуры, жившие в Меланезии. Позже туда было переселение полинезийцев с востока. Так состоялся великий подвиг в истории человечества – освоение островов Тихого Океана.

Культура

«Открывшие» Полинезию европейцы посчитали островитян дикарями, не обнаружив у них металлов и ткачества.¹¹¹ Для одежды полинезийцы использовали волокна коры гибискуса и *тану* – материю из спрессованного луба коры шелковицы бумажной. Нередко на *тану* наносили узоры – росписью и штампом. Одежда состояла из набедренной повязки или юбки. Вожди носили плащи и шлемы из птичьих перьев и раковин. Маори Новой Зеландии не имели возможность делать *тану* из коры тропических деревьев. Они освоили плетение материи и веревок из волокон новозеландского льна. Особенно красочны были плащи из льна, украшенные перьями. В прохладную погоду маори носили плащи из собачьего меха.

Мужчины и женщины украшали себя цветами *тиаре* (таитянская гардения). Они и по сей день носят цветочные ожерелья, венки или цветок за ухом. Если за правым ухом, то вы одиноки и ищите знакомства, если за левым – вы заняты и просите не беспокоиться, если за обеими – вы в браке, но готовы к подвигам. Полинезийцы татуировали лицо и тело. Делали татуировку жрецы. По татуировке можно было определить статус человека. Покрывать узо-

¹⁰⁸ Kayser M., Brauer S., Cardaux R., et al. Melanesian and Asian origins of Polynesians: mtDNA and Y chromosome gradients across the Pacific. *Mol. Biol. Evol.*, 2006, vol. 23, pp. 2234–2244.

¹⁰⁹ Аутосомное ДНК – ДНК соматических (неполовых) хромосом.

¹¹⁰ Friedlander J.S., Friedlander F.R., Reed F.A., et al. The genetic structure of Pacific islanders. *PLoS Genetics*. 2008, vol. 4, pp. 0173–0190.

¹¹¹ Азиатские предки полинезийцев знали обработку металлов и ткачество, но утратили эти навыки в ходе морских странствований.

рами все тело имели право лишь вожди и их родственники. У женщин татуировка ограничивалась уголками губ, только на Маркизовых островах, где статус женщин был высок, они татуировали тело.

Жилые постройки тропической Полинезии и Микронезии однотипны – прямоугольные дома с двускатной крышей из жердей, травы и листьев, столбовой конструкции, обычно без стен. Вместо стен, когда становилось прохладно, использовали циновки. Иногда дома ставили на земляное возвышение или каменный фундамент. Последнее чаще встречалось в культовых сооружениях. Маори Новой Зеландии жили в обнесенных частоколом деревнях. Жилые дома были полуземлянки. Их строили из бревен, крыши покрывали корой и землей. Общественные здания строили над землей; их украшали великолепной резьбой и деревянными скульптурами.

В отличие от меланезийцев, полинезийцы и микронезийцы умели строить из камня. На острове Пасхи полинезийцы воздвигли огромные каменные статуи. В Микронезии найдены мегалиты и дороги, мощенные плитами. В лагуне микронезийского острова Понпей расположен Нан-Мадол, «микронезийская Венеция». Это целый город на воде. Там на искусственных островках выстроены каменные сооружения, относящиеся к XII–XIII вв. Сооружения являются захоронениями вождей. У микронезийцев острова Яп в ходу были деньги в виде каменных дисков, размером с мельничный жерновов. Их никто не трогал, они условно переходили из рук в руки.

Полинезийцы и микронезийцы славились мореходным искусством. Для плавания в океане использовали катамараны – однокорпусные лодки с балансиrom или сдвоенные лодки. Для дальних плаваний лодки, точнее, ладьи в 20 м длиной, строили из отесанных досок, скрепленных тросами. Крупные лодки брали до ста человек. Нередко, для увеличения грузоподъемности, на поперечные брусья между лодками накладывали дощатый настил. Лодки шли под веслами и парусом. Скорость больших лодок по ветру составляла 11–18 км/час. По маневренности они не уступали европейским кораблям.

Полинезийцы ориентировались по звездам и морским течениям. Навигаторами были жрецы. Они знали расположение островов Полинезии. Когда Кук посетил Таити, навигатор нарисовал ему расположение архипелагов Центральной Полинезии. При посещении Тонга жрецы перечислили Куку названия 150 островов. Микронезийцы изготавливали настоящие навигационные карты. Они были секретны и зашифрованы. Для дальних плаваний полинезийцы отправляли флотилии, иногда, из десятков судов. Выстроившись полукругом, корабли шли на расстоянии видимости один от другого, увеличивая общую площадь обзора. Так переселялись семьи, рода, целые племена, вместе с домашними животными и растениями.

Религиозные воззрения

Полинезийцы жили в мире, сотворенном богами и героями, умершими и возродившимися в виде богов. По красочности полинезийская мифология стоит в одном ряду с мифами Древней Греции и Индии. Согласно полинезийским мифам, все началось из черного Ничто, которое после ряда превращений дало начало Безоблачному небу. Дитем Безоблачного неба было Яйцо, из которого произошел верховный бог Тангароа. Скучая в одиночестве, Тангароа из скорлупы Яйца сотворил мир, главных богов и людей. Богов много, и они различаются по рангам. Выше всех стоят главные боги: они помогали Тангароа сотворить мир. Затем идут вожди, ставшие богами после смерти. Нередко они дети союза богов и земных женщин, что часто случалось, пока мир был молод. Еще ниже находятся боги и богини, отвечающие за

профессии – боги плотников, строителей лодок, изготовителей сетей и даже воров. Иногда за одну профессию отвечает десяток богов. На последнем месте находятся злые демоны, духи и приведения.

Полинезийцы верили в загробную жизнь. Духи умерших общаются с близкими им людьми. Тесная связь мира живых и мира умерших пронизывает всю культуру. Живые почитают предков, души покойников помогают живым. У каждой семьи мог быть семейный бог – один из почитаемых предков. Служение богам осуществляли жрецы, пользовавшиеся большим почетом. В полинезийской мифологии ярко выражено сексуальное начало. Подобно олимпийским богам, полинезийские боги втянуты в бесконечные любовные приключения друг с другом и с простыми смертными. Боги не только вступают в связь со смертными, но помогают людям совокупляться. Кроме богов плодородия, есть богиня Ховеа Лоло Фануа, непосредственно отвечающая за половой акт. Эротика полинезийских мифов нередко поражает фантазией. Таков гавайский миф о богине Пеле и насильнике Камапуа.

Богиня вулканов, прекрасная Пеле, странствовала в горах острова Гавайи, когда заметила, что к ней подкрадывается Камапуа, бог плодородия низшего ранга, известный похотливым нравом. В спокойном состоянии Камапуа имел вид красивого юноши, но стоило ему возбудиться, как он превращался в хряка. Сейчас он выглядел как человек-свинья и надвигался на Пеле. Богиня была не строгих нравов, любила ходить голой и соблазнять мужчин, но полухряк показался ей противным. Она отвергла его. Это еще больше распалило Камапуа, не терпевшего отказов. Дело шло к изнасилованию.

На счастье, о беде Пеле сразу узнала ее сестра Капо, богиня колдовства, известная опасным нравом. Капо была могущественной богиней, но даже ей не под силу было вмиг перенестись с одного острова на другой. Не теряя времени, она подняла юбку, схватила вагину, легко ее отделила и бросила в насильника. Отделяющаяся вагина была волшебным даром Капо. Со свистом вагина полетела в сторону Гавайев и со страшной силой ударила в морду человека-хряка. От удара Камапуа отлетел на 200 километров, на остров Оаху, где, прочертив членом борозду по скалам, бесславно приземлился на камнях. По другой версии, летающая вагина просто-напросто возбудила Камапуа и отвлекла его похоть от Пеле.

У микронезийцев, в отличие от полинезийцев, мифология не развита. Нет мифов о героях, возрождающихся в виде богов. Души мертвых уходят на остров мертвых, на небо, или под землю. Живых людей преследуют духи великанов-людоедов, очень сильные и глупые. Они живут в лесу и опустошают селения, заставляя людей их покинуть. Иногда рождается герой, побеждающий злых духов. Подобный сюжет известен и у меланезийцев. Популярны мифы о божественной девушке, вышедшей из моря или спустившейся с неба и оставшейся на земле, потому что мужчина спрятал ее крылья или хвост. Герой женится на ней, но девушка рано или поздно обретает свою силу и спасается бегством. Иногда мужу удается ее задержать.

6.4. Еда

Полинезийцы и микронезийцы занимались мотыжным земледелием. Они выращивали таро, ямс, батат, сахарный тростник, кокосовую пальму, хлебное дерево, банан. Кокосовая пальма попала на острова самостоятельно, большинство культурных растений полинезийцы взяли с собой из Юго-Восточной Азии; батат (сладкий картофель) они привезли из Америки. В свою очередь, полинезийцы завезли в Южную Америку кур. Полинезийцы были искусные

земледельцы. При выращивании таро они применяли искусственное орошение. В Западной Микронезии выращивали рис, завезенный с Филиппин или Индонезии.

Мореплаватели, заселявшие Океанию, захватили с собой азиатских собак, свиней, кур и крыс. Всех их использовали в пищу. Но не везде эти животные прижились. На островах Кука не было свиней, на Маркизовых островах собак, в Новой Зеландии свиней и кур, на острове Пасхи прижились только куры (и крысы), а на Мангарева и Рапаити (Центральная Полинезия) вообще не было домашних животных. Из диких млекопитающих на островах Полинезии водились лишь плодоядные летучие мыши и завезенные человеком крысы и одичавшие свиньи.

Гораздо разнообразней был птичий мир. За птицами усердно охотились ради еды и красивых перьев. Важное место занимал сбор птичьих яиц. Надо сказать, что человек истребил в Океании многие виды птиц еще до появления европейцев, поставив небольшие острова на грань экологической катастрофы. Даже крупные острова страдали от хищнических инстинктов людей. В Новой Зеландии маори за несколько столетий истребили исполинских *моа*, похожих на страусов птиц, достигавших четырех метров в высоту. Лишившись добычи, вымер и огромный новозеландский орел, с размахом крыльев более трех метров.

Главным источником животного белка было море. Прибрежные воды изобилуют рыбой. Особенно много рыбы вблизи коралловых рифов и в лагунах. Здесь же гнездятся моллюски, ползают крабы и осьминоги, растут съедобные водоросли. При наличии навыков, голодным остаться трудно. А полинезийцы и микронезийцы были опытными рыбаками. Они ловили рыб сетями, иногда огромными, били острогами днем и, при свете факелов, ночью, ловили на лески с крючками, парализовали ядом, устраивали ловушки и даже держали рыб и креветок в прибрежных прудах. Пруды, куда рыба попадала при приливе, отделяли от моря решеткой с ячейками, что позволяло избавиться от молоди и отобрать крупных рыб. Островитяне ловили и пресноводную рыбу, особенно, в Новой Зеландии, где много рек и озер.

Морские продукты часто ели сырыми. Рыбу или креветки оставляли на ночь в смеси морской воды и лимонного сока или в кокосовом молоке, свежем и перебродившем. Сейчас эти блюда числятся в меню дорогих ресторанов. Основную часть пищи – корнеплоды, морских черепах, свиней, собак, крупных рыб, заворачивали в листья и томили или готовили на пару в земляных печах, *иму*. Летучих мышей, птиц и крыс запекали на раскаленных камнях. Кухня с печью всегда располагалась вне жилища. Полинезийцы и микронезийцы утратили гончарное искусство, но пищу иногда варили с помощью раскаленных камней в плотно сплетенных корзинах.

Островитяне умели консервировать продукты. Перед отправкой в морские походы они заготавливали впрок рыбу и овощи. Рыбу и осьминогов солили, затем отмачивали, чтобы остался слабый привкус соли, и провяливали. Бататы, другие корнеплоды, плоды хлебного дерева запекали и высушивали. Запекали и засушивали ломти пудинга из плодов хлебного дерева и кокосового крема (масла мякоти кокосового ореха). В повседневной жизни заквашивали в закрытых ямах, обложенных листьями, пюре из корнеплодов, бананов, плодов хлебного дерева, фруктов. По мере надобности, яму открывали, доставали забродившее месиво, смешивали с кокосовым молоком, обертывали листьями и запекали в виде пудинга.

Сходным образом готовят *пои*, закваску из клубней таро. Запеченные или сваренные клубни таро размалывают и перемешивают с водой до состояния однородной массы, кото-

рую хранят в сосудах, покрыв сверху слоем воды. Свежеприготовленный *пои* имеет нежный сладковатый вкус. Знатоки предпочитают заквашенный *пои* кисловатого вкуса, и едят его с засоленным лососем. Консистенцию *пои* определяют по числу пальцев, которыми его удобно донести до рта (один палец, два пальца и т. д.). *Пои* полезен для здоровья, особенно, для пищеварения. Он содержит витамины С, Е, В1, В6, калий, магний и железо. Его часто дают детям и пожилым людям. *Пои* имеет свойства пробиотика.

До прихода европейцев, пища полинезийцев и микронезийцев, состоявшая из высококачественных корнеплодов (батат, таро), рыбы и морепродуктов, плодов хлебного дерева, кокосовых орехов, фруктов и небольшого количества мяса, была хорошо сбалансирована и позволяла людям находиться в прекрасной физической форме. Распространенная тяга к мясу отражала запросы престижа, статуса, даже моды, или носила ритуальный характер и не была связана с неполноценностью питания.

Островитяне наслаждались вкусом любого мяса. Им очень нравились зажаренные на углях летучие мыши и крысы. Собак в гастрономическом плане ценили выше свиней. Собаки были азиатской породы и не умели лаять. Держали их для еды и ради меха. Но собак было немного – их чаще ели *арики*, благородные, и вожди. Женщины иногда выкармливали щенков грудью. На Таити, для улучшения вкуса мяса, собак кормили корнеплодами и овощами, на Гавайях – специальным «собачьим» *пои*.

На всех праздниках главным блюдом были запеченные в земляных печах свиньи. В повседневной жизни островитяне ели два раза в день в кругу родственников и без излишеств, но когда устраивались пиры, что случалось нередко, на них сходились люди из ближних и дальних селений. Тогда запекали десятки свиней, съедали огромное количество пищи и выпивали много *кавы*.¹¹²

6.5. Каннибализм

Ранние полинезийцы и микронезийцы, как свидетельствует мифология, были людоедами. Следы каннибализма можно найти почти повсеместно, но на большинстве островов он исчез до прихода европейцев. В конце XVIII в. каннибализма не было на большинстве островов Центральной и Западной Полинезии и Микронезии. Вышел он из практики и на Гавайях, хотя есть подозрение, что гавайские вожди съели убитого в стычке капитана Кука, чтобы завладеть его силой, *мана*. С другой стороны, до середины XIX в. людоедами оставались маори Новой Зеландии, полинезийцы островов Маркизовых, Кука, Пасхи и микронезийцы островов Понпей (центральная Микронезия). На Мангареве людоедство процветало в XVII–XVIII вв., но прекратилось вслед за резким падением численности островитян.

Особенно славились жители Маркизовых островов. Их людоедские обычаи попали в литературу благодаря романам Германа Мелвилла «Тайпи» и «Моби Дик» и запискам Роберта Льюиса Стивенсона «В Южных морях», давшим начало известному термину «длинная свинья». О маркизцах Стивенсон пишет:

«У маркизцев людоедство переплелось с самой сути их жизни; длинная свинья была и разменным товаром, и святыней; она фигурировала, как плата

¹¹² О каве рассказано в главе «Меланезия».

художнику-татуировщику, служила знаком общественных событий и была поводом и приманкой пира».¹¹³

В чем же причины различий в практике каннибализма? Ученые гуманитарии, в большинстве своем, отвергают значение среды, сводя причины каннибализма к особенностям культурного развития народов. Относительно роли культурных различий спорить не приходится, хотя между полинезийцами они не особенно велики, но не стоит отбрасывать демографию и экологию. Дело в том, что в Полинезии каннибализм совпадал с зонами *относительной перенаселенности и экологических катастроф*.

Примерами экологических катастроф являются острова Мангарева и Пасхи. Там люди полностью свели леса. Без деревьев резко упала продуктивность земледелия. Затем погибли домашние животные, и не из чего было делать лодки, чтобы ловить рыбу. Как следствие, пришел голод, начались войны, и расцвел каннибализм *ради еды*. Примером относительной перенаселенности могут служить Маркизовы острова. К приходу европейцев там жило около 100 тыс. человек (сейчас – 8 тыс.). Долины этих гористых островов были полностью заселены и обработаны. Новую, пригодную для земледелия землю можно было получить, лишь отняв у соседей. Начались бесконечные войны между племенами соседних долин, и процвела практика поедания убитых врагов *из мести*. Перенаселенность явилась также причиной войн, разрушивших в XVI в. микронезийское государство островов Понпей с центром в Нан-Мадоле. В наследство уцелевшим островитянам, кроме каменных храмов и гробниц, достался каннибализм.

Каннибализму маори содействовало уничтожение местных птиц (экологическая катастрофа) и борьба за плодородную землю (относительная перенаселенность). Переселившиеся из тропиков полинезийцы нашли в Новой Зеландии умеренный климат; там не плодоносят кокосовые пальмы и не растут хлебные деревья. На севере Северного острова, где теплее, пришельцам удавалось выращивать таро и ямс, но лучше всего рос батат – *кумара*. Из домашних животных прижилась лишь собака. Отсутствие свинины маори компенсировали усиленной охотой на птиц, в первую очередь, на огромных страусов *моа*. За 400 лет они истребили все пятнадцать видов моа и к XVII в. остались без мяса. Вдобавок, *кумара* давала хорошие урожаи лишь на определенных почвах Северного острова. Следствием явились постоянные войны за землю и каннибализм, как ритуальный – *из мести*, так и *ради мяса*.

Пример маори также свидетельствует, что духовная культура, а мифы маори, нередко сравнивают с мифами эллинов, знакомство с христианством, грамотность, не препятствуют каннибализму. В середине XIX в. маори использовали европейские приемы земледелия, разводили на продажу англичанам картофель, освоили грамотность.¹¹⁴ Еще до начала англомаорийских войн 1860-ых – 1870-ых гг. они создали независимую «Страну короля», ввели там общие законы и завели свой флаг. В начале войны маори позволили колонистам спокойно покинуть «Страну», не тронув ничего из оставленной собственности (совсем по-другому повели себя англичане). Тем не менее, в разгар войны нередко были случаи каннибализма. Особенно ужасал Тамаикоха, вождь *нгаи-тама*, – поедатель сердец англичан.

¹¹³ Stevenson R.L. In the South Seas. Penguin Classics, 1998, p. 71.

¹¹⁴ Маорийский алфавит было предложен в 1815 г. Джоном Кендаллом.

6.6. Семья и брак

Полинезийцы жили большими патриархальными семьями или семейными общинами. В родстве учитывали происхождение по линиям отца и матери. Все знали свои родословные. Этому учили с детства. Дети знатных заучивали на память и помнили по 20–30 поколений предков. Полинезийцы знали и дальних родственников. Даже сегодня маори может назвать до 200 родственников. В Восточной Полинезии (Маркизовы острова, Таити, Туамоту, острова Кука) и на Гавайях существовала гавайская система родства, когда отцами считаются все братья отца и матери, а матерями все сестры матери и отца. Дети этих отцов и матерей являются братьями и сестрами.

Брачные табу касались близких родственников по гавайской системе родства. Круг родственников, на которых распространялись брачные запреты, различался у полинезийцев с разных архипелагов. На одних островах запрещались браки между всеми родственниками, включая приемных детей, братьев и сестер. На других – браки детей братьев и детей сестер, но не детей брата с детьми сестры. Такой брак не только разрешался, но считался предпочтительным. Среди аристократов Гавайев и Таити близкородственные браки *поощрялись*, чтобы сохранить земли и чистоту крови.

Полинезийские общества делились на благородных – *ариков, алиев, ариев* (в зависимости от диалекта), и простых общинников – *рангатира, раатира*. Браки между благородными и простолюдинами запрещались. На Таити до внедрения христианства ребенка, родившегося от связи *арика* и *раатира*, убивали. На Гавайях существовала каста неприкасаемых. С ними нельзя было есть, спать рядом, даже тень неприкасаемого оскверняла благородных. У маори Новой Зеландии и островов Кука были рабы из военнопленных. Рабы не считались неприкасаемыми, но и не подходили для брака.

На Гавайях, Тонга, Таити и Самоа у благородных существовала сложная система рангов; из их среды выделились племенные вожди, пользующиеся большим почетом. Брак вождя с простой женщиной считался недопустимым. За такой брак вождя могли заставить отречься от престола. Гавайским королям (вождям) предписывалось жениться на родных сестрах (как в Древнем Египте). Ритуальным обоснованием было желание сохранить и приумножить *ману* (мистическую силу), присущую членам королевской семьи, чтобы не разбавлять ее чужой кровью, а, напротив, удвоить, соединив в потомстве *ману* отца и матери. Ребенок, получивший двойную *ману*, приравнивался к богам.

Мужчины у полинезийцев считались духовно выше женщин. Согласно полинезийским верованиям, люди обладают духовной силой, *мана*. На земле самая мощная *мана* у вождей. Она находится у них в голове и гениталиях. *Мана* присуща мужчинам, в чем их коренное отличие от женщин, кроме женщин королевских родов и жриц. Подавляющее большинство женщин не имеют *маны*. Зато они обладают магической силой во время менструации и способны заклясть мужчину. В реальной жизни мужчин и женщин различались не столь резко. Мужчины ловили рыбу, женщины занимались огородничеством, готовили одежду из тапы, делали маты. Все важные хозяйственные решения муж и жена принимали совместно.

Мужчины и женщины существовали раздельно. Они раздельно ели и отдельно спали. Маленькие дети играли вместе, но с пяти – шести лет мальчики и девочки ходили отдельными компаниями. Так продолжалось и у молодежи. В некоторых местах для неженатых

юношей строили специальные дома, где они жили. Даже когда юноша и девушка были любовниками и имели общих детей, они не показывались вместе, а встречались и занимались сексом под покровом ночи или в укромных уголках острова. Социальная отстраненность сохранялась и у супругов. Их объединяли сексуальные и экономические интересы, но на людях муж проводил время в мужской компании, а жена – в женской.

Браки полинезийцы заключают сравнительно поздно – в 17–20 лет. Безбрачие считалось ненормальным. В случае развода или смерти супруга возможны повторные браки. Бракам предшествуют обряд инициации и период добрачных связей. В возрасте 12–13 лет мальчики проходят обряд инициации: им надрезают крайнюю плоть и учат, как вести себя с женщинами. Девушек после наступления менструаций тоже наставляют в технике секса. Добрачные половые связи продолжаются до 16–20 лет. Хотя у простых общинников родители заранее договаривались о браке детей, их нередко ставили перед фактом сложившегося союза, и оставалось лишь его одобрить. У аристократов все было много строже. Девушкам не разрешали заниматься свободной любовью, а родители сами подбирали детям женихов и невест. Учитывали родословную, личные качества и материальный достаток. Свадьбу организовывали семья и род жениха.

Господствовал патрилокальный брак, когда молодожены селятся в доме, где живут жених и его отец. Если дом маленький, то молодых размещали под кухонным навесом, а затем отец помогал сыну построить новый дом. Браки обычно моногамные, но среди вождей и аристократии было распространено многоженство. У простых общинников встречался брак мужчины с двумя сестрами или женщины с двумя братьями. На Маркизовых островах встречалась многомужество. Женщина, часто высокого ранга, могла иметь главного мужа и одного или несколько вспомогательных мужей, *пекио*. *Пекио* занимали подчиненное положение и помогали по хозяйству. Бывали, правда, случаи, когда *пекио* становился мужчиной высокого ранга, которым овладела страсть к замужней красавице. Иногда, у мужа было несколько жен, а у них *пекио*.

У микронезийцев семейные и брачные отношения были разнообразны. В Восточной и Центральной Микронезии, они приближались к полинезийским, реже, к меланезийским, в Западной Микронезии – к филиппинским. Как у полинезийцев, основная единица общества большая семья. На большинстве островов род был материнский, на западных – отцовский. Население делилось на вождей, знатных и простых. Браку обычно предшествовала активная половая жизнь. Брак устраивали родители жениха и невесты. Преобладал матрилокальный брак – после свадьбы муж уходил жить в семью жены. В Западной Микронезии, на островах Палау и Яп, брак был патрилокальный – жена уходила жить к мужу. Как в Меланезии и Полинезии, у микронезийцев были мужские, а кое-где женские общественные дома, куда был воспрещен вход лицам противоположного пола. В Западной Микронезии существовали тайные мужские и женские союзы.

6.7. Сексуальные традиции

Сексуальная раскрепощенность полинезийцев, особенно, таитян, потрясла первых европейских путешественников. К таким путешественникам принадлежит Джеймс Кук, посетивший на корабле *Индевер* Таити в 1769 г. Кук не романтик подобно Бугенвилю; взгляд его трезв, но в оценках нет расизма. Со сдержанным юмором он описывает эпизод, последовавший за богослужением в лагере англичан на Таити (Кук называет таитян индейцами):

«Такова была наша заутреня; наши индейцы решили, что подобает провести вечерню совсем другого рода. Молодой человек, почти шести футов роста, совершил обряд Венеры с маленькой девочкой одиннадцати или двенадцати лет, прямо перед нашими людьми и множеством туземцев, без малейшего чувства, что он делает нечто неприличное или непристойное, но, как оказалось, в полном соответствии с нравами этих мест. Среди зрителей было несколько женщин высокого ранга, в частности, Обереа, которые, если сказать точно, помогали церемонии, давая девочке инструкции как ей действовать, в чем последняя, несмотря на юный возраст, по-видимому, совсем не нуждалась».¹¹⁵

О других обычаях таитян Кук пишет эмоционально:

«Нельзя сказать, что среди этих людей целомудрие высоко ценилось. Можно понять, когда сестры и дочери предлагаются иностранцам в знак любезности или за вознаграждение и когда нарушение супружеской верности, даже жены, не приводит к наказанию, кроме нескольких суровых слов или, возможно, легких побоев, что мы наблюдали. Но размах распутной чувственности, до которой дошли эти люди, не известен ни одному народу, обычаи которого описаны со времен сотворения мира и по сей день; размах, не поддающийся воображению.

Весьма большое число знатных людей Отахеити [Таити] обоего пола, образовали общество, в котором любая женщина доступна любому мужчине, что обеспечивает непрерывное разнообразие до тех пор, пока есть желание его искать. Разнообразие настолько частое, что один и тот же мужчина и одна та же женщина редко сожительствуют друг с другом больше двух-трех дней. Эти общества известны под именем *ареои*; и их члены проводят встречи, на которых никто другой не может присутствовать; там мужчины развлекаются борьбой, а женщины ... танцуют *тимороди* ..., чтобы пробудить желания, которые, говорят, часто на месте и удовлетворяются. Однако это еще сравнительно безобидно. Если какой-нибудь женщине случится родить ребенка, ... то бедного ребенка душат в момент рождения ... Иногда, правда, случается, что страсть, побудившая женщину вступить в это общество, отступает, когда она становится матерью, ... но даже в этом случае ей не разрешают пощадить жизнь младенца, если она не найдет мужчину, согласного признать свое отцовство. Если это сделано, убийство предотвращено, но оба, мужчина и женщина, после этого поступка считаются принадлежащими друг другу; их изгоняют из общества и лишают права требовать привилегии и удовольствия *ареоев* в будущем».¹¹⁶

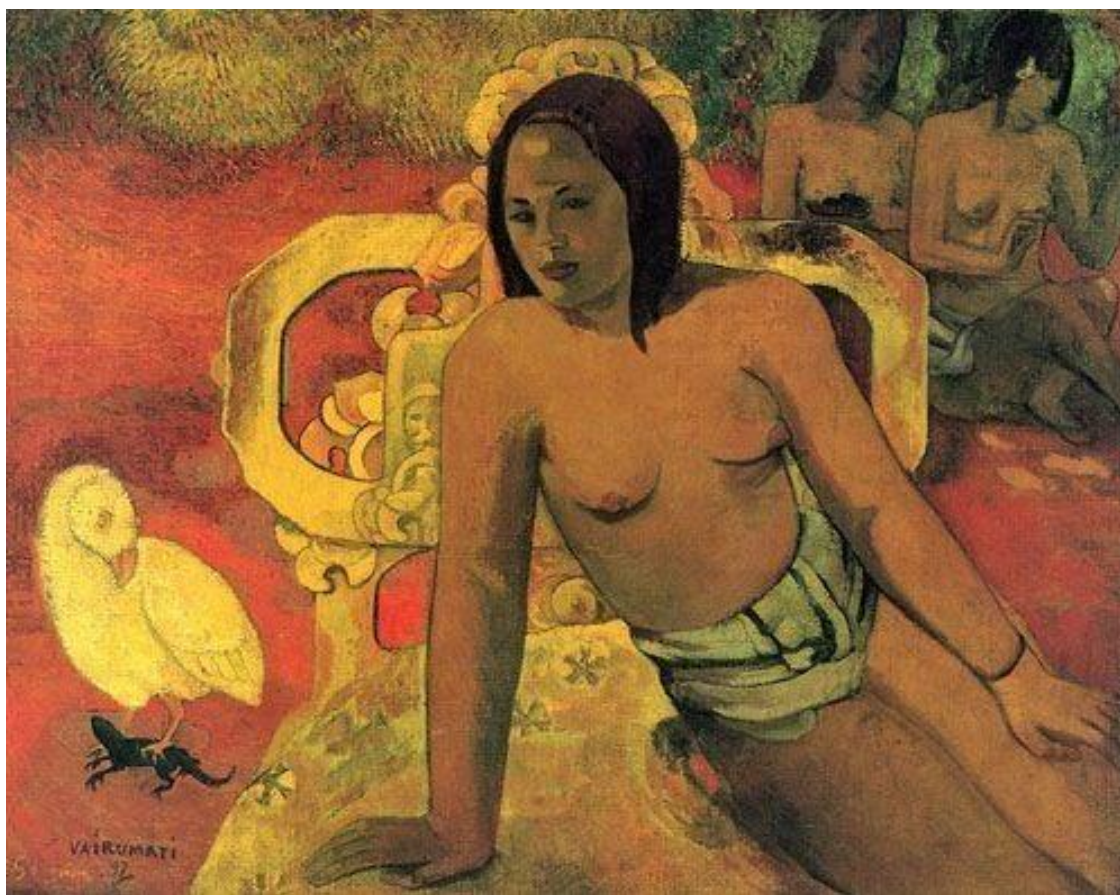
Кук увидел внешнюю сторону деятельности *ареоев*. Мистическое общество *ареоев* возникло на Таити и распространилось на Туамоту и Маркизовы острова. Члены общества, считавшие себя потомками бога Оро, обладали правом наложения табу. *Ареоев* почитали и боялись. В общество принимали только знатных мужчин и женщин. Женщины давали обет умерщвлять родившихся детей (хотя ребенка можно было спасти, потеряв статус *ареои*). Существовало семь степеней посвящения, различавшихся татуировкой. *Ареоям* низших сте-

¹¹⁵ Commodore Byron, Captain Carteret, Captain Wallis, And Captain Cook, Voyages in the Southern Hemisphere, Vols. II–III. London: W. Strahan; and T. Cadell, 1773, pp. 127–128.

¹¹⁶ Ibid., pp. 206–207.

пеней было предоставлено ведение плясок и игр, с которыми они ездили от одного острова к другому, представляя эпизоды из жизни и любви богов. Именно они выделялись половой распущенностью. Ареои постоянно переезжали с места на место, проводя жизнь в празднествах и пиршествах. Жители были обязаны их содержать. Когда *ареои* уезжали, оставались опустошенные поля и сады.

Происхождение ареоев связывают с легендой о страсти бога Оро к земной девушке. Оро, спустившись с неба по радуге, влюбился в девушку Вайраумати. Сын, родившийся у них, положил начало ареоям. Поль Гоген нарисовал на тему мифа картины «Ее зовут Вайраумати» и «Семя ареои», изобразив в виде Вайраумати свою любовницу Техуру. Считают, что союз *ареоев* имеет истоки в тайных обществах меланезийцев, с которыми предки полинезийцев находились в контакте. Сходные легенды и общества существовали у микронезийцев.

Поль Гоген. Вайраумати, подруга бога Оро. Поль Гоген, Таити, 1897. *Wikimedia Commons*.

По словам путешественников и миссионеров, на всех островах любимым досугом полинезийцев был секс. Полинезийцы ценили все, что обеспечивает его приятность. Они купались в источниках и ручьях три раза в день, полоскали водой рот и руки до и после еды, смазывали волосы и натирали тело *манои* – кокосовым маслом, настоянном на лепестках цветов. Цветы были везде – в волосах, в виде венков и гирлянд на шее. Все мужчины и женщины удаляли волосы подмышек. Бороды частично выщипывали и содержали в порядке. Прически были самые разнообразные; мужчины уделяли им внимание не меньше, чем жен-

щины. Волосы на голове нередко обесцвечивали или окрашивали в красный цвет. Ценилась светлая кожа и знатные женщины «отбеливали» ее в закрытых помещениях.

И сейчас полинезийцы носят цветы; даже во время танцев. Wikimedia Commons.

Мужчины нередко удлинляли половой член. Еще в 1930-е годы на Самоа член растягивали, поместив в «напальчник» из сплетенных волокон растений. К «напальчнику» подвешивали груз. Со временем член удлиннялся на несколько сантиметров. В старину на острове Мангаи (Полинезия) девочкам увеличивали клитор: матери массировали и сосали его.¹¹⁷ На острове Понпей (Микронезия) у девочек, еще не достигшим половой зрелости, увеличивали клитор и малые половых губы, предоставляя их для вытягивания и сосания старым импотентным мужчинам. Иногда для этой же цели использовали укусы муравьев.¹¹⁸

Сексуальная жизнь полинезийцев детально изучил в 1950-е гг. Доналд Маршалл на Мангаи. Это крошечный, шириной всего 8 км, остров архипелага Кука, расположен в самом центре Полинезии. Благодаря счастливому стечению обстоятельств, жители Мангаи сохранили свою культуру. Правда, они больше не ведут войн и не практикуют групповое совокупление воинов и их жен на земле языческих капищ. Теперь, мангайцы христиане, но стиль жизни, существовавший до прихода европейцев, остался почти нетронутым, и мало что изменилось в сексуальных традициях.

Тема секса занимает заметное место в общении островитян – в виде намеков, шуток, сплетен. Лидер общины должен иметь громкий голос и «хорошее чувство юмора», то есть, большой запас похабных поговорок и историй. Без «юмора» ни одно общее дело не делается. Как все полинезийцы, мангайцы возбуждаются на половые органы и соседние части тела.

¹¹⁷ Marshall, D. S. *Island of Passion, Ra'Ivavae*. London: George Allen & Unwin, 1962, pp. 241–259.

¹¹⁸ Finsch, O. 1880. Über die Bewohner von Ponapé (östl. Carolinen), *Zeitschr Ethnol* 12: p316, as quoted by Stoll, O. *Das Geschlechtsleben in die Völkerpsychologie*. Leipzig: Veit, 1908, p. 547.

Мужчины равнодушны к женской груди, но сразу реагируют на вращение женских бедер во время танца, голое тело и, особенно, вид *бугорка Венеры*. Мангайцы превосходно знают анатомию мужских и женских гениталий и имеют много названий для их частей, например, пять синонимов для клитора и, еще несколько наименований клитора разной формы.

В детстве мангайцы играют в секс, но тайно. На людях, мальчики и девочки находятся в разных компаниях. Как мальчики, так и девочки, занимаются мастурбацией. Родители их останавливают, но не наказывают. В возрасте 11–13 лет мальчикам надрезают спереди крайнюю плоть. В течение двух недель мальчик выздоравливает и получает наставления от мастера, проводившего операцию. Наставник учит, как делать куннилингус,¹¹⁹ сосать груди, придти к оргазму вместе с партнершей. Затем наставник отводит мальчика к опытной женщине для практического урока. Нередко, как в стародавние времена, женщина идет с мальчиком к морю, где они занимаются сексом под шум волн. Одновременно девочки, у которых начались менструации, получают наставления от знающих женщин, обучающих их *умению получить оргазм*. Теперь молодые люди готовы к сексу, и начинают с энтузиазмом им заниматься.

Подготовка к половому акту технически совершенна, но кратка. На объятья и нежности время не тратится. Юноша старается как можно быстрее возбудить девушку с помощью куннилингуса и сосания сосков. Мужчину, «тратящего время женщины», зовут «мягкий член». Обычно, минут через пять, мужчина входит в женщину. При первой близости девушка оценивает пыл нового любовника, иногда подвергая его испытаниям. Например, несколько дней не подмывшись, заставляет любовника делать куннилингус, или совершать половой акт, не касаясь ее тела, кроме половых органов.¹²⁰ Ну и, конечно, главное – достичь взаимный оргазм.

После первого акта, партнеры, если молодые, начинают готовиться ко второму заходу. Тут на подготовку требуется больше времени, и юноша трудится в поте лица. Но опять же, главным остается качество секса и оргазм партнеров. От взаимного удовлетворения зависят дальнейшие отношения – станут ли партнеры любовниками или расстанутся. У мангайцев, как у всех полинезийцев, половой акт не венец привязанности, тем более, чувств, а предпосылка, из которой привязанность может развиваться.

Позиции при сексе у мангайцев ординарны. Чаще всего мужчина находится сверху, в «позе миссионера». Но сверху может быть и женщина. Нередко женщина стоит, наклонившись, а мужчина располагается сзади, или любовники лежат на боку – женщина спереди, мужчина сзади. Реже оба лежат на боку лицом к лицу. Иногда женщина лежит на животе, а на ней мужчина. Партнеры занимаются сексом и стоя. Мангайцы любят оральный секс – раздельный или взаимный, в позиции 69. Анальным сексом и взаимной мастурбацией занимаются во время менструации, которая считается для мужчин опасной. Мангайцы предпочитают хорошо увлажненное влагалище и, если смазки недостаточно, используют слюну или жвачку из растений. Во время полового акта женщина старается быть активной – «чтобы двигались все части тела». Именно поэтому мангайцы не любят секс с европейскими женщинами. Кроме того они находят белых женщин менее чистоплотными, чем полинезиек.

¹¹⁹ Куннилингус – оральное стимулирование клитора и входа во влагалище.

¹²⁰ Marshall D.S. Sexual Behavior in Mangaia // D.S. Marshall & R.C. Suggs, Human Sexual Behavior. New York: Basic Books, 1971 p. 118.

Юноши и девушки часто меняют партнеров. Считают, что если слишком долго иметь секс с одним любовником, то можно забеременеть. Между 13 и 20 годами, девушки имеют, самое малое, 3–4 любовника; часто, намного больше. Юноши – не меньше 10 любовниц. Половые гиганты, с татуировкой члена на бедре или вагины на собственном члене, имеют по 60–70 любовниц. Юноши объединяются в группы, где оценивают сексуальные качества своих девушек, меняются любовницами и обсуждают лучшие пути, как проникнуть ночью в дом, где живет девушка, с которой намечено там же совокупиться – практика, известная под именем *моторо*.

Задача юноши с наступлением темноты дожидаться, когда в доме стихнет шум, и все заснут, потом осторожно открыть дверь и, не скрипнув, проползти к ложу любимой. Задача не простая. В мангайском доме все спят на матах в одной большой комнате – с одной стороны, отец с сыновьями, с другой – мать с дочерьми. Не всегда приход соблазнителя приветствуется: девушка может закричать и позвать отца – тогда не обойтись без побоев. Поэтому, не особо уверенный в себе юноша заранее добивается расположения девушки. Кто понаглее, идет напропалую – уговаривает девушку на месте (не без риска разбудить семью) или, закрыв ей рот ладонью, сразу приступает к делу. Мангайцы верят, что если юноша проник в девушку, «у нее нет голоса кричать». В большинстве случаев, приключение завершается успешно, и юноша до наступления утра покидает дом. Сходные ночные походы существуют на Самоа, Роротонга и Таити. Это часть общеполинезийской культуры.

Не следует думать, что родители всегда крепко спят или глухи. Обычно они прекрасно осведомлены, что происходит во тьме на мате, откуда слышны смешки, шорохи и стоны. Но ведь дочке надо находить мужа, а *моторо* – неизбежный этап, ведущий к замужеству. В конечном счете, девушки выходят замуж, а юноши женятся. Начинается супружеская жизнь, то есть, половая жизнь вдвоем. Супружеские пары имеют секс регулярно, хотя с возрастом частота половых актов снижается. В 18 лет мангайцы имеют 3 оргазма в ночь, 7 дней в неделю; в 28 лет – 2 оргазма в ночь, 5–6 дней в неделю; в 38 лет – 1 оргазм, 3–4 дня в неделю; в 48 лет – 1 оргазм, 2–3 дня в неделю.¹²¹ Сходные оценки получены и в Центральной Полинезии.

Мангайцы любят секс во время беременности. Тогда женские органы становятся «влажнее, мягче, жирнее и больше». С беременными женами мужа практикуют секс сзади и занимаются им почти до родов. Распространено мнение, что секс во время беременности облегчает путь ребенку. Супружеская неверность у мангайцев бывает двух видов. Замужние женщины время от времени сближаются с мужчинами, с которыми они впервые познали радости секса, либо измены вызваны длительным отсутствием супруга или супруги. Этот вид измены связан с убеждением полинезийцев, что нормальный человек должен иметь регулярную половую жизнь. Мангайцам не чужда супружеская ревность: известны случаи самоубийств, когда обманутый муж или жена влезали на пальму и бросались вниз. Иногда ревнующие жены, чтобы отомстить мужу, перестают кормить детей и доводят их до смерти.

Несмотря на доступность незамужних девушек, на Мангаи нередки изнасилования. В старые времена воины имели право насиловать женщин простых общинников. В наши дни преобладает молодежный секс, когда группа из 2-х – 12-и парней насилует приглянувшуюся девушку. Мангайцы не считают изнасилование большим преступлением: наказание меньше, чем за кражу свиньи. Им неясна степень самого насилия – ведь есть девушки, которые совсем

¹²¹ Ibid., p. 123.

не против, чтобы их изнасиловали. К тому же, по традиции, насилие можно остановить, если уставшая девушка положит свои волосы себе в рот.

В пожилом возрасте среди мангайцев много импотентов. Как говорил старый мангаец: «есть шесть труб с жидкостью для мужчин, когда трубы опустошаются из-за перерасхода, наступает состояние *тира*».¹²² *Тира* на полинезийском означает мачту корабля, но мачта синоним полового члена. Мужчина начинает со стадии *тираора*, «живой член», когда у него ненасытное желание женщин и возможности их удовлетворить. Затем наступает этап *тирамое*, «спящий член», когда невозможно достичь эрекции. Третья стадия – *тирамате*, «мертвый член», когда нет ни эрекции, ни эякуляции. Наконец, четвертая стадия *тиран аро*, «спрятанный член», когда член втягивается внутрь тела. Импотенция встречается и у молодых мужчин. Ее лечат окуриванием дымом целебных трав и воздержанием, хотя без большого успеха. Маршалл заключает, что молодые мангайцы занимаются сексом значительно чаще европейцев, зато в пожилом возрасте наступает расплата в виде частой импотенции.

Маршалл наблюдал случаи трансвестизма среди мангайцев, когда юноши и мужчины (нередко с обликом гермафродитов) одеваются как женщины и выполняют женскую работу. Он не обнаружил среди них гомосексуалистов. Не так обстоят дела в остальной Полинезии. Трансвеститы гомосексуалисты общеизвестны: гавайцы, таитяне и маркизцы называют их *маху*, самоанцы – *фуафифине*, тонганцы – *фукалейти*. Они вступали и вступают в половые связи с мужчинами. В XVIII в. таитянские вожди брали *маху* в жены. Современные *маху* продолжают одеваться в женские одежды и выполнять женские работы. С мужчинами они занимаются оральным сексом. Известен гомосексуализм, не связанный с трансвестизмом. Гавайские и таитянские аристократы держали при себе мальчиков для секса. Мужской и женский гомосексуализм не редкость у маори, подростков на Самоа и Маркизовых островах, и у микронезийцев Маршалловых островов.

6.8. Полинезийцы и микронезийцы сегодня

Любовь европейцев оказалась губительна для полинезийцев. Слишком тесные контакты привели к массовым болезням и гибели иммунологически не защищенных островитян. Вымерло 90 % гавайцев и жителей Маркизовых островов, уменьшилась численность таитян и маори. Кроме *любви*, были пушки. На Марианских островах испанцы истребили 90 % микронезийцев чаморро; современные чаморро имеют лишь долю крови коренных жителей. В Новой Зеландии с 1843 по 1872 г. шли кровопролитные англо-маорийские войны. Уцелевшие полинезийцы и микронезийцы попали в руки миссионеров, приложивших все старания лишить их уникальной культуры. Туземцы в условиях тропиков должны быть полностью одеты, им запретили народные танцы и, тем более, внебрачный секс.

Вторая половина XX в. принесла новые несчастья островитянам. На сей раз, в виде привозной пищи. Дешевые и жирные мясные консервы, не менее жирные полуфабрикаты из отходов, обжаренные в маргарине чипсы, Биг-Маки, сласти, наконец, кола и пиво, ударили по организму людей, столетиями живших на сбалансированной овощной и рыбной диете. Вредная еда, в сочетании с утратой физических усилий при занятиях земледелием и рыболовством, привели к массовому ожирению полинезийцев и, в меньшей мере, микронезийцев. Как следствие, диабет второго типа приобрел характер эпидемии. У маори вероятность смерти от диабета в 6 раз выше, чем у белых, среди мужчин и в 10 раз среди женщин. Сход-

¹²² Ibid., p. 156.

ная ситуация у других полинезийцев. Высказывают опасения, что, если не принять срочные меры, то полинезийцы, аборигены Австралии и индейцы США и Канады вымрут от диабета к концу XXI в.

Глава 7. Народы Малайского Архипелага

7.1. Малайский Архипелаг

Земля

Малайский архипелаг – самый большой в мире. Общая его площадь – свыше 2 млн. км², равна четырем Франциям. Он состоит более чем из двадцати тысяч островов, расположенных по обе стороны экватора между Индокитаем и Австралией. Архипелаг включает Большие Зондские острова – Борнео или Калимантан, Суматру, Яву, Сулавеси или Целебес, Малые Зондские и Молуккские острова, Филиппинские острова, а также тысячи мелких островов. На западе с архипелагом граничит полуостров Малакка, обычно рассматриваемый вместе с архипелагом в связи с общей природой и населением, а на востоке – Новая Гвинея, относящаяся уже к Океании.

Острова архипелага гористые; не зря Малайя на языке мореплавателей тамиллов означает *горная*. Горы достигают 3000–4000 м. Много вулканов. Самый известный – Кракатау. В 1883 г. во время его извержения погибло около 36 тыс. человек. На больших островах много рек и озер. Озеро Тоба на Суматре, крупнейшее в Юго-Восточной Азии. Климат тропический, с обильными осадками круглый год. Растительность имеет вертикальную зональность. До высоты 1500 м преобладает влажнотропический лес, а в местах с сезонными осадками – листопадные леса и саванны. Горы и нагорья покрыты смешанными и хвойными лесами. На многих островах все земли, пригодные для земледелия, используют для сельского хозяйства.

Животный мир относится к Малайской подобласти Индомалайской области. Он разнообразен, хотя сильно истреблен. Почти исчезли слоны, носороги, тигры, леопарды, тапиры. На Борнео и Суматре живет малайский медведь и кабаны, на Яве, Борнео и Филиппинах – дикие буйволы. Встречаются антилопы, олени, оленьки, дикобразы. Много обезьян, а в лесах Борнео и Суматры еще сохранился орангутан. На востоке архипелага животный мир относится к Австралийской области. Там распространены сумчатые – кускусы, древесные кенгуру, встречаются райские птицы. Везде много пресмыкающихся – змей, крокодилов, ящериц. На Комодо и Флоресе водятся *комодские драконы*, гигантские вараны, достигающие трех метров в длину и 150 кг веса.

Люди

Большинство жителей архипелага принадлежит к малайскому типу южномонголоидной расы. У южных монголоидов шире, чем у северных монголоидов, нос, толще губы и смуглее кожа. Обычно они ниже среднего роста. У островных популяций (малайский тип) заметен сдвиг в сторону австралоидной расы. Кожа желтовато-коричневая, волосы нередко волнистые, эпикантус слабо выражен или отсутствует, губы толстые, нос широкий и плоский с расширенными ноздрями. Все эти признаки не всегда встречаются у одного человека и выражены не у всех этнических групп.

На востоке архипелага – у жителей Молуккских и Малых Зондских островов заметна папуасская примесь. В джунглях Малакки и филиппинского острова Лусон живут пигмеи

(рост мужчин 143–146 см) с темно-коричневой кожей и курчавыми волосами. Малаккских пигмеев называют семанги, филиппинских – *негрито*, маленькие негры, или *аэта*. Семангов, аэта и пигмеев Андаманских островов (расположенных к северу от Суматры) нередко всех вместе называют негритосами. Несмотря на внешнее сходство, они не родственны друг другу и, тем более, африканскими пигмеями.

Согласно генетическому анализу, первые люди появились в Юго-Восточной Азии около 60 тыс. лет назад.¹²³ Самой ископаемой ранней находке человека современного типа – 43 тыс. лет (Борнео, пещера Ниа). Ископаемые находки свидетельствуют, что архипелаг, тогда еще полуостров Сунда, сначала заселили австралоиды, сходные с австралийскими аборигенами и папуасами. Судя по анализу мтДНК, разные группы негритосов выделились из австралоидов около 50 тыс. лет назад.¹²⁴ 10 000 лет назад из Индокитая стали переселяться первые монголоиды. 6000 лет назад архипелаг начали заселять монголоиды австронезийцы, приплывшие с Тайваня. Сначала они заселили Филиппины, а 5000–4000 лет назад – Зондские острова и Малакку.

Языки большинства народов Малайского архипелага относятся к западной и центральной группам малайско-полинезийской ветви австронезийской семьи. На юге острова Хальмахера (Молукки) говорят на языках восточной группы, близкой языкам Океании. На юге Хальмахеры и на островах Тимор и Амор сохранились папуасские языки. Всего на островах Малайского архипелага живет более 380 этнических и племенных групп, каждая из которых имеет свой язык и обычаи.

История

Австронезийцы принесли с собой навыки выращивания риса, гончарного ремесла и мореплавания. Дальнейшее развитие народов архипелага шло неравномерно. Одни племена остались на уровне родового строя, а другие развивали торговлю, строили города и объединялись в государства. Под влиянием торговых контактов с Южной Индией на Суматре и Яве распространился индуизм и буддизм. В VII–XIII в. королевство Шривиджайя объединяло под своей властью восточную Суматру, западную Яву и Малаккский полуостров. Но больше известно яванское королевство Матарам (VIII – X в.), от которого осталась *Ступа Борободура*, или *храм тысячи Будд* – самый большой буддийский памятник на Земле.

В XIV в. центр политической силы перешел к яванскому королевству Маджапахит. В Маджапахите было две главных религии – индуизм и буддизм, но постепенно все большее влияние приобретал ислам, занесенный арабскими купцами. К началу XV в. Малакка превратилась в центр ислама. Вскоре ислам появился на Яве. К началу XVI в. пал Маджапахит, и Ява целиком перешла под власть мусульманских султанов. Ислам распространился вплоть до Филиппин, но сохранил доисламские обряды и традиции.

В XVI в. в водах Малайского архипелага появились корабли португальцев. В 1511 г. португальцы захватили город Малакку, а через год обосновались на Молуккских островах. Затем пришли испанцы, завоевавшие к концу XVI в. большую часть Филиппин. В XVII в. голландцы вытеснили португальцев. Яванский город Джакарту они переименовали в Бата-

¹²³ Macaulay V., Hill K., Achill A. et al. Single, rapid coastal settlement of Asia revealed by Analysis of complete mitochondrial genome. *Science*, vol. 238, pp. 1034–1036.

¹²⁴ Hill C., Soares P., Mormina M. et al. Phylogeography and ethnogenesis of Aboriginal Southeast Asians. *Mol. Biol. Evol.*, vol. 21, pp. 2480–2491.

вию и сделали столицей новых владений, получивших название Нидерландская Ост-Индия или Индонезия. В середине XVIII в. голландцы владели Явой, Молуккскими островами и портом Малакка, но всю Индонезию им удалось подчинить лишь к началу XX в. В XIX в. стала заметна роль англичан. Они приобрели остров Сингапур, затем – весь Малаккский полуостров, а позднее – Северный Борнео. Последними колонизаторами стали американцы: в конце XIX в. они отобрали у испанцев Филиппины. С середины XX в. началась деколонизация. В 1940-е гг. приобрели независимость Индонезия и Филиппины, в 1950-е – Малайзия и Сингапур, в 1970-е – Бруней, в 2002 г. Восточный Тимор.

Современные народы

Жители Малайского архипелага исповедуют основные религии мира. Ислам преобладает в Индонезии (86 %), Брунее (65 %), Малайзии (60 %), остальные – христиане, буддисты, индуисты и анимисты (верящие в духов). На Филиппинах 90 % населения христиане, есть также мусульмане, буддисты и анимисты. В Сингапуре 77 % буддистов, остальные мусульмане и индуисты. В Восточном Тиморе 95 % жителей христиане.

Население архипелага (340 мл в 2006 г.), состоит из сотен этносов с разной культурой и уровнем общественного развития. Есть большие народы с современной культурой: яванцы, малайцы, сунданцы западной Явы, минангкабау Суматры, тагалы и илоканы Филиппин. Есть народы, сохраняющие традиционный стиль жизни. В их числе батаки Суматры, балийцы, буги и макасары Сулавеси, висайя Филиппин. Немало народов с пережитками родового строя, такие как даяки Борнео, тораджи Сулавеси, ифугао Филиппин. Есть племена, живущие в джунглях. Наконец, во всех странах архипелага живут многочисленные и влиятельные китайцы, а также индийцы. В Сингапуре китайцы составляют большинство населения, а в Малайзии значительную его часть.

Выбор этнических культур

Описать пищевые и сексуальные традиции 380 народов и этнических групп Малайского архипелага вряд ли здесь возможно и нужно. Достаточно выбрать несколько этносов, культура которых либо имеет общее с культурой многих этнических групп, либо, напротив, уникальна, иными словами, провести отбор на *типичное* и *исключительное*. Как типичный пример выбраны яванцы – ведущий народ Индонезии с современной культурой, В качестве исключительного рассматриваются балийцы – единственный коренной народ архипелага, исповедующий индуизм, и даяки – анимисты и недавние «охотники за головами», сохранившие древние обычаи монголоидных первопоселенцев.

7.2. Яванцы

Общие сведения

Яванцы – самый большой народ Малайского архипелага. В 2004 г. их было 90 миллионов, и они составляли 40 % населения Индонезии. Большинство яванцев живет в центральной и восточной Яве, но немало переселилось на другие острова Индонезии, особенно на Суматру и Борнео. Яванцы являются «типичными» индонезийцами как внешне, так по религии и культуре. Большинство яванцев мусульмане. Ислам здесь смягчен австронезийскими традициями и влиянием индуизма и буддизма. Женщины никогда не носили чадру и не вели затворнический образ жизни. Архитектура мечетей, жилые дома, декоративное искусство,

театр, музыка, пища, быт не сходны с арабским миром и напоминают Индию, Китай, а еще чаще имеют оригинальную австронезийскую основу.

Среди яванцев есть все профессии, но основная масса крестьяне. Традиционное занятие крестьян – пашенное земледелие, преимущественно заливное рисосеяние. Выращивают корнеплоды и бобовые. На приусадебных участках сажают бананы, кокосовые пальмы, овощи, пряности. Разводят скот, птицу, рыбу в прудах и каналах. Рыболовство – занятие жителей морского побережья.

При большой плотности населения яванские деревни, *кампунги*, расположены близко одна от другой. Дома стоят вдоль дорог, дамб, ограждающих оросительные каналы. *Кампунг* состоит из усадеб, окружённых изгородями из бамбука, в центре – площадь с общинным домом, домом старосты, часто – мечеть. Жилища каркасно-столбовые, иногда на небольших сваях, стены из плетёного бамбука, крыша двух и четырёхскатная, крытая пальмовыми листьями; богатые дома – с тесовыми стенами и черепичной крышей. Перед домом открытая веранда; кухня – в пристройке или в отдельном помещении.

Традиционная одежда состоит из *саронга* – широкой полосы ткани, обертываемой вокруг пояса или груди (у женщин) и доходящей до щиколоток. Мужчины часто носят под саронгом штаны. Материя для одежды бывает одноцветная (белая, расшитая золотом или черная), либо с рисунками, известная как *батик*. Кроме саронга, мужчины носят куртку, женщины – батиковое полотнище, *кембен*, обёрнутое вокруг груди, распахнутую кофту, покрывало через плечо. На голове у мужчин – шапочка из черного бархата, *пичи*, у женщин – батиковый платок, *икет*. Так одеваются в торжественных случаях. В обычной жизни крестьяне ограничиваются саронгом или носят майку и шорты.

Яванцы создали богатую литературу, архитектуру, музыку, театр. Наиболее известен театр теней – *Ваянг кулит*. *Ваянг* в индонезийском мире означает театр. Театр появился здесь под влиянием индуизма в первом тысячелетии новой эры. Сюжеты театральных мистерий связаны с индийским эпосом «Махабхаратой». Существуют *ваянг-оранг* – театр актеров в гриме, *ваянг-топенг*, где актеры играют в масках, но *ваянг-кулит* – самый любимый. *Даланг* – актер театра теней, двигает между лампой и экраном куклы, вырезанные из кожи в профиль. Он же рассказывает историю, меняя голоса, поет песни, создает шумовые эффекты и указывает оркестру *гамелану*, когда вступать. Музыканты играют на гонгах, ксилофонах, барабанах.

Сочетание современной городской жизни и неспешных традиций сельского *кампунга*, влияние индийцев, китайцев, арабов, голландцев, контакты с другими индонезийскими народами, привели к появлению яванской кухни, считающейся одной из лучших в Юго-Восточной Азии.

Яванская кухня

Как все индонезийцы, яванцы едят много риса; рис присутствует в завтраке, обеде и ужине. Из рисовой муки готовят выпечку, подают рис в качестве гарнира, либо с овощами. Наиболее известное блюдо из риса – *наси горенг*, жареный рис со специями, овощами и кусочками курицы, креветок или мяса. Все приправлено специями. Яванские приправы и соусы, в противоположность падангским (западная Суматра), не слишком острые и вполне безопасны для европейцев. Из специй распространены белый и красный чеснок, перец красный острый (меньше – черный перец), индонезийский лавровый лист, листья лайма, куркума (ингредиент карри), имбирный корень, другие ароматные корни и семена, тамаринд, корица.

В приправы добавляют старые соевые лепешки, соевый соус, кокосовое молоко, сок лайма, соль и пальмовый сахар. Популярен соус *самбал* из острого перца и сладкий соевый соус.

Кроме риса, гарниром служит лапша, таро и сладкий картофель. Лапшу часто варят, но есть жареная лапша *бакми горенг*. Супы самые разнообразные, в них кладут *темпе* и *тофу* (соепродукты), курятину или говядину, приправляют травами, специями и кокосовым молоком. Яванцы едят много овощей и зелени. Замечательно вкусны вегетарианские блюда. В них, как источник белка, используют *темпе* и *тофу*. *Темпе* – это прессованные лепешки из полусваренных соевых бобов, подвергнутые действию грибка, дающего им структуру, сходную с мясом. Ломти *темпе* варят на пару, затем обваливают в муке и обжаривают в растительном масле с зеленым луком и специями. Иногда *темпе* предварительно замачивают в маринаде или солёном соусе. *Темпе* подают с гарниром, в супе и как самостоятельное блюдо. Другой продукт, соевый творог *тофу*, пришел из Китая. На Яве *тофу* популярен уже тысячу лет. *Тофу* поджаривают в масле, варят на пару, тушат вместе с перепелиными яйцами, ростками соевых бобов, морковью и зеленым луком.

Мясо и рыба сравнительно дороги. Из мяса едят курицу, говядину, реже, козлятину. Свинина для мусульман нечистая пища. Зато популярна морская и пресноводная рыба и морепродукты – креветки, крабы, моллюски. Мяса обжаривают в кипящем масле; моллюски варят на пару, а затем тушат с чесноком и специями, креветки варят и жарят. Для жарки используют кокосовое масло, признанное одним из самых здоровых растительных масел. Рыбу, вместе со специями, обернув банановыми листьями, запекают на решетке или в духовке. Рыбу также солят, но качество засола неважное. На любителя и соленая рыба, обжаренная в растительном масле. Зато вкусны маленькие шашлыки *самэ*, приготовленные из маринованной курятины или козлятины. Шашлыки подают с арахисовым или соевым соусом. Яванские мужчины особенно ценят *самэ* из бычьих семенников, якобы укрепляющих мужскую силу.

Скромная «какалима», придорожная продащица куриных same, неподалеку от Боробудара, Центральная Ява. 2010. Автор: Gunkarta Gunawan Kartapranata. Wikimedia Commons.

Как все индонезийцы, яванцы едят руками, без ножей и вилок. Ложки иногда используют для супа. Пищу на вынос аккуратно заворачивают в банановый лист. Руки перед едой споласкивают в сосуде с водой и ломтиками лайма. Пищу запивают холодной водой. Из традиционных напитков популярны сладкий черный чай, кофе и кокосовое молоко. Вино яванцы, как мусульмане, не употребляют, хотя пиво сейчас пьют охотно. Есть запрещенная рисовая водка, *арак*. Яванцы едят много фруктов. Особенно ценится дуриан, со вкусом, напоминающим смесь тертых орехов и клубники. Дуриан отвратительно пахнет, но яванцы привыкли к его запаху. У дуриана репутация афродизиака. Есть поговорка: «Когда дуриан падает с дерева, саронги поднимаются». Другой любимый фрукт – мангостан. Округлые, пурпурные плоды мангостана покрыты толстой кожурой. Под ней находятся пять-шесть белых сочных долек плода с маслянистым, сладким, слегка терпким вкусом.

Семья и брак

Мировоззрение яванцев сложилось под влиянием культур и религий индусов, китайцев и арабов (влияние европейцев было вторичным). В правилах поведения важную роль сыграло полученное из Китая конфуцианство. Яванцы разделяют морально-этические ценности конфуцианства, согласно которым гармоничная семья есть строительный блок гармоничного общества. Конфуцианское стремление сгладить противоречия и добиться согласия заметно в отношениях в семье, воспитании детей, в поведении людей вне дома. Существует массовый праздник примирения и благословения *лебаран*, его отмечают члены семьи, соседи и сослуживцы.

Конфуцианство подразумевает не равенство, а иерархию – подчинение младших старшим по возрасту и положению. В яванском обществе есть *маленькие люди, вонг чилик*, и высшее сословие, *прийяи*, – чиновники, интеллигенция и аристократия. Сословные различия важны при заключении брака. На конфуцианство наложился ислам, также иерархичный, утверждающий власть мужчины над женщиной. Все же положение яванских женщин далеко от приниженности. Семейные отношения яванцев можно назвать *исламизированным конфуцианством*, а в семейных обрядах и праздниках преобладают традиции индуизма.

У яванцев происхождение определяется по отцу, но родственные отношения поддерживаются по обеим линиям. После свадьбы молодожены живут несколько лет у родителей жены, которые помогают им построить дом неподалеку. Связь молодоженов с семьей жены – черта австронезийская, а не арабская, как не мусульманским является преобладание моногамных браков. Но свободное общение неженатых юношей и девушек, тем более, добрачные связи, у яванцев мусульман запрещены. Еще недавно девушек выдавали замуж в 12–15 лет, а обручали в детстве. В 1974 г. был принят закон, определяющий минимальный брачный возраст для девушек 16 лет и для юношей 19 лет.

В устройении брака принимают участие родители жениха и невесты. Родители жениха посылают к родителям невесты посланца с предложением брака. Если предложение принято, начинается подготовка к свадьбе. Родители невесты организуют церемонии помолвки, очистительного омовения, кануна свадьбы, религиозное освящение. Свадьбу справляют пышно. Приглашают 300, 500, даже 1000 гостей. Создают свадебный комитет из родственников и друзей жениха и невесты. Комитет ответственен за прием гостей, транспорт, протокол, еду, напитки, оркестр *гамелан*, танцы и безопасность. Нанимается женщина-гример *пемаес*; она обеспечивает внешний вид жениха и невесты и церемониал свадьбы. По традиции, жених и невеста носят черный вельвет, расшитый золотом (стиль яванских королей) или одежду с голыми руками и плечами – стиль *басахан*. Свадьба сопровождается обильным застольем и национальными танцами.

Отношение супругов, в идеале, а нередко, и в реальной жизни, строятся на принципах любви и взаимного уважения. В XIX в. европейцы удивлялись необычному для мусульман высокому положению женщины в яванской семье. Крауфорд в 1820 г. писал о яванках:

«... с женщинами не обращаются с презрением и пренебрежением. Они едят с мужчинами и во всем их связывают отношения равенства, ... женщины появляются в обществе, не вызывая никакого возмущения, они активно участвуют в деловой жизни, их консультируют мужчины по общественным делам, и они часто достигают трона, и это при том, что монархия здесь выборная. ... Яванские женщины самые предприимчивые и трудолюбивые во всем Архипелаге, причем их труд не навязывается мужчинами, а благодаря его пользе, является предметом мужской гордости».¹²⁵

Независимое положение яванские женщины сохраняют и поныне. Хотя муж традиционно считается главой дома, в семейной жизни решения часто принимает жена. 75 % из 950 опрошенных супружеских пар центральной Явы согласились с утверждением, что «в целом, женщины умнее мужчин». Высокое положение женщин сказывается и в том, что у

¹²⁵ Ref. in: Winzeler, R.L. Sexual Status in Southeast Asia: Comparative Perspectives on Women, Agriculture and Political Organization. In: P.V. Esterik, ed. Women of Southeast Asia. Occasional Paper No. 9, Center of Southeast Asian Studies. Dekalb, Ill.: Northern Illinois University, 1982, p. 178.

яванцев многоженство не было широко распространено. Сегодня даже зажиточные мужья редко решаются взять вторую жену.

Сексуальные традиции

Яванцы, как мусульмане, отрицательно относятся к внебрачному сексу. Еще недавно считалось совершенно неприличным молодым неженатым парам появляться на публике. Беременность девушки была позором для семьи. За последние десятилетия ситуация изменилась, по крайней мере, в больших городах. Добрачный секс уже не редкость и даже беременность воспринимается родителями «согрешившей» как неприятность, а не катастрофа. В деревнях и небольших городах традиционные взгляды по-прежнему преобладают. Кроме того, даже в больших городах, часть населения принадлежит к глубоко верующим мусульманам, что исключает саму возможность выяснения интимных подробностей личной жизни.

Яванцы приемлют секс, направленный на продолжение рода. Другие способы считаются извращением и грехом. Женщины иногда разрешают мужьям ласкать их орально, но не отвечают взаимностью. Женатые мужчины идут к проституткам и получают там то, в чем отказано дома. Все же среди молодежи оральный секс находит признание, так как позволяет сохранять девственность до вступления в брак. Гетеросексуальный анальный секс практикуют очень немногие. Все эти оценки приблизительны из-за закрытости темы секса в яванском обществе.

В современной яванской литературе нет описаний секса. Нет данных о сексуальной практике яванцев и в медицинских учебниках. Эротические произведения ранней яванской литературы (доисламской и мусульманской) страдают отсутствием конкретики. После подробного описания комнаты молодоженов, их нежных объятий и поцелуев следует фраза: «Мы не будем говорить, что они делали дальше, мы будем говорить о завтрашнем утре». Если же эротическое описание дается, то в виде метафор, где любовные игры сравнивают с битвой, а невесту с крепостью, которую берут приступом. О сексуальных традициях яванцев можно судить лишь по руководству по сексу, которое называют лебединой песней явано-мусульманской эротологии.

Рукописная «Книга описания женщин» (*Sĕrat kandraning wanita*) была найдена в 1951 г. в библиотеке умершего ученого яваниста Я.Л. Моенса. Время создания рукописи относят к началу 30-х гг. XX в. Книга предназначена для холостяков, выбирающих невесту, и для молодоженов. Помимо иллюстрированного описания внешности и половых органов у 30 типов женщин («золотой ключ», «море меда», «восходящая луна»), а также описания по другой типологии пригодности женщин для брака («жаждущая королева», «павлин с большим широким хвостом»), в книге перечислены позиции для секса. Всего описаны двенадцать позиций:

- «1. Секс как у крокодила. На Западе называется *позицией миссионера*;
2. Секс как у змеи. Партнеры лежат на боку, лицом друг к другу;
3. Секс как у крокодила, сзади. Оба партнера лежат на боку, мужчина позади женщины;
4. Секс как у животных. Оба партнера на четвереньках, мужчина сзади;
5. Секс сидя. Партнеры сидят, лицом друг к другу;
6. Секс, сидя на его коленях. Мужчина сидит по-турецки, женщина, широко раскрыв ноги, сидит на его коленях;
7. Секс как у обезьяны, заботящейся о детеныше. Секс стоя;
8. Секс как раскрытие кокосового ореха. В этой позиции женщина находится

сверху; 9. *Секс с сидящей женщиной*. Мужчина лежит на спине, женщина сидит сверху; 10. *Секс как удар копьем*. Женщина лежит на кровати, мужчина стоит, держа ее за ноги; 11. *Секс как олень с ветвистыми рогами*. Женщина лежит на спине с поднятыми ногами; 12. *Секс как Бима*¹²⁶, *кующий палицу*. Женщина лежит на спине с поднятой ногой. Мужчина сидит к ней так близко, как возможно».¹²⁷

В руководстве отдается предпочтение позициям, обеспечивающим, по мнению автора, лучшие возможности для зачатия. Автор не одобряет позу «обезьяны, заботящейся о детеныше», но высоко оценивает «секс как у крокодила», известный нам как позиция миссионера. Оральные ласки допускаются лишь как подготовка к настоящему сексу, а анальный секс вообще не упоминается. Между тем, в старинной яванской энциклопедии в стихах, созданной при дворе наследника султаната Солан (1814), есть упоминания о гомосексуальном анальном сексе. Последнее не удивительно, поскольку принцы Солана (яванское княжество) были большими любителями мальчиков.

По свидетельству чиновников Нидерландской Ост-Индии, в XIX в. знатные и состоятельные яванцы держали при себе мальчиков-любовников. Смягченную форму педерастии, дожившую до наших дней, представляют отношения *вароков* и *гемблаков* в городе Поногоро, расположенным в горах Восточной Явы. *Варок*, руководитель мистического танцевального ансамбля *реог*, обладает сверхъестественной физической и духовной силой. Одним из главных требований к *вароку* является отсутствие связей с женщинами, поскольку с потерей семени он утрачивает силу.

Чтобы иметь эмоциональную отдушину, *варок* находит прекрасного мальчика шести-семи лет, известного как *гемблак*, который становится его компаньоном и, одетый как женщина, участвует в театральных постановках *реог*. Принято считать, что проявления чувств *варока* к *гемблаку* ограничиваются поглаживаниями и поцелуями. Нередки случаи ревности и даже схваток *вароков* из-за прелестного *гемблака*. Когда *гемблак* вырастет, *варок* участвует в выборе его жены и играет видную роль на свадьбе. Затем их отношения прекращаются. В возрасте сорока лет, достигший полного могущества *варок* жениться сам, чтобы иметь потомство.

В современной Индонезии старые традиции сочетаются с влиянием западного стиля жизни. Внебрачный секс становится все более распространенным, мужчины обращаются к услугам проституток, а гомосексуализм, формально не существующий, отнюдь не редкость в больших городах. Вместе с тем, наблюдается рост исламского фундаментализма, а с ним нетерпимости и сексуальных ограничений. Будущее яванского (и индонезийского) общества неясно.

¹²⁶ Бима – мифологический герой, кующий оружие на своем бедре рукой, вместо молотка.

¹²⁷ Wieringa E.P. 2002. A Javanese handbook for would-be husbands: The Sêrat Kandraning Wanita. J. Southeast Asian Studies, vol. 33, p. 443.

7.3. Балийцы

Бали и балийцы

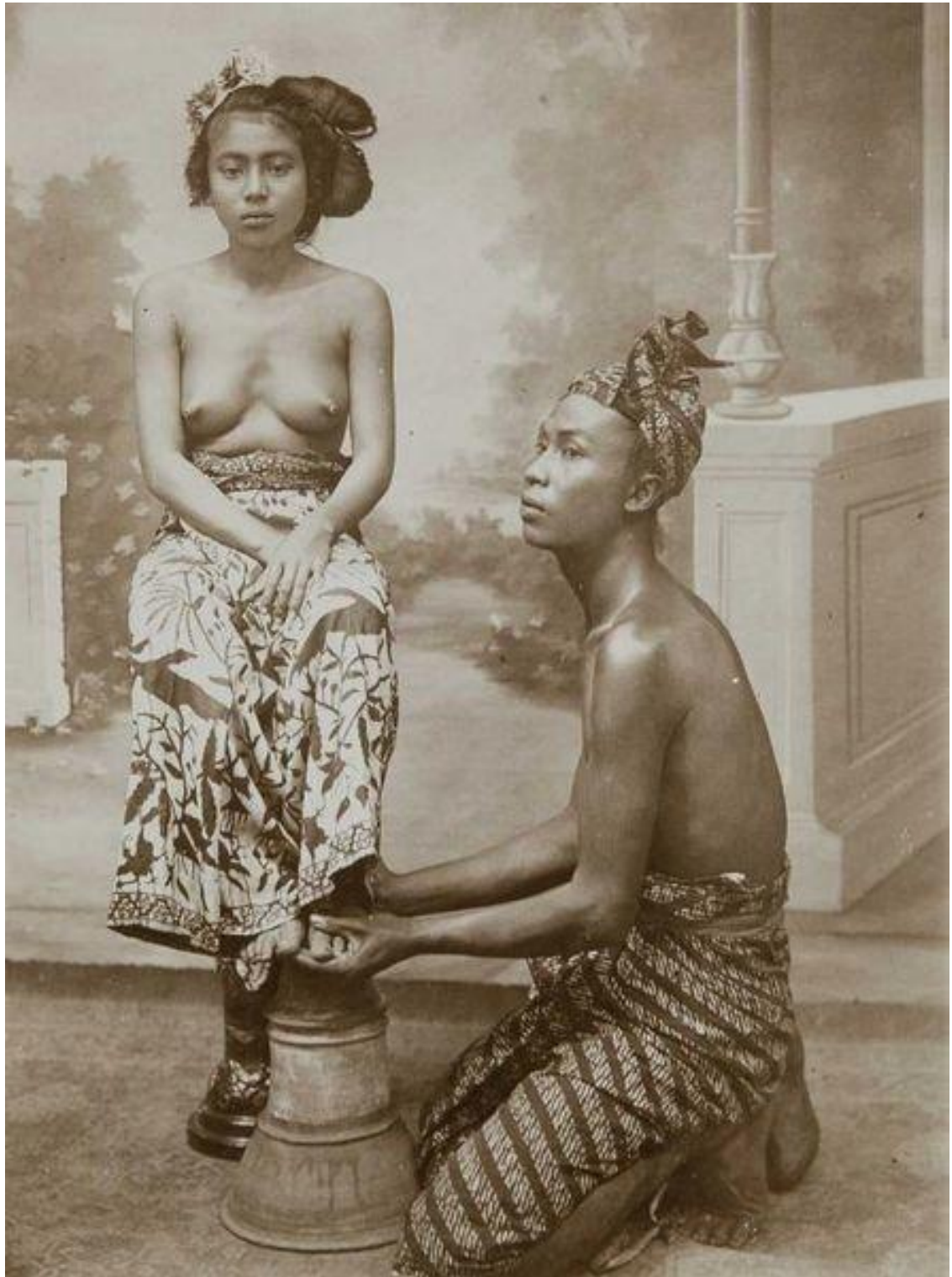
Бали называют земным раем. На это есть основания. Не очень большой по индонезийским масштабам остров являет собой сочетание редкой по красоте природы, прекрасного климата, живописных храмов, вписанных в пейзаж, и людей, крестьян и художников, живущих в гармонии с любимым островом. Подавляющее большинство балийцев даже не мыслят, как можно покинуть свой остров. Зато на Бали едут массы туристов, и некоторые приезжие остаются здесь надолго, а иногда – навсегда.

Уникальность Бали определяется людьми. Балийцы – единственный сравнительно крупный (3 млн.) народ Индонезии, устоявший под натиском ислама и сохранивший индуизм. С Индией у Бали древние связи: 12 % предков балийцев по мужской линии – из Индии.¹²⁸ Индуизм Бали, связан с почитанием Шивы, но отличается от традиционного индуизма. Деление на касты здесь проще, чем в Индии. Всего четыре касты: *брахманы*, кшатрии, вайшьи, торговцы и шудра или *джаба* – крестьяне. Считается, что три высших касты переселились на Бали после его завоевания яванской империей Маджапахит в XIV в., а *джаба* – коренные балийцы. В индуизме балийцев важную роль имеет почитание добрых и злых духов и душ предков. Чтобы удовлетворить духов, балийцы выстроили множество храмов, каждый из них связан с определенным духом, местом, явлением природы и имеет свою паству. На острове много праздников с нарядными шествиями и танцами актеров в масках.

90 % населения живет в деревнях. Усадьбы окружены глухими стенами и состоят из дома, хозяйственных построек и домашнего храма. Дома из камня, прямоугольные, с двускатной крышей. Основное занятие балийцев – пашенное земледелие. Главная культура – рис, возделываемый на заливных полях, спускающихся террасами с гор. Выращивают бобовые, чай, кофе, овощи, фрукты, цветы. Разводят буйволов, лошадей, свиней, птицу. Почти все крестьяне занимаются художественными ремеслами. Режут по дереву, чеканят по металлу, ткнут, изготавливают посуду. Изделия продают туристам. Часть балийцев занята их обслуживанием.

Национальная одежда похожа на яванскую: те же *саронги*, рубахи, кофточки. Еще пятьдесят лет назад балийские женщины ходили по пояс голые, чем восхищали приезжих европейцев. Сейчас лишь старухи придерживаются старинной моды. Большинство мужчин носят теперь не *саронги*, а шорты. Культура балийцев и яванцев сходна – ведь она была общей до обращения яванцев в ислам. Как на Яве, у балийцев популярны театральные представления в масках, театр теней, оркестр *гамелан*, петушиные бои. Есть различия, но они незначительны. Много общего в балийской и яванской кухне.

¹²⁸ Karafet T.M., Lansing J.S., Redd A.J., et al. 2005. Balinese Y-chromosome perspective on the peopling of Indonesia: genetic contribution of Pre-Neolithic hunter-gatherers, Austronesian farmers, and Indian traders. *Human Biology*, vol. 77, pp. 93-113.

Портрет супружеской пары балийцев. До середины XX в женщины на Бали ходили с открытой грудью. Фото: J.H. (Jaar) van Oeveren. 1924. Музей тропиков, Амстердам. Wikimedia Commons.

Балийская кухня

У балийцев еда двух родов – праздничная и повседневная. Праздничная еда состоит из многочисленных изысканных блюд, а повседневная проста. Балийцы едят обстоятельно два раза в день – утром и вечером, зато несколько раз в течение дня перекусывают. Обычно

едят в одиночку, на кухне или во дворе, и лишь на праздничную трапезу собираются все вместе. Как у яванцев, основу еды составляет рис: отварной и жареный – *наси горенг*. На праздники подают *наси кунин* — рис, желтый от кокосового молока, и *берас кетан*, клейкий рис, приготовленный с кокосовым молоком и сахарным сиропом. Есть еще красный рис и черный рис.

Балийцы едят много овощей: с рисом и в виде салата. Из птицы, ценят местных кур, с жестким, но вкусным и ароматным мясом. Очень популярны шашлыки *сатэ*, сходные с яванскими. В отличие от мусульман, балийцы едят свинину, и не просто едят, а очень любят. Самым любимым блюдом является запеченная свинья, *баби гулинг*. Поросятка начиняют овощами, смешанными со специями, и готовят на раскаленных углях до золотистой корочки. В прежние времена, *баби гулинг* подавали только по большим праздникам. Не менее вкусна печеная утка, *бебек бетуту*, маринованная травами и специями и запеченная в банановых листьях. Как индуисты, балийцы не едят говядину. Рыбу предпочитают вяленую. К морю, балийцы относятся настороженно, считая нечистым. Но моллюски и ракообразные есть в балийской кухне, а паста из креветок придает своеобразный аромат многим блюдам.

Специи балийцы используют почти везде. В основе соусов лежат те же специи, что у яванцев. Острый перец – главный компонент соуса *самбал*. Самбал часто едят вместе с соевым творогом *таху*. *Таху* не имеет определенного вкуса, но, вместе с *самбалом*, превращается в изысканное блюдо. Еду запивают водой или чаем. Из традиционных алкогольных напитков пьют *туак* — легкое вино, изготовленное из пальмовых цветов, *арак* — водку, продукт перегонки пальмового или рисового вина, и *брем* – сладкое вино, полученное при добавлении дрожжей к красному или к клейкому рису.

Семья и брак

Балийское общество патриархально. Сын наследует все: дом, землю, ценности, долги, семейный храм и обязанность кремировать умерших родителей. Балийцы верят, что через сына сохраняется семейный род и цикл перерождений, и что хороший сын обеспечит родителям достойное место в ином мире. Ведь дочь после выхода замуж переезжает к мужу и ходит в его семейный храм. Отсутствие сына угрожает продлению рода и перерождениям. Глава семьи вынужден либо завести вторую жену и зачать от нее сына, либо усыновить юношу и женить его на своей дочери. Оба решения связаны с браком.

У балийцев распространены кросскузенные браки, когда юноша женится на дочери брата матери или дочери сестры отца. Запрещены ортокузенные браки – с дочерью брата отца или с дочерью сестры матери. Женятся в 16–20 лет. Существует три вида брака: бегство жениха и невесты – *нгерород*, брак по договоренности родителей – *мермадик*, и *ньентана*, когда молодой человек селится в доме родителей невесты, где нет сына, и становится продолжателем их рода. Самый частый вид брака – бегство молодых, *нгерород*, а самый престижный – с согласия родителей, *мермадик*.

Не следует думать, что *нгерород* действительно означает похищение или бегство. Чаще всего, все начинается со слов юноши: «Ты хочешь?». Если девушка согласна, они проводят ночь в доме приятеля юноши. Наутро уже можно заключать брак с участием местного жреца. Родители невесты изображают гнев, часто притворный. Нередко добрачное сожителство затягивается, что не считается грехом, если молодые люди собираются пожениться. И если до свадьбы рождаются дети, они признаются законными.

Бывает, что девушка отказывает соискателю. Поэтому неуверенные в себе юноши используют любовные амулеты, обычно монеты, найденные вблизи храма. Их можно получить напрокат, причем за немалую цену. У девушек свои амулеты. Амулеты хранят завернутыми в тряпку, со специальными мазями и лепестками цветов, чтобы не потеряли силу. В трудных случаях прибегают к *мантре* (молитве) и приворотной мази. В ее состав входят бананы, орехи, слюна змеи, кокосовое масло, перец, лист или кора кокосовой пальмы, под которой сидела беременная женщина. Мазью незаметно метят объект любви, предварительно прочитав мантру. Можно еще «украсть мысли», постоянно думая о любимой или любимом. Чтобы быстро добиться любви, нужно всю ночь смотреть на пламя нового светильника, в который налито свежееотжатое кокосовое масло и вставлен новый фитиль, и представлять лицо любимой.

Самый уважаемый вид брака *мермадик*, когда родители и родственники юноши идут к родителям девушки и почтительно просят отдать дочь замуж. Брак *мермадик* дорогостоящ – он включает свадебные церемонии, яркие старинные одежды жениха и невесты, пир, танцы. Читают мантры и приносят жертвоприношения, охраняющие от злых демонов семя и яйцо. Не лишен церемоний и брак похищением, *нгерород*. Свадьба проходит в домашнем храме родителей жениха, ведь в каждом доме есть храм. Семья жениха готовит украшения для храма и подношения богам – цветочные гирлянды, сплетенные из трав и цветов. Наименьшим уважением пользуется брак с усыновлением – *ньентана*. Со стороны жениха он считается немужским поступком. Ведь согласившись войти в род семьи невесты, жених ставит себя в приниженное положение, поскольку наследником, по сути, является не он, а его жена. Впрочем подобные браки довольно редки: девушек на Бали больше, чем юношей.

Балийский индуизм допускает многоженство, но браки, чаще всего, моногамные. Вторую жену мужчина берет, если от первой нет сыновей. Развод оправдан по причинам бесплодия жены и ее неверности. Но если мужчина бросает женщину с ребенком, это обойдется ему в корову и жареную свинью. Жена может вернуться к родителям. Если жена уходит к другому, муж имеет право на возмещение. Но не всегда получает. Одна бойкая женщина сменила четырех мужей; произошло это столь быстро, что никто ни с кем не успел расплатиться. Муж № 4 был должен мужу № 3, который задолжал мужу № 2, тот мужу № 1, а последний отцу прелестницы, поскольку девушка была *похищена*. Отец, правда, на все махнул рукой.

Сексуальные традиции

Отношение к сексу у балийцев другое, чем у яванцев. Яванцы, как мусульмане, допускают сексуальные ограничения и воздержание. Индуисты балийцы воздержание отвергают. Тягу к сексу они считают неотвратимой. В этом отношении, они напоминают не столько индусов, сколько австронезийских предков. Ласки балийцев напоминают полинезийские. Они не целуются и не понимают, как от этого можно получать удовольствие. Балийцы предпочитают приблизить лицо к лицу партнера так близко, чтобы чувствовать запах и тепло кожи – европейцы описывали это как манеру *тереться носами*.

Австронезийские основы секса балийцев проявляются и в их неприятии излюбленной европейцами *позы миссионера*. Балийцы находят эту позицию неудобной и неуклюжей. Они предпочитают *океаническую позицию*, когда мужчина располагается между бедер партнерши; она лежит на спине, ее ноги подняты, колени согнуты, а икры на плечах мужчины.

Австронезийской или даже меланезийской чертой являются игры с половыми органами младенцев. Еще недавно их постоянно ласкали:

«Член младенца постоянно трогали, тянули, щелкали, крутили мать, девочка-няня и все вокруг. Слегка пощекатывая повторяли слова: «красивый, красивый, красивый», – термин, применимый только к мужчинам. Вульву маленькой девочки нежно поглаживали, сопровождая словами, относящимися к женщинам: «прелестная, прелестная, прелестная».¹²⁹

Подобное обращение прекращали как только ребенок немного выросл. Ведь для девочки самое важное – сохранить девственность. Девственность (до похищения женихом) позволяет выйти замуж, что обеспечивает будущее женщины. Поэтому девушка не появлялась одна без подруг. Даже встречи с женихом проходили втайне.

Отношение к гомосексуализму терпимое. В XIX в. голландцы отмечали, что на Бали пользуются спросом одетые как девочки мальчики десяти – двенадцати лет. В наши дни гомосексуализм не особенно распространен. Туристы нередко принимают за гомосексуализм манеру юношей балийцев ходить, взявшись за руки, или спать обнявшись. На самом деле, в балийской культуре заложена любовь к телесным контактам, не переходящая в секс. Дети и взрослые часто трогают и обнимают друг друга. Даже старики нередко ходят в обнимку.

У балийцев есть жесткие сексуальные табу. Запрещено кровосмешение. Причем, не только с кровными родственниками, но и с приемными сестрами и с детьми духовного учителя. Нельзя иметь секс с альбиносами, идиотами, прокаженными. Скотоложство считается преступлением, способным накликать беду на деревню. В былые времена человека и животное топили в море. Сейчас нравы «смягчились»: топят только животное – человека сажают в тюрьму.

В рекламных проспектах Бали называют чувственным раем. Это верно, но рай этот для туристов и балийцы в нем мало участвуют. Большинство проституток, обслуживающих туристов, приехали с других островов Индонезии или из заграницы. Балийская деревня консервативна, хотя молодежь становится все более сексуально просвещенной и раскрепощенной. Уже не редки связи, не ведущие к браку, широко используются презервативы.

7.4. Даяки

Племена даяков

Даяки – коренные жители Борнео, живущие, преимущественно, во внутренних областях огромного острова. Термин даяки собирательный и объединяет более 200 этнических групп, каждая из которых имеет свой язык или диалект, территорию, обычаи и культуру. В то же время, у всех даяков есть общие черты, отличающие их от других народов Малайского архипелага. Даяки являются потомками ранних австронезийских переселенцев, заселивших Борнео около 3000 лет назад. Значительно позже на побережье Борнео поселились малайцы, ассимилировавшие часть даякских племен. В 70-е гг. XX в. правительство Индонезии организовало переселение крестьян с острова Мадуро. Тем не менее, даяки составляют значи-

¹²⁹ Mead, M. Male and Female. Mentor Book ed., New York, 1955, p. 62.

тельную часть населения острова. Общую их численность оценивают по-разному – от трех до восьми млн. человек.

Наиболее известные этнические группы даяков – *ибаны* или морские даяки, *капуа*, *каяны*, *кенья*, *муруты*, *барито*, *пунаны*. Даяки, особенно *каяны*, *кенья* и *пунаны*, физически превосходят остальных жителей Архипелага. Мужчины невысокие, но выглядят как атлеты – сплошные мышцы без капли жира. Женщины прекрасно сложены. У *каянов*, *кенья*, *пунанов* нередко точеные прямые носы, европейские черты лица. За исключением смуглых *ибанов*, кожа даяков намного светлее, чем у малайцев или яванцев; *пунаны* не темнее эвенков или якутов. Путешественники не раз восхищались силой и выносливостью даякских мужчин и очарованием женщин.

Культура

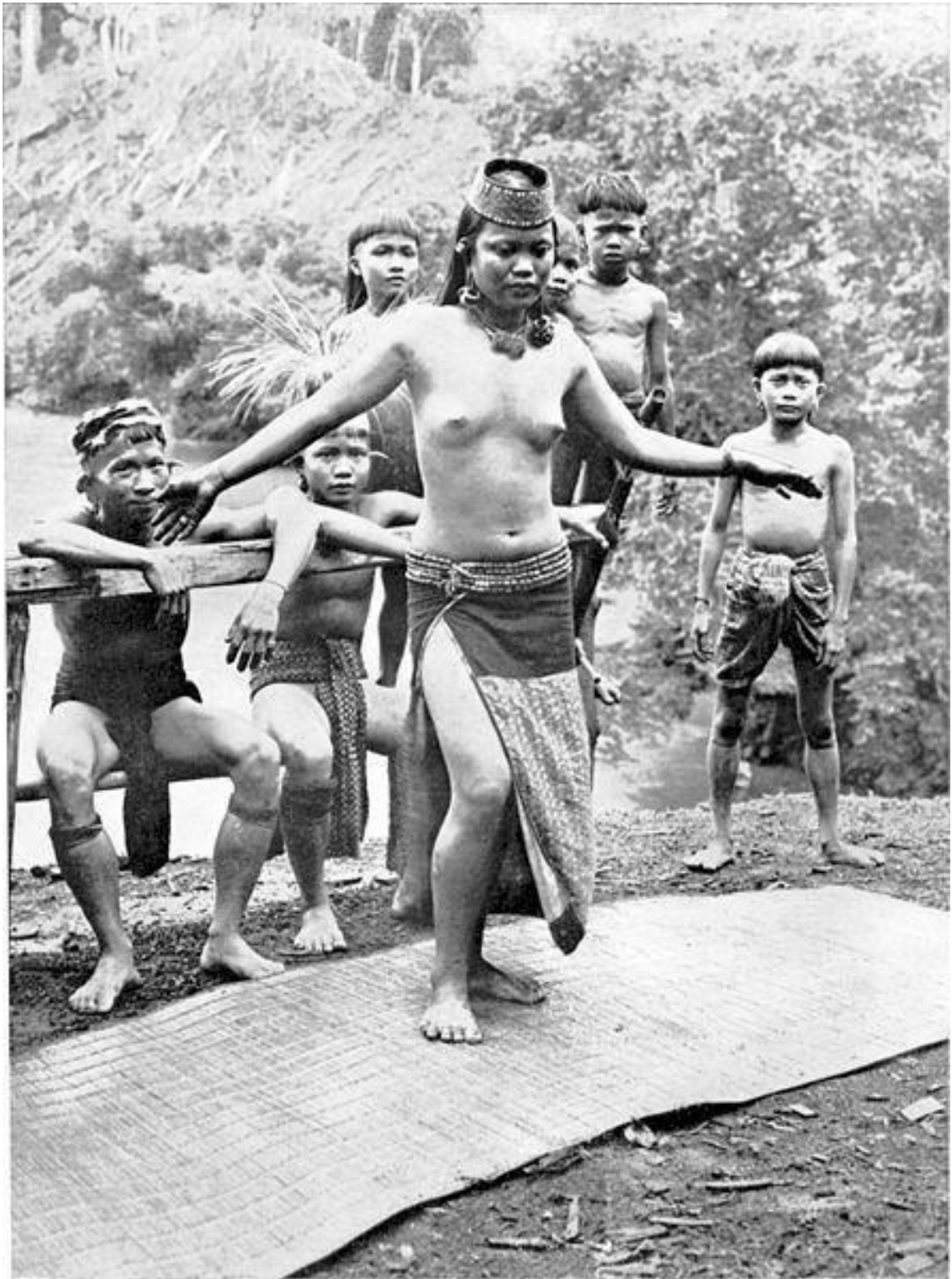
Все даяки, кроме охотников *пунанов*, сочетают мотыжное земледелие, собирательство, охоту и рыболовство. Даяки выращивают рис в сухом поле, овощи, табак. Переходят на выращивание заливного риса. Собирательством занимаются все, включая детей. Знание джунглей позволяет находить фрукты и мед диких пчел, собирать насекомых, орехи и птичьи яйца. Мужчины – отличные охотники; с копьем, ружьем и собаками они охотятся на кабанов, а с духовым ружьем – на оленьков, обезьян и лесных птиц.

Духовое ружье даяков – *синет* или, по-малайски, *сампутан* — самое совершенное в мире. Даяки делают его, высверливая канал для стрельбы в стволе железного дерева и обтесывая его снаружи. Работа занимает несколько месяцев. Выдутая из *синета* стрела, пролетает больше 100 м, а на расстоянии до 70 м, способна убить птицу и средней величины животное. Если стрелы смазаны ядом, они превращаются в страшное оружие. В 1859 г. английское подразделение потеряло в стычке с даяками 30 человек; каждый был убит тонкой стрелой, оставившей в теле маленькую ранку.

Большинство даяков живут в «длинных домах», их называют деревней под одной крышей, хотя в деревне может быть и несколько «длинных домов». В каждом доме живут от 200 до 600 человек. Дома прямоугольной формы: длиной от 200 до 400 м, шириной – 10–20 м. Дома стоят на трехметровых сваях и чтобы туда забраться надо лезть по одной из лестниц. Крыша двускатная, крытая дранкой из железного дерева. Внутри дом делится на два или три продольных отсека. Один отсек представляет широкий коридор или галерею, идущую вдоль дома, а с одной или обеих его сторон находятся *билики* – комнаты для семей. На резных дверях биликов изображены питоны и крокодилы, охраняющие семьи от злых духов. Спальные места в каждом билике отделены стенками и ширмами, а в центре – свободное пространство с очагом.

В средней части общей галереи, *руаи*, неподалеку от билика вождя, платформа для собраний и приема гостей. Рядом, возле очага, стоит резная фигура птицы-носорога, защищающей общину от врагов. Там же к балкам крыши подвешены самые ценные вещи общины – маски, щиты и человеческие головы в сетках из пальмовых волокон. Вокруг дома расположены амбары, где семьи хранят запасы риса. Неподалеку находится лодочная пристань: «длинный дом» всегда ставят рядом с рекой. В даякских домах до недавнего времени почти не было мебели: спали и ели на матах, а утварь хранили в плетеных корзинах. В каждом «длинном доме» обязательно есть китайские бронзовые гонги, иногда очень старинные. Гонги используют в праздничных церемониях.

В обыденной жизни даяки одевались просто. Мужчины ходили в набедренных повязках, добавляя вне дома легкую куртку и плоскую соломенную шляпу. Женщины носили дома юбки или платья, разрезанные сбоку, а на улице корсет из волокон пальмы ротанга или кофту с длинными рукавами. Мужчины всегда ходили с оружием и до сих пор носят в ножнах тесак *мандау* (малайск., *паранг*). Женщины украшают себя браслетами и кольцами. Данью мужской и женской моды, уже ушедшей в прошлое, было растягивание тяжелыми медными кольцами мочки ушей так, что они доходят до плеч. Другой данью моды было подпиливание зубов, «чтобы лучше есть мясо». У пожилых мужчин тело покрыто татуировкой, имеющей символическое значение. Женщинам татуировали бедра и руки. Кажется, что они в шелковых перчатках.

Праздник урожая. Даякская девушка племени кенья танцует на Празднике урожая. Танец медленный и грациозный; движения рук напоминают извивы змеи или полет птицы. Ch. Hose and W. McDougall. The Pagan Tribes of Borneo. London: MacMillan and Co. 1912. Фото: Charles Hose. Wikimedia Commons.

Семья ибанов (морских даяков) из Саравака (Борнео). На женщине одет корсет из ротанга (вид пальмы), украшенный бронзовыми кольцами и украшениями из филигрانی (крученых металлических нитей). Hutchinson, H. N. ed. The Living Races of Mankind. London: Hutchinson & Co., 1912. Фото: Charles Hose. Wikimedia Commons.

На праздниках даякские вожди и воины преображаются. На голову одевается вязаный шлем, расшитый бусами и украшенный плюмажем из перьев птицы-носорога, на плечи –

плащ из шкуры леопарда, на талию расшитый серебром пояс с праздничным парангом в разукрашенных ножнах. Красота эта уходит в прошлое или переходит в разряд туристических аттракционов. На праздники мужчины теперь одевают брюки, а в обыденной жизни носят шорты. Женщины потихоньку осваивают платья европейского фасона.

Еда

Рис является основным продуктом питания даяков. Рис едят вместе с овощами, мясом и рыбой. Из мяса даяки едят все: мясо оленей, оленьков, обезьян, даже орангутана, змей, лягушек, ящериц, пальмовые личинки, кузнечиков, улиток. Самым любимым мясом является свинина – мясо полудиких домашних свиней и кабанов. Свинину жарят или засаливают. Из домашних птиц едят много курятины. У петухов берут кровь для жертвоприношений, а мясо оставляют для еды. И, конечно, как речные жители, даяки едят много рыбы – свежей, копченой, сушеной. Из рыбы делают соленую рыбную пасту с крепким запахом; ее используют как соус. В пищу даяки добавляют специи: лимонную траву, чеснок, имбирь, шафран, черный и острый перец. Но самой «ароматной» приправой является соленый дуриан. Мякоть дуриана засаливают и хранят в закрытых сосудах несколько месяцев. По мере надобности, соленый дуриан достают и добавляют в пищу.

Джунгли разнообразят питание, и не только дичью, но травами, бамбуковыми ростками, фруктами, орехами и диким медом. Декабрь и январь – месяцы, когда в джунглях созревают фрукты. В это время даяки, бросив все дела, заняты сбором фруктов, которые в это время и являются их главной пищей. Из пальм в период цветения добывают пальмовый сок. Сок сгущают на огне, выпаривают и разливают в бамбуковые цилиндры. Там сок застывает и превращается в пальмовый сахар. По утрам даяки любят поесть каши из коричневого риса, заправленной кокосовым молоком и пальмовым сахаром. Завтрак запивают чашкой кофе или чая. Даяки едят в семейных биликах, сначала мужчины, потом женщины.

Гостей деревни принимают в билике вождя, если они старые знакомые, или, в более формальных случаях, – в месте для собраний, в центре *рауи*, общей галереи. Гостей рассаживают, приносят подносы с самодельными сигаретами (у ибанов предлагают пожевать бетель). Пока идет неспешная беседа, забивают свинью, варят свинину и рис, и, когда угощения приготовлены, женщины выставляют блюда перед каждым из приезжих. Жена вождя извиняется за скудость угощения: «Ешьте медленно, дети мои. Еда наша бедная; нет ни свинины, ни рыбы, нет ничего хорошего». Обитатели «длинного дома» оставляют гостей одних, чтобы не мешать. Когда гости поели, оставив из приличия часть свинины и риса на подносах, мужчины возвращаются, прихватив бадью рисового вина *бурака*, по-малайски – *туака*. Тут начинаются речи, выпивка, еще речи, кувшин, и не один, идет по кругу, следуют песни, пляски, и веселье продолжается пока большинство не решит спать. Сходным образом отмечают праздники. Даяки любят выпить, хотя в разных племенах – по-разному. У каянов и кенья напиваются немногие, а большинство лишь навеселе. У ибанов и мурутов, напротив, есть стремление напиться, причем женщины поощряют «героев». От этого стремления веет чем-то близким.

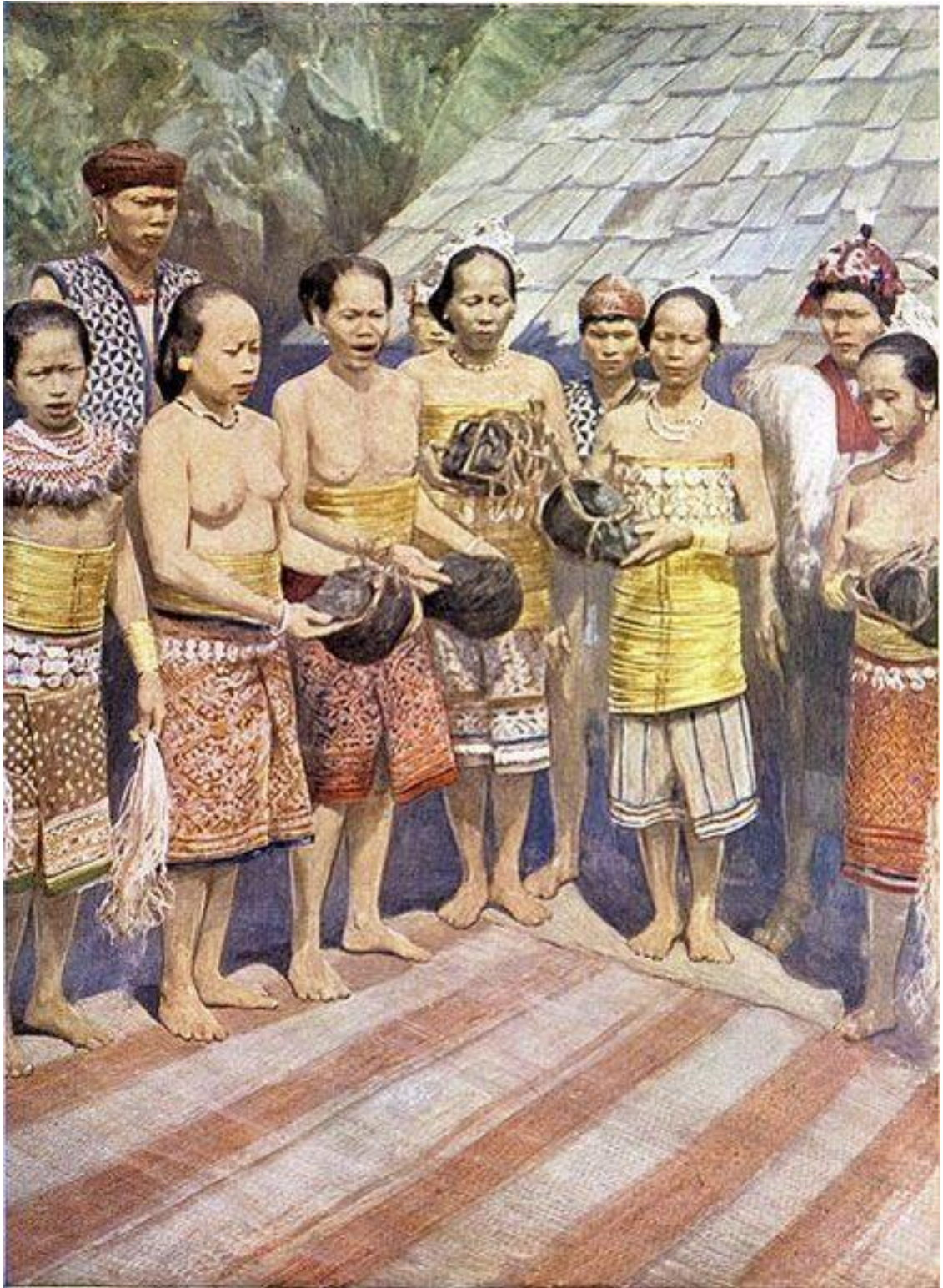
Каннибализм

Даяков неоднократно обвиняли в каннибализме. Обвинения эти сильно преувеличены, хотя нет дыма без огня. Еще в начале XX в. многие племена из суеверия допускали ограниченный каннибализм. Когда во время военных столкновений победителям доставались трупы врагов, они могли съесть маленький кусочек мяса как лекарство против кашля или

дизентерии. Другим поводом служили принесенные в «длинный дом» головы врагов. Тогда все, особенно, женщины страшно возбуждались и во время торжественной суматохи кусали головы и могли даже откусить кусок мяса.

Охота за головами

Природная даякская религия – *кахаринган*, что значит жизнь. Даяки верят в Верховного бога и почитают добрых и злых духов, от которых зависит процветание, здоровье и сама жизнь. В религии даяков заметно влияние индуизма, и в Индонезии из соображений престижа – «у нас нет язычников!», причисляют кахаринган к индуизму. Но если это индуизм, то весьма своеобразный. Боги даяков, подобно греческим, живут на вершинах высоких гор. В честь богов и духов, даяки постоянно совершают жертвоприношения – обычно режут петуха и окропляют его кровью. На праздниках Верховному богу приносят в жертву буйволов, свиней, кур, а раньше людей. Самым известным религиозным обычаем даяков является *охота за головами*. Даяки верят, что доставленные в «длинный дом» головы врагов имеют магическую силу, приносящую благополучие и процветание. Чтобы голова сохранилась, из нее вынимают мозг, долго коптят и подвешивают на потолочной балке.

Спустя несколько дней после успешного похода за человеческими головами их торжественно вносят в дом. Женщины танцуют с головами в руках, а затем вешают в доме рядом со старыми головами. Даяки считают, что головы в доме привлекают добрых духов, которые находятся рядом с ними. Ch. Hose and W. McDougall. The Pagan Tribes of Borneo. London: MacMillan and Co. 1912. Рисунок по фотографии Charles Hose. Wikimedia Commons.

Добытая голова вводила молодого воина в круг мужчин, имеющих право на сложную татуировку и ожерелье из зубов леопарда. Это означало и восхищение девушек. В добрые

старые времена ибаны (в меньшей степени, другие племена) регулярно совершали походы на враждебные селения, откуда, приносили головы и приводили пленных. Их обезглавливали по стоящим поводам: свадьбам, похоронам, посадке риса, приему гостей, завершению резьбы идола. Эту практику прекратили колонизаторы, но бороться с охотой за головами оказалось сложнее. В 1983 г. писатель из Англии, гостивший у ибанов, заинтересовался одной из голов обширной коллекции «длинного дома». Ибан Леон тут же пояснил:

«Очень старая, – сказал Леон, наш следопыт и переводчик, хорошо понимавший чужие мысли. – Может, эта принадлежит японцу.

– Кончай, неужто правда, что за головами еще охотятся помаленьку?

– Нет, нет, – абсолютно нет. Но если, – Леон изобразил одну из своих больших коричневых улыбок, – если мы встречаем кого-нибудь, кого мы не любим, ну нисколько, совсем одного в джунглях, тогда это называется убийством, а это совсем другое дело. И тогда глупо оставить голову пропадать зря, так ведь?».¹³⁰

Вспышка массовой охоты за головами произошла в 2001 г., когда сотни голов мадурцев оказались в сетях на балках «длинных домов».

Семья и брак

Даяки учитывают родство по отцовской и материнской линиям. У них сходная с европейцами система родства и те же сексуальные табу. Запрещен секс с родителями и детьми, братьями и сестрами, дядями и тетками, племянниками и племянницами. Секс и брак кузенов возможен, но нежелателен. Считается, что он редко счастливый. Существуют социальные ограничения. Есть племена, например, *ибаны*, у которых, все равны, кроме семьи вождя, и есть племена с социальной иерархией.

У каянов и кенья жители каждой деревни делятся на *благородных*, простых общинников и рабов. Благородные – это вождь и его родственники, общинники – большинство жителей, а рабы – потомки пленных. С рабами обращались мягко, не били, редко ругали, хозяин называл молодого раба «мое дитя». Рабство отменено, но потомки рабов имеют низкий статус. Браки до сих пор заключают внутри каждой из групп. Особенно жестко регулируют браки благородные. Недостаток брачных партнеров заставляет их искать женихов и невест в других деревнях. Общинники и рабы обычно женятся в своей деревне.

Если *благородный* юноша влюбляется в простолюдинку и ему не разрешают на ней жениться (хотя женитьбы случаются), он живет с ней, иногда, несколько лет. Когда ему находят невесту, он оставляет любовнице общих детей и кое-какую собственность. Покинутая обычно выходит замуж за общинника, но прижитые до брака дети могут претендовать на *благородство* по праву крови. Их дальнейший статус зависит от личных качеств. Бывает, что общинник женится на рабыне. Если они селятся в билике хозяев девушки, то половина детей становятся рабами. Если устанавливают свой билик, то родившиеся там дети свободные, но мужчина должен возместить ущерб хозяину рабыни. Изредка раб женится на свободной и выбивается в средний класс.

Инициатива ухаживания принадлежит юноше. Сначала он оказывает знаки внимания девушке, затем проводит вечера в ее семейном билике. Играет на *келури*, бамбуковом варгане, поет любовные песни. Девушка, по обычаю, угощает юношу самодельными сигаре-

¹³⁰ O'Hanlon R. Into the Heart of Borneo. The Salamander Press: Edinburgh, 1984, p. 30.

тами и, если хочет его сохранить, дает сигарету, связанную у мундштука, а не посередке. В следующих визитах юноше дозволено положить голову на колени любимой, а она щипчиками выщипывает ему брови или массирует голову. Теперь молодой человек может остаться до утра, и тут дело кончается сексом.

Вскоре начинает готовиться помолвка. Юноша посылает старшего друга или родителей к вождю, сообщить о своем желании. Если вождь находит пару подходящей, он дает добро. Если есть возражения, он не высказывает их прямо, но старается отложить помолвку. Когда вождь и родители девушки согласны, молодой человек дарит девушке бронзовый гонг. Этот гонг возвращают, если девушка расторгнет помолвку. После помолвки может состояться свадьба. Но если в это время не было хороших примет, а были дурные, опасные для общины, например, крики в лесу птиц и оленей, то свадьбу откладывают. Юношу уговаривают на год покинуть деревню, в надежде, что он найдет новую любовь. Если он остается верен и знамения благоприятны, то через г., к концу сбора урожая, справляют свадьбу. Ниже приведено описание свадьбы *каяна* из *благородных*.

Друзья юноши договариваются с родителями девушки о дате свадьбы и вручают подарки. В день свадьбы близкие и друзья жениха и невесты с утра толпятся в галерее «длинного дома» невесты. На реке появляется лодка с женихом и его друзьями, все в боевых нарядах. Лодка причаливает, жених и его друзья с гонгами и другими подарками поднимаются по лестнице в дом. Они пытаются войти в комнату невесты, но вооруженные мужчины их не пускают. Бескровная схватка повторяется несколько раз. Наконец, жених с друзьями врывается в комнату, но невесты уже нет, она ускользнула через заднюю дверь. Им остается только сесть и принять предложенные сигареты. Между тем, невеста вместе с подругами возвращается, но жених на нее не смотрит.

В это время, в галерее забивают свинью, и шаман изучает печень. Если печень плохая, забивают следующую свинью и так, до счастливой печени. Шаман опрыскивает кровью с водой собравшихся, призывая богов даровать молодым долгую жизнь и много детей. Затем жених и невеста восемь раз ходят по расставленным на полу гонгам. Иногда жених, после очередной прогулки по гонгам, спускается к своей лодке, показывая, что он человек свободный и может уйти, если захочет. Наконец, начинается пиршество, длящееся допоздна. Сходные церемонии, но более скромные, сопровождают свадьбы рядовых каянов и встречаются в других даякских племенах. У ибанов во время пира раскалывают семя арековой пальмы и изучают обе доли на предмет будущего. Если все нормально – женитьба состоялась. Затем вождь машет живым петухом над женихом и невестой, призывая птицу дать им счастье, богатство и много детей.

После свадьбы молодые живут один – три года в билике родителей жены и помогают им по хозяйству. Затем они заводят свой билик в длинном доме мужа. Большинство даяков имеет одну жену. Две жены сравнительно редки. Иногда вождь с согласия жены берет вторую жену, чтобы она помогала первой по хозяйству. Вторая жена обычно молодая и из простолюдинок, так что главенство первой жены сохраняется. Сожителство хозяина с рабынями осуждается обществом. Разводы случаются, хотя нечасто. Причиной может быть неверность, уход из дома, семейные ссоры, бесплодие жены. Бывает, что пары расстаются по взаимному согласию. Во всех случаях участники развода платят пеню вождю деревни. В случае измены, пострадавший муж или жена имеют право на развод. Штраф платит обидчик; половина штрафа идет вождю, а половина обиженному супругу. Пострадавшей стороне достается совместное имущество и половина детей.

Сексуальные отношения

Детство проходит у даяков невинно. Сексуальные игры среди детей не приняты. В 12–13 лет мальчики проходят обрезание. В 17–18 лет они начинают *искать табак*, что означает ходить в гости к девушкам, где их угощают сигаретами. Спустя некоторое время, юноша находит девушку, с которой вступает в связь. Если он не намерен на ней жениться, то он должен прекратить связь и заплатить родителям девушки штраф, например, несколько старинных кувшинов. Обычно юноша заводит связи несколько раз, прежде чем найдет свою суженную. Как правило, молодой человек женится в двадцать с небольшим лет. Невесте на два-три года меньше. Если связь не завершилась браком из-за дурных примет, но девушка родила ребенка, ее честь не пострадала, к ней относятся как к замужней женщине, а ребенок считается законнорожденным. Супружеские измены в даякских семьях встречаются не часто.

В технике секса у даяков наиболее примечательно использование *ампаланга*, круглой палочки, горизонтально вставленной в отверстие в стволе полового члена. *Ампаланг* делают из камня, твердого дерева, меди или серебра; его длина около 4 см, толщина – 2 мм. На одном его конце шарик, а второй шарик надевается на свободный конец, когда *ампаланг* пройдет сквозь член. Операция по проделыванию отверстия крайне болезненна. Ее проводят на взрослых мужчинах; перед операцией член в течение нескольких дней мочат в холодной воде. Затем его протыкают бамбуковой иглой и в отверстие вставляют перо, смоченное маслом. Выздоровление длится несколько месяцев. Когда рана заживет, перо носят в отверстии, чтобы не заросло, и заменяют на *ампаланг* лишь когда надо заняться любовью. Даякские женщины утверждают, что близость с мужчиной без *ампаланга* – все равно как есть рис без соли, а с *ампалангом* – как есть его с солью.

Даяки племени кенья; у обоих юношей в головку пениса вставлен ампалланг. Борнео, ок. 1920. Музей тропиков. Амстердам. Автор неизвестен. Wikimedia Commons.

Гомосексуализм мало распространен у даяков. Однако у *ибанов* среди шаманов *манангов* есть три пола: мужчины, женщины и трансвеститы, *мананг бали*, – мужчины, носящие женскую одежду. *Мананг бали* не только носят женский наряд, но выполняют женскую работу. Изредка они берут себе «мужа», несмотря на шутки деревни. Большинство

мананг бали воздерживаются от секса: среди них преобладают старики и бездетные мужчины. Трансвестизм, они, принимают из-за приказа свыше, трижды полученного во сне: отказаться – значит обречь себя на смерть. Шаманы трансвеститы есть еще у даяков *нгаджу*, живущих на юге Борнео. У других даякских племен трансвеститы неизвестны.

Современные даяки

Даякам долго везло. До середины XX в. они дожили без особых потрясений. Англичане и голландцы мало вмешивались в их жизнь, запретив лишь «охоту за головами». Они распространяли христианство, которое даяки принимали, сохраняя старые верования. Христианство им нравилось больше, чем ислам, поскольку не требовало отказа от любимой свинины и ограничивало, но не запрещало, употребление спиртного. Белые питали слабость к прямодушным, гостеприимным, веселым и храбрым даякам. Эти головорезы вызывали у них больше симпатии, чем угодливые хитрые яванцы и замкнутые мстительные малайцы.

Ситуация изменилась, когда Борнео оказался поделен между новыми государствами – Индонезией и Малайзией. Даяки попали в положение меньшинства, которое надо обратить в ислам и ассимилировать. Особенно жесткую позицию заняли власти Индонезии, переселившиеся на Борнео десятки тысяч колонистов с острова Мадуро. Мадурцы, уверенные в своем культурном и деловом превосходстве, захватывали земли и сводили джунгли под плантации. Напряжение нарастало, с обеих сторон было убито несколько человек. Затем мадурцы убили 16 даяков. Тогда племена взялись за оружие: 500 мадурцев было убито в два дня, сотни голов повесили в сетках на балках «длинных домов». Это произошло весной 2001 г. Мадурцы, в панике, тысячами, стали покидать Борнео. Колонизация захлебнулась. Однако даякам угрожает новая опасность – компании по заготовке леса. Даяки протестуют, пытаются остановить уничтожение джунглей, но время работает против них.

Глава 8. Индокитай. Тайцы

8.1. Общие сведения

Земля

Географы сравнивают очертания Индокитая с профилем головы слона, свернувшего хобот. Округлый лоб слона – это выпуклое побережье Вьетнама. Клык – Малаккский полуостров, а уши слона – Бирма (Мьянма). Полуостров Индокитай расположен между Бенгальским заливом Индийского океана и Южно-Китайским морем Тихого океана. По площади – 2 млн. км², он примерно равен Малайскому архипелагу. Север Индокитая занимают горы. На северо-запад Бирмы заходят Восточные Гималаи с горой *Хкакабо Рази* (5881 м), высочайшим пиком Юго-Восточной Азии. На северо-востоке, высшая точка – гора Фаншипан (3143 м) на границе Вьетнама и Китая. Остальные горные цепи идут с севера на юг, снижаясь по направлению к морю. Горные хребты перемежаются с обширными низменностями. Там текут реки; самые крупные – Меконг и Иравади.

Индокитай почти целиком лежит в тропическом поясе. Климат субэкваториальный муссонный. В равнинной части средняя температура не опускается зимой ниже 20 °С, в горах падает до 15 °С и ниже. Обильные осадки привели к росту роскошной растительности. Тропические джунгли покрывают предгорья и невысокие горы. Выше 600 – 1000 м к тропическим породам примешиваются дуб, бук, каштан, сосны. Равнины возделаны: главная культура – рис. Животный мир относится к Индийско-Индокитайской подобласти Индомалайской области. В лесах водятся слоны, носороги (они редки), тигры, малайский и тибетский медведи, дикие буйволы, антилопы, олени, кабаны, дикобразы, обезьяны и человекообразный гиббон. Богат мир пернатых. В Индокитае фауна пострадала от человека меньше, чем в Индии и Индонезии. Здесь еще немало диких слонов. Но мало надежды, что это разнообразие переживет одно – два поколения.

Люди

Народы Индокитая, за исключением негритосов – семангов Малакки и андаманских островитян, антропологически принадлежат к южномонголоидной расе. На юге, среди малайцев, кхмеров, южных таи, распространен малайский тип, описанный в главе о Малайском архипелаге. На большей части полуострова преобладает материковый южномонголоидный тип. В нем меньше, чем в малайском типе, австралоидных черт: кожа светлее, волосы прямее, губы тоньше, нос уже. Малый рост часто сочетается с грацильным телосложением и малым весом. В Бирме, особенно, в северных областях, немало людей крепкого сложения, сходных с тибетцами.

Территория Индокитая служила мостом при переселении человека в Австралию и Новую Гвинею. В южном Индокитае найдены останки людей, живших 25–10 тыс. лет назад; морфологически они сходны с австралийцами и папуасами, а по мтДНК близки семангам Малакки.¹³¹ Останки мужчин из северного Вьетнама, живших 8 – 10 тыс. лет назад,

¹³¹ Matsumura H., Pookajorn S. 2005. A morphometric analysis of the Late Pleistocene human skeleton from the Moh Khiew Cave in Thailand. J. Comp. Human Biol., v. 56, pp. 93-118.

имеют как австралоидные, так и монголоидные признаки, но череп женщины из той же пещеры чисто монголоидный. Генетическое разнообразие южных монголоидов считают доказательством их первичности среди монголоидов. Возможно, Северный Индокитай, вместе с Южным Китаем, были местом их формирования.

В Индокитае говорят на языках пяти языковых семей: австроазиатской – вьетнамцы, кхмеры, моны, австронезийской – тьямы и малайцы, тайской – тайцы, лаосцы, шаны, тибето-бирманской группы сино-тибетской семьи – бирманцы, карены, качины, чины, семье мяо-яо – мяо и яо. Разнообразны здесь и религии. В Бирме, Камбодже, Лаосе и Таиланде, распространена *тхеравада*, старейшее направление буддизма; во Вьетнаме преобладает поздний буддизм, *махаяна*, и конфуцианство. Там много христиан и последователей *као дай*, религии сочетающей буддизм, христианство и мистицизм. Малайцы Малакки и часть южных тайцев исповедуют ислам. Племена, живущие в джунглях, остаются язычниками анимистами.

История

В древности народы Северного Индокитая и Южного Китая имели общую культуру. Эти народы очень рано (7–8 тыс. лет назад) перешли к выращиванию риса, а 5 тыс. лет назад освоили металлургию. Большинство населения полуострова составляли тогда мон-кхмерские племена. В конце 1-го тыс. до н. э. Индокитай оказывается под влиянием индийской культуры. Началось распространение индуизма и буддизма. На рубеже новой эры в дельте Меконга сложилось мон-кхмерское государство Фунань, а в Нижней Бирме – государство Шрикшетра. В XI в. королевство кхмеров Камбоджи – Ангкор стало ведущей державой Индокитая. Расцвет Ангкора сопровождался строительством великолепных храмов, сохранившихся по сей день.

На востоке Индокитая первые государства появились на севере Вьетнама в III в. до н. э. Вскоре они попали в зависимость от Китая. Почти тысячу лет вьетнамцы боролись за независимость и в X в. добились ее. В XI в. образовалось вьетнамское государство Давьет. В XIII в. вьетнамцы отразили нашествие Хубилая, императора монголо-китайской империи Юань. Меньше повезло тайскому государству Дали (Наньчао) на юго-западе Китая. Хубилай покорил его, и племена таи и лао стали переселяться в Индокитай. Там возникли тайские и лаосские княжества. В XV–XVI в. оформились все существующие в настоящее время государства Индокитая.

В XVI–XVIII в. европейцы (португальцы, а затем голландцы) овладели в Индокитае лишь частью Малаккского полуострова (см. историю Малайского архипелага). В начале XIX в. англичане вытеснили голландцев с Малаккского полуострова, а в середине столетия захватили Бирму. Одновременно французы завоевали Камбоджу. В конце XIX в. французы захватили Вьетнам и Лаос. Королевству Сиам (Таиланду) удалось сохранить независимость. После окончания Второй мировой войны произошла деколонизация Индокитая – мирная – в Бирме и Лаосе, и путем освободительной войны – во Вьетнаме и Камбодже. В 1960-е гг. США вели войну против коммунистов Вьетнама и проиграли ее. В 1970-е гг. левые экстремисты подвергли геноциду народ Камбоджи; их разгромили вьетнамские войска. С тех пор, страны Индокитая развиваются мирно и, в большинстве стран, успешно.

8.2. Тайцы Таиланда

Общие сведения

Самоназвание *тхай* по-тайски означает свободный; Таиланд – название страны, по-тайски звучащее как *Пратхет Тхай*, означает «страна тайцев» или «страна свободных». До 1939 г. государство называлось Сиам. Новое название несет идею, что страна никогда не была колонией, и что тайцы единый народ. На самом деле, тайцы говорят на разных диалектах и различаются по культуре.

В Таиланде живет 65 млн. человек (2006 г). Из них, 75 % – тайцы. Около 30 млн. – *центральные тайцы* или сиамцы. Сиамский диалект положен в основу государственного языка Таиланда. Крупными группами являются южные тайцы (5 млн.), во многом похожие на малайцев, и северные тайцы (6 млн.). На северо-востоке живут горцы *корат таи* (400 тыс.) и исаны (около 15 млн.); язык исан ближе к лаосскому, чем к тайскому. Небольшие группы тайцев (галунг, нью и др.) постепенно переходят на сиамский или на исан. В Таиланде 7 млн. китайцев (14 % населения страны), сильно перемешанных с тайцами; случай уникальный для китайской диаспоры. По вероисповеданию 94,6 % жителей Таиланда буддисты и 4,6 % мусульмане (на юге страны). Остальные – индуисты, христиане и язычники.

Две трети населения Таиланда крестьяне. Традиционное занятие крестьян – пашенное заливное рисоводство. Они также выращивают овощи, фрукты и технические культуры. Развито рыболовство и рыбоводство на заливных рисовых полях. Разводят буйволов, коров, свиней, птицу. Развиты ремёсла. Городское население страны быстро растёт – только в Бангкоке 8 млн. жителей. Увеличивается число тайцев, занятых в промышленности, бизнесе и, особенно, в сервисе. Ведь Таиланд – один из ведущих азиатских центров туризма.

Таиланд – страна молодежи: 45 % населения младше 14 лет. Причина – высокая рождаемость. Продолжительность жизни – 71 г. для мужчин и 74 для женщин (2011), ниже, чем в Китае (73 и 76), хотя выше, чем в России (63 и 76 в 2011 г.). Дело в том, что в Таиланде высокий для азиатских стран уровень ВИЧ-инфицированных – 2 % взрослых мужчин и 1,5 % женщин. Каждый год от СПИДа умирает 30–50 тыс. человек. Сейчас наступление ВИЧ удалось остановить, обучив население мерам предохранения. В этом велика заслуга самих тайцев. Люди тянутся к образованию и быстро схватывают суть любых новшеств. Грамотность в стране 94 %.

Материальная культура

У центральных тайцев – сиамцев, селения часто расположены по берегам рек и каналов, так чтобы лодки могли приставать к нижним ступеням лестницы, ведущей в дом. В центре селения – храмовый комплекс, *ват*. Сельские дома свайные, из дерева и бамбука, с крутыми крышами. В их строительстве используют деревянные гвозди. Встречаются плавучие дома. Городская архитектура разнообразна – от небоскребов Бангкока до двухэтажных домов с верандами в небольших городах. Великолепна храмовая архитектура, со стрельчатыми башнями пагодами, ступенчатыми многоцветными крышами, бронзовыми драконами и львами у входа. Особенно знаменит *Ват Пра Рам* — Храм Рамы (XIV в.), в Аюттая – древней столице Сиамы.

Национальная одежда сиамских женщин – *пасин*, прямоугольный несшитый кусок ткани, заменяющий юбку. *Пасин* обычно из тайского шелка, любого цвета и часто с полосами контрастных цветов. С *пасином* носят шелковую блузу с длинными рукавами. В торжественных случаях, *пасин* и блуза дополняется шалью, перекинутой наискось через левое плечо. Национальная одежда мужчин – *суа фра ратчатан*, рубашка с короткими рукавами и открытой шеей без ворота, и штаны. В торжественных случаях одевают рубашку с длинными рукавами, подпоясанную кушаком. Горожане и часть сельской молодежи носит современную одежду.

Религия и обычаи

Тайцы последователи *тхеравады* – учения старейших. Адепты тхеравады утверждают, и не без оснований, что их направление буддизма самое близкое к учению Будды – Гаутамы Шакьямуни. Цель тхеравады – освобождение от страданий и достижение просветления, *нирваны*. Просветления за одну жизнь могут достичь лишь святые монахи. Мирянам приходится прожить много жизней, совершенствуясь в каждой из них, чтобы в заключительной жизни, уже в качестве монаха, достичь нирваны. Им следует совершать благие действия, заслуги, улучшающие *карму*, судьбу, дающую более высокую ступень при перерождении. Заслугами являются дары храмам и монастырям, милостыня, молитвы, возжигание благовоний и свечей для Будды, щедрость, доброжелательность. Не следует совершать поступки, ухудшающие *карму*. Для мирян важно соблюдать пять заповедей Будды: не убивать, не красть, не прелюбодействовать, не лгать, воздерживаться от опьяняющих напитков.

В Таиланде 30 000 монастырей и намного больше храмов. Во время дождливого сезона – с июля по сентябрь, число монахов достигает полумиллиона. На три месяца, а иногда, на всю жизнь тайские мужчины и, реже, женщины становятся монахами, чтобы изучать буддийские рукописи и искусство медитации. Минимальный возраст монаха – 20 лет, считая с момента зачатия. Однако, на севере страны есть церемония посвящения в монахи мальчиков старше семи лет. Традиция следует истории о сыне Будды, Рагуле, ставшим монахом в семь лет. Монашество это временное и служит знаком сыновнего почтения. Ведь заслуга от монашества распространяется не только на монаха, но на родителей. В монастырских школах деревенских детей и молодежь учат грамоте. В XVI–XVIII в. там обучали тайскому боксу *муай-тай*. Часто перед женитьбой, юноши временно становятся монахами, чтобы подготовиться к обязанностям супруга. Их одобряют девушки: юношей, побывавших в монахах, называют *готовыми*, созревшими для супружеской жизни. Действительно, монастырь дисциплинирует. Монахи должны выполнять 227 правил дисциплины, а монашенки 311 правил.

Учение Будды во многом определяет поведение тайцев, их миролюбие и сдержанность. Не принято повышать голос. Проблему следует решить спокойно и без шума. Или не решить. В любом случае лучше сохранять спокойствие и улыбаться (крики европейцев напоминают тайцам лай собак). Изображения Будды священны и акт святотатства грозит тюремным заключением, даже иностранцам. Тайцы очень уважительны к храмам и монахам. При посещении храма следует снимать обувь, нельзя носить шорты и мини-юбки, трогать руками монахов. Любовь и уважение к королю и королевской семье носит почти религиозный характер. По представлениям тайцев, социальный статус человека есть совокупность заслуг, накопленных в прошлой и настоящей жизни. То, что дается в нынешней жизни, можно перечеркнуть недостойным поведением. Высокие должности или богатство – результат правильного поведения в этой или предыдущей жизни. Монахи имеют высокий статус

за религиозные заслуги. Пожилые люди, имеющие заслуги, выше по положению молодых людей знатного происхождения.

В соответствии с заслугами, тайцы совершают приветствие *вай* – легкий поклон с ладонями, сложенными «лодочкой», как *бутон лотоса*. При этом, люди с равными заслугами приветствуют друг друга, сложив ладони пальцами вверх, большие пальцы касаются груди. При повышенном уважении ладони поднимаются выше. Приветствуя родителей и монахов, большие пальцы прижимают к носу. Почести Будде и королю отдают, прижимая большие пальцы ко лбу. Другие формы приветствия – *кран* и *мон кран*, коленопреклонения, делают в знак глубочайшего уважения: дети после долгой разлуки с родителями, перед любимым учителем, при посвящении в монахи, выносе умерших родных из дома, принесении извинений за оскорбление, во время визитов к особо уважаемым людям, при приветствии короля и членов королевской семьи.

Важнейшую роль в этикете играет иерархия частей тела. Самая чтимая часть – это голова, вместилище духа *Кхуан*, ангела-хранителя человека. Выше головы только волосы, *ихом*, еще более святые. Дотронуться до головы тайца, даже ребенка, – значит нанести ему оскорбление. Напротив, ноги – самая презренная часть тела. Они не должны быть рядом с головой другого человека. Проходя мимо сидящих, таец пригибается, наклоняет голову, стараясь сравняться с ними. Нередко извиняется. Считается большой грубостью указать ногой на предмет, тем более, на человека. Вытягивать ноги в сторону изображения Будды или портретов королевской семьи – преступление. Нежелательно сидеть, как европейцы, нога на ногу, ведь ступня может быть направлена на человека.

Понятие высших и низших частей тела переходит на одежду. В дом нельзя входить в обуви. Рубашки и блузы стирают отдельно от юбок, трусов и носков. Вещи, связанные с нижней частью женского тела, вредоносны. Сами женщины снимают юбки и платья не через голову, а спуская на пол. Мужчинам не рекомендуется проходить под развешенным на просушку бельем: там могут быть женские юбки и исподнее. Хуже ученым: для учености опасно все, с чем соприкасались женские ягодицы и гениталии. Но низкие части тела действуют на расстоянии. Рассказывают, как один ученый потерял ученость, проходя ниже дома, где находилась женщина. Есть порядок расположения: чем ниже статус, тем ниже сидит человек. Младшим сидят ниже старших, слуги ниже хозяина, женщины ниже мужчин. Если в дом пришел монах, все должны сесть ниже его. При прогулке, младший идет немного позади старшего, а женщина позади мужчины. Иерархия касается сторон тела. Правая рука выше левой. Младшие сидят слева от старших, жены слева от мужей. Нельзя передавать старшему левой рукой. О плохо воспитанном человеке, говорят, что он не отличает верх от низа, левое от правого.

8.3. Тайская кухня

Поклонники утверждают, что вряд ли есть в мире кухня богаче тайской. В ресторане официант подает меню страниц на 50. Это не удивительно, великая кулинарная держава Таиланд объединяет несколько кухонь. Они соответствуют регионам страны: центральная, южная, северная и северо-восточная кухни. В южной кухне заметно малайское влияние – в блюда добавляют кокосовое молоко и куркуму, в северной кухне – сок лайма. Многое заимствовано из кулинарии соседних народов: от китайцев взяты лапша и жарка в кипящем масле, от индийцев – паста карри, от вьетнамцев – рыбный соус. Все это творчески переработано в соответствии с тайскими вкусами.

В тайской кухне в блюдах должен соблюдаться баланс пяти вкусов: острого, кислого, сладкого, соленого и горького. Надо сказать, что тайский баланс вкусов явно отличается от русского – по нашим понятиям, острого там больше всего. Тот же *том ям* – любимый тайцами суп из морепродуктов или курицы, заправленный специями, настолько острый, что у новичков перехватывает дыхание. Лишь рис спасает от пожара во рту. В ресторанах на стол ставят большое блюдо с вареным рисом и к нему подают десятки дополнительных блюд. Сиамцы едят одновременно ложкой и вилкой. Вилка служит, чтобы положить еду в ложку, которую и отправляют в рот. Палочками пользуются, когда едят лапшу. Северяне и исаны едят клейкий рис руками, скатывая его в шарики и обмакивая в пасту. Тайцы мусульмане, как и малайцы, едят только правой рукой.

В обыденной жизни еда проще, чем в ресторанах, хотя далека от однообразия. Ее основу составляет рис, который едят на обед, завтрак и ужин. Иногда подают лапшу как отдельное блюдо, но рис всегда основа еды. Рису, рассыпчатому или клейкому, сопутствуют овощи, рыба или морепродукты, птица, реже, мясо. И все обязательно со специями и приправами. Из приправ самая известная *нам прик* – паста из острого перца, чеснока и соуса из креветок. Ее подают вместе со свежими овощами – огурцами, капустой, бобовыми стручками. Надо обмакнуть кусок огурца или капусты в соус, съесть и заесть рисом. Распространены острые закуски, такие как нарезанный острый перец в рисовом укусе.

Тайские приправы очень разнообразны. Кроме острейшего *нам прика*, популярен *нам пла* – рыбный соус с анчоусным вкусом. Для приготовления используют мелкую анчоусную рыбу. Ее пересыпают морской солью и кладут в высокие деревянные кадки. Крышки плотно закрывают, и в кадках начинается процесс ферментации. Когда через год крышку открывают, то никакого тухлого запаха нет, а в кадке – прозрачный рыбный соус. Рыбный соус используют во множестве блюд; из них самое известное *красный карри* или *кёнгхед*. Его готовят нагревая вместе кокосовое молоко, рыбный соус и пасту карри (острый красный перец, листья карри, чеснок, тамаринд, кориандр и другие специи). В *красное карри* добавляют также листья кустарникового лайма, тайский базилик, тайские баклажаны, бамбуковые ростки, мясо – цыпленка, говядину, свинину, креветки, или тофу.

Тайцы – большие поклонники своей еды и прохладно относятся к фастфуду. Как все народы Юго-Восточной Азии, они почти не едят молочные продукты, поэтому сливочное мороженное имеет малый спрос; тайцы предпочитают взбитые фрукты с молотым льдом. Но не только тайцы не приемлют западной пищи, далеко не все тайские блюда нравятся людям с Запада. В этом отношении, представляет интерес впечатления 17-летней канадки, Карен, прожившей год по обмену в тайской семье. Через неделю по приезду в семью По Прасита она получила шок за ужином:

«Я беру большую склизкую ложку каких-то студенистых водорослей или морской травы. Они почти прозрачные и хрустящие. По Прасит поглядывает на меня с ухмылкой. Я думаю, что ем морские огурцы. – Что это? – спрашиваю, проглотив ложку и запив водой. Он закусывает губу. – Они очень полезны тебе. В них много белка. Мы едим их каждую неделю. Местное любимое блюдо.

Я улыбаюсь. – Да, но что это такое? – Он похлопывает себя по животу. – Из рыбы. – Я недоумеваю. – Ты знаешь? Эта часть, – снова похлопывает по животу, – из рыбы. Рыбьи кишки. Я съела рыбьи кишки. Я делаю большой глоток воды. – Вы не едите их в Канаде? – он удивлен. Теперь он подвигает ко мне блюдо с кишками крупного животного. Тут не обманешься, не примешь

за экзотические овощи. Это внутренности. Я говорю ему, что я наелась, что я не смогу больше съесть ни кусочка. Он пожимает плечами, – Следующий раз, окей? – Окей, – я смотрю как он отправляет первый кусок в рот. – Из чего они точно? – А, ты хочешь их? – Нет, нет, но что это такое? – Он снова похлопывает живот. – Из коровы, – говорит, и улыбается.¹³²

Карен довелось ознакомиться и с другими экзотическими блюдами. Как-то ее накормили жареным голубем, на ее вкус, жестким и с песком. Но она не роптала:

«На самом деле, я должна быть благодарна. Уж лучше голубь, чем деликатесы, что я видела не рынке: живые пчелиные куколки в сотах, вкуснейшие, если их поджарить с чесноком, или еще кусающиеся большие жуки, с ногами, связанными вместе (Вообразите жуков настолько больших, что им связывают ноги). На прошлой неделе они убеждали меня отведать сырые куриные лапки, маринованные с луком в уксусе, но я вежливо отказалась и ускользнула».¹³³

Большие жуки, упомянутые Карен, – это *манг да*, гигантские водяные жуки, размером 5–6 см, но иногда достигающие 12 см. Зажаренные в масле, *манг да* – популярнейшая тайская снедь. Их продают в пакетиках как чипсы. Не менее популярны жареные цикады. Есть еще *гунг ден* — танцующие креветки. Крошечных живых креветок насыпают в миску, стоящую посреди стола. Затем их поливают горячими специями; раздраженные креветки скачут по миске. Тут их загребают ложками и едят. Главное, чтобы не выпрыгнули из ложки. Говорят, что вкус этой морской свежести исключительный. В хороших тайских ресторанах *гунг ден* можно найти, не выезжая в Таиланд.

¹³² Connelly K. Touch the Dragon. A Thai Journal. Winnipeg: Thurston Press, 1992, p. 13.

¹³³ Ibid, p. 56.

*Цикады, жареные в масле. В Таиланде едят сверчков *Gryllus bimaculatus* либо, как на фотографии, *Acheta domesticus*. 2013. Фото: Takeaway. Wikimedia Commons.*

Тайцы едят те же фрукты, что индонезийцы – от дуриана и рамбутана до бананов. Из напитков, главный – это чай. Тайцы пьют все виды чая: черный, белый, зеленый, цветочный. Наиболее популярен черный с анисом. Черный чай пьют горячим и холодным. Горячий сладкий чай пьют по утрам. В холодный чай, кроме сахара и специй, добавляют молоко и колотый лед. Его берут на вынос. Получил признание изобретенный в 1980-е гг. на Тайване холодный чай с шариками тапиоки. Его тоже продают на вынос. Из алкогольных напитков очень популярны местные сорта светлого пива. В Таиланде делают и вина как пальмовые, так виноградные, из завезенной из Европы лозы. Из крепких напитков есть местные виски и ром; их пьют умеренно.

8.4. Семья и брак

У тайцев родство считают по отцу и матери. Но родство по отцу важнее – жена берет фамилию мужа, а дети отца. Нет у тайцев и кланов с общим предком, хотя предков почитают. В деревне принято считать односельчан родственниками, хотя, на самом деле, не все в родстве. Это важно для деревенской жизни, ведь надо делать общие работы – сажать и убирать рис, пасти скот. В деревенском доме обычно живут несколько поколений. Тайцы уважают и заботятся о престарелых родителях, слушают их советы, никогда не спорят. С раннего детства детей учат уважать старших. Это распространяется и на отношение к властям, особенно, к королевской семье (лизать почтовую марку с изображением короля почитается оскорбительным).

Родственные отношения распространяются на близких друзей. Дружба у тайцев понимается в высоком смысле. Они различают *едящих друзей*, появляющихся только в хорошие времена, и *друзей до смерти*, которые будут всегда, плохо тебе или хорошо. Настоящих друзей тайцы называют *старший брат*, *младшая сестра*, в зависимости от возраста. Но все жители деревни обращаются друг к другу по-родственному: *дядя*, *тетя*, *старший брат*, *младший брат*. У них и вправду такие отношения – одни ведут себя как племянники и младшие братья, другие по-родственному заботливы. В то же время, у тайцев, не принято быть фамильярными даже с близкими друзьями – заглядывать в глаза, хватать за руку, хлопать по плечу, подходить слишком близко. Тем более, если люди разного возраста и статуса.

Детей с раннего возраста приучают к ответственности. Каждый ребенок имеет обязанности по дому. Одна из главных – заботиться о дедушках и бабушках. Уважение к старшим и забота о престарелых родителях – основа тайской семьи. Воспитание мальчиков и девочек различается. У мальчиков больше свободы. В детстве они могут ходить голые, а девочек очень рано приучают к стыдливости. Мальчики, но не девочки, могут общаться с монахами и носить талисманы. Как только юноша начинает работать, он становится самостоятельным, а в 20 лет идет в монастырь и получает новые знания. Девушка же, вместе с матерью, обслуживает семью, пока не выйдет замуж.

В старину у тайцев было распространено многоженство; теперь преобладает парный брак. Женитьбу организуют родители, но они считаются с выбором молодых. Подготовка к браку начинается с заключения астролога, подходят ли друг другу звезды молодых. Затем, родители юноши идут к родителям девушки свататься. Сватом может быть и уважаемый человек. Для родителей невесты главным еще недавно было трудолюбие юноши; теперь, после раздела общинных земель, жениха ценят по размеру земельного участка. В городах судят по профессии и доходу жениха. Договорившись, помолвку из экономии часто проводят в тот же день, что и свадьбу. Свадьбы обычно устраивают в августе, благоприятном месяце для женитьбы.

Свадьбу справляют в доме невесты; ее родные оплачивают расходы. Гости от жениха прибывают, сопровождаемые барабанщиками; во главе идут танцующие женщины, они приносят удачу молодоженам. Старшая сестра жениха или родственница несет серебряную чашу с дарами для родителей невесты. Участники процессии несут гирлянду цветов и два саженца бананов, их посадят в доме молодоженов. У ворот во двор невесты девушки перегородили путь серебряным поясом – требуют от жениха *серебряную плату* за проход. Вошли во двор. Все приветствуют друг друга, отцу невесты вручают гирлянду цветов, а жених, вместе с друзьями, пытается войти в дом. Но путь перекрыт золотым поясом. Жених платит *золотую плату* и, поднявшись по лестнице, встречает невесту.

В комнате для бракосочетания, жених с невестой становятся на колени перед алтарем Будды и отбивают земной поклон. Невеста стоит слева от жениха, еще левее – две подружки, а справа от жениха – дружка. Родители невесты благословляют венчающихся. Жених одевает на шею невесты золотое ожерелье. Отец жениха платит *плату жениха*, *молочные деньги*. Начинается сама свадьба. Староста деревни связывает белым шнуром вместе головы жениха и невесты. Их родители связывают белым шнуром левую руку жениха и правую невесты, благословляют и кладут деньги в чашу как свадебный подарок. Подходят гости, становятся перед молодыми на колени, каждый связывает их запястья и дарит деньги. Жених отдаривается мелочью, ведь у тайцев ничего нельзя принять, не дав взамен.

Молодоженов отводят в *ароматную комнату*, где стоит свадебная кровать с разбросанными поверх цветами. С голов молодых удаляют шнур, а пожилая женщина удачливая в браке и со счастливым именем ведет их за шнур еще связанных рук к кровати. Молодые ложатся на кровать, и шнур, связывающий руки, разрезают. Гости бросают в постель пригоршни монет и покидают комнату. Молодые собирают монеты: кто соберет больше, тот будет главным в домашних финансах. Обычно невесты проворнее женихов. Пока молодые заняты друг другом, гости приступили к пиру во дворе под праздничным тентом. Пируют с середины дня и до полуночи. В этот день, не грех и выпить. Гостей развлекает местный оркестр с певцом. К вечеру появляются молодожены, беседуют с гостями, а потом тихо исчезают.

Молодожены некоторое время живут в доме родителей жены, а потом обустраиваются в своем доме, обычно неподалеку. В традиционной тайской семье главой дома является мужчина. Муж не только ходит впереди жены, но первый ест. На *Сонгкран*, тайский Новый год (середина апреля), жена опрыскивает мужа ароматной водой с лепестками цветов и просит простить ее. Муж, как старший, ее прощает и тоже просит прощения. Жена, обращаясь к мужу, не якает, а называет себя, в знак подчинения уменьшительным именем. Это добавляет заслугу в ее карму. Ведь по буддистским представлениям женщина ниже в цепи перерождений, чем мужчина. Хорошая карма дает шанс в следующей жизни родиться мужчиной. В реальной жизни жены не так уж забиты. Они распоряжаются финансами семьи. Многие, унижающие женщину обычаи, постепенно сходят на нет.

Взаимоотношения в семье обычно мягкие. Тайская культура построена на терпимости и стремлении к гармонии. Но, чтобы строить гармоничные отношения, нужно иметь *холодное сердце* – быть спокойным, избегать отрицательных эмоций. Даже в самых неприятных случаях следует говорить *май ми арай* – «ничего ужасного не произошло». Ведь гнев и ненависть, появляющиеся при *горячем сердце*, портят карму и могут вызвать *потерю лица* – утрату собственного достоинства. Для поддержания гармонии в семье супруги стремятся избегать словесных баталий, даже если *сердце стало горячим*. Существует чисто тайский способ *прачот* – перенос гнева на другой объект. Так женщина, вместо того, чтобы ругаться с мужем, ругает и бьет собаку. Всем все понятно, кроме самой собаки. Возможен и перенос гнева на себя. Женщина, обидевшись на неверность мужа, может совершить *канпрачот чивит* – наказать себя, убежав из дома и занявшись проституцией.

8.5. Сексуальные традиции

Тайцы стремятся воспитать из девочек достойных женщин. Добродетельная женщина, *куласатрии*, должна быть прекрасной хозяйкой, изящной, любезной, но скромной и сдержанной в сексуальных желаниях. Родители, особенно, отцы, следят за целомудрием дочерей до вступления в брак. Иногда в деревнях случаются добрачные связи; к ним относятся терпимо, если молодые собираются пожениться, родители знают и извещен дух – покровитель деревни. Если же все происходит без ведома духа-покровителя и родителей, то виновных штрафуют в пользу духа. В случае беременности, юношу принуждают жениться или заплатить штраф.

Добрачные связи в деревне и небольших городах случаются не часто, и для большинства женщин муж – первый и единственный мужчина. Замужняя *куласатрии* и помыслить не может об измене мужу. Но тайцы понимают, что плоть слаба, даже у достойных женщин. Поэтому женщинам запрещено употреблять алкоголь. Тайцы знают романтические отноше-

ния и любовь. Любовь с первого взгляда, ревность, разбитые сердца и любовь до гроба – темы нередкие в фольклоре и литературе. Любовь объясняют как следствие кармы или как результат знакомства влюбленных в прошлой жизни. Молодым людям можно любить друг друга до брака, но следует воздерживаться от секса.

Исключением из общего правила сдержанности женщин является фестиваль ракет, *Бун банг фай*, на северо-востоке Таиланда. Правда, это праздник не тайцев, а исанов, народа лаосского корня. *Бун банг фай* праздник плодородия, его празднуют в мае, когда в небо запускаются разукрашенные ракеты, начиненные порохом. Праздник длится три дня. В вечер, перед запуском ракет, открывается праздник, там происходят переодевания со сменой мужской и женской одежды и выпивается много *лао кхао*, лаосского виски, похожего на японское саке. Это время расслабления – танцев, песен, пьянства, секса и драк, так не похожее на обычное поведение сдержанных исанов.

К мужчинам у тайцев разные требования в зависимости от принадлежности к монашеству, возраста и учености. Молодой мужчина-мирянин должен быть мужественным, хорошим добытчиком, сильным духом и телом и, что немаловажно, сексуально крепким. У пожилых мужчин и ученых на первое место выступает мудрость и качества учителя, у монахов полностью исключается любая форма секса. Сами монахи признаются, что сложнее всего не запрет близости с женщиной, а воздержание от мастурбации. Для молодых монахов единственный разрешенный выход – это ночные поллюции, ведь человек не отвечает за сны. Но никак нельзя в полудреме блуждать между явью и сном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.